

"Люблю тебя, Лаура"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Сара Крейвен

Люблю тебя, Лаура

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В Риме стояло теплое солнечное утро, и поэтому граф Алесслио Рамонтелла не мог уразуметь, почему в городе землетрясение. Он со стоном приподнял болезненно пульсирующую голову с подушки и с трудом приоткрыл глаза.

Кровать напоминала поле битвы, но громкий, настойчивый стук, который он принял за грохот рушащихся зданий по соседству, раздавался со стороны двери в спальню, и доносившиеся до него взволнованные крики исходили не от погребенных под развалинами жертв, а от его слуги Джорджо, пытавшегося разбудить своего хозяина.

Стараясь не потревожить обнаженную красавицу, спящую с ним рядом, Алесслио, не делая резких движений, чтобы не усугубить последствий похмелья, встал с кровати и извлек из кучи лежащей на полу одежды халат. Накинув его, он прошлепал по мраморному полу к двери.

- Сегодня не рабочий день, - сказал он, приоткрыв дверь. - Неужели нельзя оставить меня в покое?

- Прошу прощения, ваша светлость, - Джорджо в отчаянии сжимал и разжимал кисти рук. - Я бы ни за что на свете вас не потревожил, но дело в том, что ваша тетя, синьора Висенте...

Последовала зловещая пауза.

- Она здесь? - наконец произнес Алесслио.

- Пока нет, - сообщил несчастный Джорджо. - Но она позвонила и сказала, что уже едет.

Алесслио тихонько выругался.

- У тебя что, не хватило ума сказать, что меня нет? - строго спросил он.

- Хватило, ваша светлость, - печально ответил Джорджо, - но она, к сожалению, мне не поверила.

Алесслио снова выругался, на этот раз более энергично.

- Сколько у меня есть времени?

- Это зависит от пробок на дорогах, синьор, но, боюсь, осталось несколько минут. И слуга укоризненно добавил: - Я стучал, стучал...

Алесслио застонал, но взял себя в руки и перешел к действиям.

- Вызови такси для моей гостьи, - приказал он. - Скажи, чтобы водитель подъехал к заднему входу. Потом приготовь для синьоры Висенте кофе и миндальное печенье.

Он захлопнул дверь, вернулся к кровати и посмотрел на гладкое, загорелое тело, предназначенное услаждать его взор. О боже! Какой же он идиот! Зачем он позволил ей остаться на ночь? Наверное, был пьян сильнее обычного, подумал он и, нагнувшись,

решительно потряс круглое плечико.

До невозможности длинные ресницы томно поднялись, и его одарили сонной улыбкой.

- Алессио, сокровище мое, почему ты не в постели? - Дама обвила руками его шею, но он быстро отстранился.

- Виттория, тебе придется уйти, и к тому же поскорее.

Она надула хорошенькие губки.

- Какой ты негалантный, милый. Я же тебе говорила: Фабрицио наносит визит своей ведьме-мамочке и не вернется до вечера, поэтому в нашем распоряжении целый день.

- Заманчивое предложение, недрогнувшим голосом ответил Алессио. - Но, как это ни грустно, у нас нет времени, чтобы его осуществить.

Она с улыбкой потянулась.

- Но как же я могу уйти, радость моя, когда мне нечего надеть? Ты выиграл в карты все мои вещи прошлым вечером. Что мне делать? Это был долг чести, - гортанным голосом уточнила она.

Алессио терял терпение.

- Считаю, что я твой долг аннулировал. Я смошенничал вчера.

Она пожала плечами.

- Тогда тебе придется принести мою одежду из гостиной, где я ее бросила. А может, ты хочешь, чтобы я отыграла свои вещи в следующей игре?

Алессио было не до страстных сцен.

- А как ты, красавица, объяснишь моей тете Лукреции, и к тому же ближайшей подруге матери Фабрицио, две вещи: свое присутствие и отсутствие на тебе одежды?

Виттория вскрикнула, села и прикрылась простыней, словно ее уже застали врасплох.

Господи... ты серьезно? Она что, здесь?

- Еще нет, но вот-вот появится, - мрачно предупредил Алессио.

- Боже! - издала вопль Виттория. - Алессио, сделай что-нибудь! Я должна выбраться отсюда. Спаси меня.

В дверь опять постучали, затем в приоткрывшуюся щель просунулась рука Джорджо с женской одеждой, а его голос произнес:

- Такси прибыло, ваша светлость.

Алессио взял вещи и перебросил их Виттории, которая устремилась в ванную. Глядя на нее, Алессио подумал, что прошлой ночью она казалась забавной и занятой партнершей, но сейчас, учитывая нависшую над ним опасность, ее привлекательность поблекла. У него больше

не будет ни игр в карты, ни других игр с прекрасной Витторией Монтекорво. И вообще, разумнее впредь держаться подальше от разочарованных чужих жен.

Он поднял с пола свое белье и пошел в гардеробную, где натянул хлопчатобумажные кремовые штаны, черную рубашку поло и сунул босые ноги в мокасины. Когда он снова появился в спальне, то там его уже ждала Виттория, одетая и страшно расстроенная.

- Алессио, - она бросилась к нему. - Когда я снова тебя увижу?

Честно было бы ответить «никогда», но это жестоко.

Возможно, сегодня, дорогая, мы с тобой получили предупреждение, - осторожно произнес он. - Нам придется быть очень осмотрительными.

Но я не уверена, что у меня хватит на это сил. - Голос у нее задрожал. - Особенно теперь, когда мы наконец обрели друг друга, мой ангел.

Алессио подавил циничную усмешку - он не только знал своего предшественника, но был уверен, что и преемник его уже стоит на пороге, поскольку мужа Виттории было легко одурачить. Она была богата, избалована, эдакая сучающая хищница. Да и Алессио сам был таким же. Вероятно, поэтому они и привлекли друг друга, криво усмехнувшись, подумал он и вдруг ощутил, как ему все надоело. Ему необходимо сменить обстановку, и он может это сделать. Надо всего лишь перепланировать дела в банке и уехать.

А Виттория тем временем повисла на нем, продолжая соблазнительно шептать разные глупости. Ему не терпелось выпроводить ее. Он мрачно подумал, что, даже если бы ему не грозил визит тетки, он все равно избавился бы от этой любовницы. Ласково, но твердо он вытеснил ее из спальни в коридор где их ждал бесстрастный Джорджо. И в эту самую минуту в другом конце квартиры раздался резкий нетерпеливый звонок.

- Я открою, а ты проводи синьору к такси. - Алессио высвободился из цепких рук с ярко-красным маникюром и пробормотал, что он, конечно же будет думать о ней, позвонит ей...

Когда она скрылась из виду, он облегченно вздохнул и пригладил растрепанные ее игривыми пальчиками волосы.

В дверь снова требовательно позвонили, и Алессио пошел встречать своего недруга.

- Тетя Лукреция! - поздоровался он с высокой седовласой женщиной, которая недовольно постукивала изящной туфлей по каменному порогу. - Какая приятная неожиданность.

- Не лги, Алессио, - грозно ответила она, не глядя на него. - Тебе это не идет, да я и не ждала, что ты будешь рад. - Она прислушалась к отдаленному звуку мотора и к стуку закрываемой задней двери. - Ага, твоя посетительница благополучно сбежала, - с кислой улыбкой констатировала тетка. - Сожалею, что нарушила твои планы, племянник.

- Я редко что-либо планирую, милая тетя, - мягко ответил он. - Я предпочитаю неожиданные радости. - Он провел ее в гостиную. Одного быстрого взгляда было достаточно, чтобы убедиться - все приведено в порядок. Бокалы с остатками вина и виноградной водки были унесены вместе с пустыми бутылками, также исчезли разбросанные карты. Окна на балкон были раскрыты, чтобы впустить солнце... и чтобы улетучились запах алкоголя и крепких духов Виттории.

Надо не забыть и повысить зарплату Джордже, подумал Алессио, подводя тетю к дивану. Усевшись в кресло напротив, он спросил:

- Чему обязан удовольствием видеть вас, тетя Лукреция?

Она помолчала и отрывисто произнесла:

- Я хочу поговорить с тобой о Паоло.

Алессио с изумлением взглянул на нее. Появился Джорджо с высоким серебряным кофейником и сладким печеньем. За угощением Алессио успел собраться с мыслями. Когда они остались одни, он мягко заметил:

- Вы меня удивляете, тетушка. Вы едва ли можете рассчитывать на мой совет, так как всегда давали мне понять, что я не являюсь примером для вашего единственного сына.

- Не прикидывайся дураком, - оборвала его синьора. - Разумеется, я не нуждаюсь в советах. - Она на мгновение запнулась. - Но твоя помощь в одном небольшом деле мне необходима.

Алессио сделал глоток кофе.

- Надеюсь, что это не просьба вернуть Паоло обратно в Рим. Насколько мне известно, он удачно работает в Лондоне.

- Как сказать, - ледяным тоном заметила мать Паоло. - Но, как бы то ни было, он вскоре возвращается в Рим и проведет отпуск со мной.

Алессио прищурился.

- А вам это не нравится? Но мне помнится, вы жаловались на приеме у княгини Дорелли, что мало его видите.

Наступило молчание. Затем синьора с трудом как будто слова из нее вытягивали, сказала:

- Он возвращается не один.

Алессио пожал плечами.

- Ну и что? Позвольте напомнить вам, дорогая тетя, что мой кузен уже не мальчик.

- Вот именно. - Синьора налила себе еще кофе. - Он уже достаточно взрослый, чтобы стать мужем. И позволь напомнить тебе, Алессио, что в планы наших семей входил брак между Паоло и Беатрис Мандзоне.

Алессио нахмурился.

- Мне это известно, но они тогда были детьми. А теперь... теперь они выросли. Времена меняются, и люди меняются.

Синьора холодно посмотрела на него.

- За исключением тебя, мой дорогой племянник Ты остаешься все тем же: яхты, гоночные автомобили, азартные игры и женщины.

- Виноват, тетя Лукреция, - сдержанно ответ он, - но мы же не собираемся сейчас обсуждать мои многочисленные недостатки. - Он помолчал. - Итак, у Паоло есть подружка, что едва ли является смертным грехом, и, насколько мне известно, она у него не первая. Возможно, их у него будет еще много, прежде чем он решит остепениться. Так в чем же проблема?

- Синьор Мандзоне хочет устроить будущее своей дочери. И поскорее.

- А сама Беатрис этого хочет?

- Она и мой Паоло выросли вместе. И она всю жизнь его обожает.

Алессио снова пожал плечами и равнодушно сказал:

- Тогда она, возможно, будет готова подождать, пока он не перебесится.

- В таком случае это счастье, что она ждет не тебя, - прокомментировала синьора.

- Счастье для нас обоих, - ответил Алессио. - Синьорина Мандзоне для меня слишком приторна.

- Рада это слышать. Я и не знала, что ты в состоянии отличить одну женщину от другой.

Как всегда, когда он разговаривал с теткой, у Алессио на скулах ходили желваки. Стараясь говорить ровным голосом, он сказал:

- Возможно, вы вспомните, тетушка, что мой отец - ваш брат, кстати, - не был святым, пока не женился на моей матери. Нонна Рамонтелла часто мне повторяла, что у нее мозоли образовались на коленях: столько молитв она вознесла за него.

- Как жаль, что твоей бабушки нет в живых, чтобы оказать подобную услугу и тебе.

Они замолчали, после чего синьора снова заговорила, и на этот раз ее голос был уже не такой ледяной.

- Но нам не следует ссориться, Алессио. У тебя своя жизнь, а у Паоло есть... обязательства, которые он должен осознать. Поэтому его... любовные отношения должны прекратиться, и чем раньше, тем лучше.

Алессио опять нахмурился.

- Но будет ли это лучше для Паоло? А если они любят друг друга? В конце концов, сейчас двадцать первый век, а не пятнадцатый.

На это замечание синьора пренебрежительно махнула рукой.

- Девушка абсолютно ему не подходит. Какая-то английская неряха, с которой он познакомился в баре в Лондоне, - с отвращением произнесла она. - Из того, что я вытянула из моего непутевого сына, ясно, что у нее нет ни приличной семьи, ни денег.

- В то время как у Беатрис Мандзоне есть и то, и другое, - сухо заметил Алессио. - Особенно деньги.

- Для тебя это, возможно, не имеет значения, - со злостью сказала синьора, - но для Паоло это значит очень много.

- До той поры, пока я не сломаю шею, играя в поло, - подчеркнуто растягивая слова, произнес Алессио. - Тогда, разумеется, он станет моим наследником. Мои занятия опасными видами спорта должны вам нравиться, тетя Лукреция, поскольку открывают массу возможностей.

- Не будем это обсуждать. Ты со временем поймешь, что у тебя есть обязательства перед семьей, и обзаведешься женой и детьми. Ты - председатель правления банка Арлеши, а Паоло всего лишь сотрудник и не может себе позволить жениться на смазливом ничтожестве.

- Ага, значит, она смазливая, - задумчиво изрек Алессио. - Если нет денег, необходимо по крайней мере иметь смазливое личико. А у Паоло в жилах течет кровь семейства Рамонтелла, поэтому девушке желательно быть красавицей. Как, кстати, ее зовут?

- Лаура, - процедила синьора. - Лаура Мейсон.

- Лаура, - тихо повторил Алессио. - Имя девушки, которую Петрарка увидел в церкви и любил всю оставшуюся жизнь. - Он усмехнулся, глядя на тетку. - Надеюсь, что это не предзнаменование.

- Я полагаюсь на тебя, мой дорогой Алессио, в том, чтобы этого не случилось.

- Вы ждете, что я стану наставлять своего кузена относительно его семейного долга? - Алессио рассмеялся. - Не думаю, что он будет меня слушать.

- Я хочу, чтобы ты сделал больше. Я хочу, чтобы ты покончил с этим романом Паоло.

Алессио удивленно поднял брови.

- И как же я это сделаю?

- Очень легко. - Она улыбнулась. - Ты ее соблазнишь и постараешься сделать так, чтобы он об этом узнал.

Алессио вскочил на ноги.

- Вы что, сошли с ума?

- Я просто рассуждаю практично, - ответила тетка. - И прошу тебя с пользой употребить свои сомнительные таланты.

- С пользой? - Алессио едва не задохнулся от ярости. - Господи, да как вы смеете оскорблять меня таким образом? Вы вообразили, что я захочу... - он отлетел от тетки к окну и невидящим взглядом уставился на улицу, затем повернулся к ней. - Нет. И еще раз нет. Никогда.

- Ты меня разочаровываешь, - заявила синьора. - Я надеялась, что ты отнесешься к этому как... к интересному вызову.

- Наоборот - меня воротит от такого предложения. Вот уж от кого я не ожидал подобного, так это от вас.

Она спокойно смотрела на него.

- Что именно тебе не подходит?

Он возмущенно развел руками.

- Что именно? Да я совершенно не знаю эту девушку.

- Но вначале ты не знаешь и тех женщин, которые ложатся в твою постель. - Синьора помолчала. - Например, сколько времени ты знаком с Витторией Монтекорво, чье поспешное бегство я едва не застала?

Их взгляды скрестились. Наконец он сказал:

- Я и не подозревал, что вы так внимательно следите за моей личной жизнью.

- Уверяю тебя, я не стала бы этого делать, если бы не определенные обстоятельства. Но сейчас мне необходимо твое содействие.

- Мне кажется, - медленно произнес Алессио, - я сейчас проснусь и пойму, что все это - дурной сон. - Он вновь сел в кресло. - У меня есть и другие возражения. Хотите их услышать?

- Я слушаю.

Он наклонился к ней:

- Этот роман может оказаться мимолетным увлечением. Почему не дождаться, пока все закончится само собой?

- Да потому, что Федерико Мандзоне желает объявить об официальной помолвке моего сына и Беатрис. Любая отсрочка ему не понравится.

- Это что - катастрофа?

- Да, - ответила тетка. - Между мной и синьором Мандзоне есть некая договоренность... потому этот брак должен состояться поскорее. Отсрочка крайне нежелательна.

- Пресвятая Дева! - Алессио с силой ударил кулаком по ладони. Как он сразу не догадался!

Покойный муж синьоры происходил из старинной, но обедневшей семьи. Несмотря на это, они себя ни в чем не ограничивали, и об их тратах ходили легенды. Алессио вспомнил семейный совет, собравшийся по этому поводу, когда он был еще мальчиком. С возрастом синьора не стала менее расточительной.

подавив стон, Алессио сказал:

- Почему бы вам не позволить мне заплатить ваши долги? Оставьте Паоло в покое. Пусть живет как хочет.

На все еще красивом лице синьоры промелькнула насмешливая улыбка.

- Ты хочешь сделать меня своей пенсионеркой? Твой бедный отец перевернулся бы в могиле. А Федерико конфиденциально заверил меня, что, как только наши семьи объединятся, он будет постоянно отчислять мне оговоренную сумму. Он - сама щедрость.

Алессио вдруг осенило.

- Но тогда почему не поступить по-другому? Вы - вдова. Он - вдовец. Почему вам не выйти за него замуж, а следующее поколение само устроит свое счастье?

- На твой манер? - снова ледяным тоном осведомилась синьора. - Возможно, дорогой, у нас с тобой будет двойная свадьба. Я уверена, что понятие чести заставит тебя сделать предложение прелестной Виттории, когда ее муж разведется с ней из-за адюльтера. Учти - может произойти грандиозный скандал.

И снова их взгляды скрестились подобно двум клинкам.

- Я не знал, что у Фабрицио такие планы в отношении Виттории.

- Пока у него нет таких планов, - бархатным голосом произнесла синьора. - Но если он или моя милая подруга Камилла, его мать, каким-либо образом узнают, что ты наставил ему рога, все может измениться.

Алессио обреченно вздохнул и пожал плечами.

- Я недооценил вас, тетя Лукреция. Я не представлял, насколько велика ваша беспринципность.

- Это семейная черта, - парировала синьора. - Отчаянное положение требует таких же средств.

- Но вы не можете не учитывать следующее: даже если связь с этой англичанкой закончится, нет гарантий, что Паоло женится на Беатрис. Он вполне может обратить свой взор на кого-нибудь еще и, возможно, найти богатую девушку. Как вы это предотвратите? - Он ухмыльнулся. - Или у вас есть план, как его шантажировать?

- Ты говоришь так, словно ему никогда не нравилась Беатрис, - спокойно ответила тетка. - Это неправда. И как только он разочаруется в своей английской пассии, я уверена - он снова вспомнит о Беатрис. И они будут счастливы.

Алессио с раздражением посмотрел на нее.

- Как у вас все просто. Вы словно кукловод, у которого пляшут марионетки. Но кое-что вы все же не учитываете. Например, каким образом я познакомлюсь с этой девушкой.

- Я об этом подумала. Я сообщу Паоло, что в моем доме в Тоскане устанавливают новую систему отопления и я не могу принимать гостей. Поэтому я согласилась на твое любезное приглашение всем нам остановиться на вилле «Диана». Он фыркнул.

- И Паоло вам поверит?

Синьора пожала плечами.

- У него нет выбора. А я уж постараюсь устроить так, чтобы ты остался наедине с девушкой. Остальное - за тобой. - Она помолчала. - Тебе даже не придется приносить последнюю жертву. Паоло будет достаточно увидеть, как ты ее целуешь.

- Тетя Лукреция, - терпеливо произнес Алессио, - а вам не пришло в голову, что эта... Лаура на самом деле влюблена в Паоло и ее ничто не заставит обмануть его? - Он скривил губы и добавил: - И, что еще важнее, вы не учли тот факт, что я ей могу не приглянуться.

- Милый Алессио, - промурлыкала синьора. - Давай без лишней скромности. Про тебя не зря говорят, что, если бы ты улыбнулся Джульетте, она оставила бы Ромео. Как и другие

обманутые тобой жертвы, Лаура падет перед твоей неотразимостью.

- Правда? - с иронией в голосе спросил Алессио. - Надеюсь, что она даст мне пощечину. - Он посмотрел на кольцо с печаткой у себя на пальце. - А потом? Если я преуспею в этом позорном розыгрыше? Не удивлюсь, если Паоло откажется со мной разговаривать.

- Вначале, возможно, и обидится, но со временем он тебя поблагодарит. - Она встала. - Они прилетают на следующей неделе. Надеюсь, это не создаст для тебя неудобств?

Он тоже встал, подошел к ней, взял ее руку и поклонился.

- Я буду считать часы.

- Сарказм, дорогой, тебе не к лицу. - Она похлопала его по щеке. - Надеюсь, у тебя улучшится настроение, когда ты встретишь эту английскую девушку, а иначе мне будет ее жалко.

Племянник одарил тетку гневным взглядом.

- Не беспокойтесь о ней, тетя Лукреция. Я приложу все силы, чтобы отправить ее домой с прекрасными воспоминаниями.

- Вот как? Теперь я по-настоящему ее жалею.

С этими словами она ушла.

Оставшись один, Алессио налил себе виски. Он редко пил днем, но этот день не походил на другие. О чем, черт возьми, думает Паоло? Зачем привозить свою девушку туда, где она будет в обществе его маменьки? Если бы он хоть немного о ней заботился, то не сделал бы этого. А если бы я сам обладал хоть каплей порядочности, мрачно подумал Алессио, то позвонил бы ему и предупредил.

Но он не может так рисковать. Тетушка Лукреция не остановится ни перед чем и осуществит свою завуалированную угрозу относительно его опрометчивого романа с Витторией, а финал будет для них обоих крайне неприятным и скандальным.

Лаура... Что ж, у нее, по крайней мере, очаровательное имя. А если такое же очаровательное тело, то его задача не так уж невозможна. Он поднял бокал.

- Ваше здоровье, Лаура, - цинично произнес он. - И всего самого лучшего!

ГЛАВА ВТОРАЯ

- По-моему, все это очень неопределенно, - сказала Гейнор. - Ты отказалась ехать отдыхать на юг Франции со Стивом, потому что тебе не подошел общий номер, но теперь ты отправляешься в Италию неизвестно с кем. Ничего не понимаю.

Лаура вздохнула.

- Конечно, не понимаешь. Но все не так, как ты думаешь. Я лечу в Тоскану на две недели бесплатно, плюс наличные деньги. Все, что от меня требуется, - это притвориться безумно влюбленной.

- Как просто! - мрачно заметила Гейнор. - Я хочу сказать: ты когда-нибудь была безумно

влюблена? В Стива ты точно не влюблена, раз не согласилась спать с ним в одной комнате.

Лаура покраснела.

- Я полагала... я думала, что была влюблена... или что смогу влюбиться со временем. Мы ведь встречались всего два месяца, так что спать с ним еще рано.

- В этом вопросе с тобой не все согласятся.

- Знаю. - Лаура перестала укладывать вещи и вздохнула. - Я - ненормальная и отсталая. Согласна. Но я хочу, чтобы секс с мужчиной был основан на любви и уважении, и общем будущем. А если дело в том, что однокомнатный номер дешевле двух отдельных, то такие отношения мне не нужны.

- А какой номер предлагает этот Паоло Висенте?

- Очень уважаемый, - заверила подругу Лаура, запиная свой единственный купальник в чемодан. - Мы будем жить вместе с его матерью в ее загородном доме, а она, судя по всему, просто дракон. Паоло говорит, что она, возможно, будет запиная меня на ночь.

- И она понятия не имеет о том, что вы едва знакомы?

- Нет, и в этом все дело. Она заставляет его жениться на девушке, которую он знает с детства, а он этого не хочет. Он говорит, что смотрит на нее как на младшую сестру, а не будущую жену. Я являюсь своего рода его декларацией о независимости. Таким способом он покажет матери, что вполне способен самостоятельно выбрать жену.

- А это не похоже на красную тряпку для быка? Ты что, хочешь оказаться между двух огней?

- Не окажусь. Паоло говорит, что в худшем случае меня ждет холодная вежливость. И он обещал, что мне не придется много ее видеть, так как он будет постоянно меня развлекать.

- Ты, как видно, оптимистка, - пробурчала Гейнор. - Скажи на милость, как тебя угораздило ввязаться в эту историю?

Лаура снова вздохнула.

- Он работает в банке Арлеши. Несколько недель назад мы занялись их рекламой, и Карл пригласил меня на презентацию. Там был Паоло. Потом, через две недели, он зашел в бар, и мы узнали друг друга. - Она сморщила нос. - Я только что поссорилась со Стивом, и у меня было плохое настроение, да и у Паоло тоже. Он засиделся допоздна, мы вместе выпили и разговорились. Он поинтересовался, почему я работаю еще и в баре, хотя у меня есть работа в агентстве «Харман Грейс», вот я и рассказала ему про то, что мама - вдова, а Тоби получил стипендию и теперь учится в частной школе и ему постоянно нужно что-то покупать. А Паоло был очень зол на мать за то, что она пытается женить его на этой Беатрис. И вот после того, как мы выпили несколько бокалов вина, у нас созрел план. Вначале я подумала, что нам вино ударило в голову, но, когда на следующий вечер он снова пришел и растолковал мне детали своего плана, я поняла, что он вполне серьезен. А наличные деньги, которые он предложил, пойдут для Тоби и на компенсацию расходов Стива за гостиницу - я устала от его бесконечных электронных сообщений.

- Чудесно, - ответила на это Гейнор.

Лаура скорчила гримасу.

- Ну, я же подвела его с отпуском, поэтому он вправе чувствовать себя обиженным. А Паоло подвести я никак не могу - мы с ним уже обо всем договорились. Честное слово - не могу. - Голос у нее прозвучал расстроено, но она тут же оживилась. - И я всегда мечтала побывать в Италии. Может, это последняя возможность для меня хорошенько отдохнуть, так как я собираюсь откладывать деньги на квартиру.

- А я уже начала. - Гейнор окинула пренебрежительным взглядом узкую комнату. - Ходят слухи, что мамаша Хьюз намерена снова поднять плату. Если мы вскоре не найдем квартиру, то у нас не хватит денег даже на переезд. - Она поднялась с кровати, собрала грязные кофейные чашки и направилась на кухню. - Голубушка, а ты уверена, что можешь доверять этому Паоло? Он не начнет тебя лапать, когда вы останетесь одни?

Лаура засмеялась.

- Уверена, что не начнет. Я не его тип - ему нравятся пышные брюнетки. А он уж точно не мой. Хотя допускаю - он симпатичный. И еще не забудь - у меня будет дуэньей его мамочка. Да нет, это сугубо деловое соглашение.

* * *

Самолет начал снижаться к аэродрому «Леонардо да Винчи» в Риме, но Лаура, сама не зная почему, уже не ощущала никакой радости.

Прошлым вечером они с Паоло встретились и обговорили окончательные детали путешествия.

- Если у нас с тобой роман, дорогая, то тебе нужно кое-что узнать обо мне и моей семье, - вполне разумно заявил Паоло.

Она уже знала, что он занимает не очень высокую должность в лондонском отделении банка. Но для нее стало новостью, что его родственник, итальянский аристократ, является председателем правления банка Арлеши.

- Мы - обедневшая ветвь семьи, - брюзгливо произнес Паоло. - Вот поэтому-то моей матери так не терпится женить меня на Беатрис. Ее отец очень богат, а она - единственный ребенок.

- Да, я понимаю, - ответила Лаура и подумала о своей маме, которая с трудом сводит концы с концами, и о том, что сама подрабатывает вечерами в баре, чтобы помочь способному младшему брату получить первоклассное образование. Паоло назвал свою семью бедной, но он и понятия не имеет, что на самом деле это значит. Правда, она купила кое-какие новые наряды для несостоявшегося отдыха во Франции, но все было приобретено в дешевых магазинах. И сможет ли она заставить всех поверить в то, что они с Паоло любят друг друга? Он ждет, чтобы его мать, всплеснув руками, в ужасе воскликнула: «Кто угодно, только не она!»

- Я должна настоятельно попросить тебя об одном - не упоминай о моем рекламном агентстве, - сказала она.

- Как хочешь, - он пожал плечами. - Но почему? «Харман Грейс» - хорошая компания.

- Теперь мы официально занимаемся рекламой отделения банка Арлеши в Лондоне. Твой кузен знает об этом, и он может вспомнить мое имя. И ему не понравится то, что ты встречаешься с девушкой, которая там служит.

- Не волнуйся, милая. Я сам не более чем служащий. К тому же маловероятно, что ты познакомишься с кузеном Алессио. «Харман Грейс» останется нашим с тобой маленьким секретом. Договорились?

- Да. Спасибо.

Они летели первым классом. Значит, бедность Паоло весьма относительна. Лаура отказалась от предложенного ей шампанского. Сейчас ей лучше не терять голову - ведь она попала в эту историю после выпитых в баре двух бокалов вина. Ее немного озадачило то, что Паоло начал флиртовать: он наклонился к ней, говорил тихим, интимным шепотом и все время дотрагивался то до ее волос, то до плеча, то до рукава тонкого жакета. О господи! Неужели Гейнор была права? Стюардессы начали бросать на них понимающие взгляды. Когда он попытался поцеловать ей каждый пальчик, Лаура выдернула ладонь из его руки, но Паоло, нисколько не смутившись, пожал плечами.

- Представление требует репетиции. Разве не так?

- Нет, - отрезала Лаура.

Она была недовольна тем, что их план изменился. Вместо того чтобы сразу из аэропорта поехать в Тоскану, они сначала должны будут отправиться в римскую квартиру синьоры Висенте.

Синьора жила на Авентине - в тихом, зеленом районе. Ее апартаменты занимали первый этаж огромного особняка, и Лаура, сделав для храбрости глубокий вдох, поднялась по широким мраморным ступеням. У тебя в сумке паспорт и обратный билет, напомнила себе она, это только на две недели, и если это окажется тебе не по силам, ты повернешься и уйдешь.

Паоло позвонил в звонок массивных двойных дверей и, взяв руку Лауры в свою, ободряюще ей кивнул. Дверь открыла полная пожилая служанка. Она улыбнулась Паоло, а на Лауру даже не взглянула и разразилась непонятной тирадой на итальянском.

Они стояли в вестибюле без окон, и свет падал только из неяркой люстры. Служанка распахнула дверь в гостиную, откуда выбежала отчаянно твякающая и рычащая маленькая лохматая собачонка.

- Тихо, Кайо, - приказал Паоло, и собачка, продолжая лаять и рычать, убежала обратно.

Лаура любила собак и всегда с ними ладила, но что-то подсказывало ей, что Кайо не ответит на ласку, а вцепится в лодыжку.

Паоло провел Лауру в комнату.

- Уйми свою гончую, мама, - сказал он, - а то моя Лаура может подумать, что ты ей не рада.

- Но я всегда готова принимать твоих гостей, сын мой. - Синьора поднялась с парчового дивана и протянула руку.

Лаура отметила, что синьора высокого роста и в молодости была если не красавицей, то очень интересной. С годами лицо похудело, губы потеряли пухлость, и все это вкупе со сверлящими темными глазами придавало ей грозный вид.

- Синьорина Мейсон, не так ли? - с кислой улыбкой поздоровалась синьора Висенте. -

Наверное, вы захотите чаю. Ведь это английский обычай? Лаура вскинула голову и ответила:

- Поскольку я здесь, синьора, то, возможно, мне следует перенять итальянские обычаи.

Тщательно подведенные брови синьоры приподнялись.

- О, не стоит с этим торопиться, синьорина. Вы вряд ли долго здесь пробудете... но как пожелаете. - Она позвонила и велела принести кофе и кексы, за тем указала Паоло на диван рядом с ней, а Лауре - на кресло напротив.

Лаура подумала, что ей придется нелегко. И еще ее покорило обращение Паоло «моя Лаура».

Комната была просторной, но Лауре показалось, что в ней слишком много жестких на вид стульев с высокими спинками и столиков на тонких, длинных ножках, заставленных безделушками.

- У меня для тебя новости, дорогой, - заявила синьора после того, как служанка подала кофе и сдобные шоколадные кексы. - А также для синьорины - твоей гостьи. К сожалению, я не смогу принять вас в загородном доме - там ремонт. Ужасно неприятные, но необходимые работы.

Лаура застыла, не донеся чашку до рта. Неужели они проведут целых две недели в этой квартире? О господи! Да она и через несколько дней задохнется в обществе синьоры.

Паоло был крайне недоволен.

- Но, мамочка, ты ведь знала, что мы приезжаем. И я обещал Лауре показать Тоскану.

- Покажешь, возможно, в другое время, - спокойно ответила синьора. - На этот раз ей придется довольствоваться уголком Умбрии. Твой кузен Алессио предложил нам воспользоваться его виллой «Диана» в Бесаворо.

От удивления Паоло не сразу нашелся, что на это сказать. Наконец непонимающе произнес:

- Но зачем ему это?

- Дорогой, - в голосе синьоры прозвучала укоризна. - Мы же одна семья. Мы его единственные родственники.

Паоло пожал плечами.

- Ну и что? На него это не похоже. Да и Бесаворо находится бог знает где, а вилла «Диана» расположена в горах. Ничего себе замена!

- Думаю, что синьорине Мейсон там понравится, - улынулась синьора и повернулась к Лауре. - И ее не будут донимать соотечественники туристы.

Лаура сидела, окаменев. О боже! Я буду жить в доме главы банка Арлеши! Этого нельзя допустить.

- В Умбрии очень красиво, - продолжала синьора. - Ее называют зеленым сердцем Италии. Там столько достопримечательностей, синьорина: Ассизи, Перуджа, Сансеполькро, где родился великий Рафаэль.

Паоло закатил глаза к потолку.

- Мама, о чем ты говоришь? Мы рискуем сломать себе шеи, если захотим куда-нибудь пойти, - там ведь сплошные скалы. - Он покачал головой. - Если что-то случится с кузеном Алессио и я унаследую эту виллу, то продам ее на следующий же день.

Все надолго замолчали. Затем бархатным голосом синьора сказала:

- Вы должны простить моего сына, синьорина. Он не всегда говорит, подумав. Но хотя дом расположен в... несколько отдаленном месте, он очарователен.

- А Алессио? - спросил обиженный замечанием Паоло. - Его-то в доме, надеюсь, не будет, пока там. - Паоло презрительно фыркнул. - Небось бегаёт за очередной юбкой.

- Мой милый мальчик, поступило приглашение, я с радостью приняла. Я не расспрашивала Алессио о его планах.

Лаура сидела как в тумане. Не может быть, что я все это слышу, подумала она. А вслух произнесла:

- Паоло... а мы не могли бы остановиться где-нибудь еще? В гостинице, например.

- В разгар туристического сезона? - усмехнулся он. - Нам повезет, если мы найдем подвал. Нет, придется ехать на виллу кузена. - И уныло добавил: - По крайней мере, в горах прохладнее. Когда мы едем?

- Я думаю, завтра, - сказала синьора и встала. - Вы должно быть, устали после перелета, синьорина Мейсон. Мария проводит вас в вашу комнату.

Спальня, куда ее проводили, находилась в конце коридора, кровать была узкой и не очень удобной. Суровая Мария принесла кувшин с горячей водой и таз и поставила все это на умывальник. Сняв туфли платье, Лаура вымылась мылом, пахнущим лавандой, и с горькой усмешкой подумала, что лавандовое мыло - единственно приятная вещь, которую ей подарила встреча с Римом. Сомнения, одолевавшие в самолете, умножились. Паоло убедил ее, что это игра, и вот она платит за эту игру. Никакие деньги не стоят тех неприятностей, которые сулят ей предстоящие две недели.

Вечером Паоло заявил, что хочет повести Лауру пообедать в ресторан, но синьора непререкаемым тоном сказала, что это неразумно, поскольку они уезжают рано утром, чтобы избежать дневной жары. Поэтому они остались дома и обедали за огромным столом, где могло свободно поместиться втрое больше людей. Атмосфера была напряженной, беседа текла вяло, и Лаура мысленно пожелала, чтобы Паоло и его мать разговаривали по-итальянски, а ее оставили в покое.

Она очень хорошо выучила придуманную историю о том, как и где они с Паоло познакомились, так что теперь могла повторить все без запинки. Удалось даже отвертеться от въедливых расспросов синьоры о семье и друзьях, переведя разговор на то, каким, интересно, Паоло был ребенком, и выразить желание взглянуть на его детские фотографии. Обед закончился, и они вернулись в гостиную, где слушали музыку Монтеверди. Это скрасило Лауре вечер. И не только потому, что ее покойный отец любил этого композитора, но еще и потому, что беседа была сведена к минимуму. Затем синьора строгим голосом распорядилась, чтобы все шли спать.

Паоло пожелал Лауре спокойной ночи в коридоре, но когда она вернулась из ванной в свою комнату, то обнаружила там его.

- Что ты здесь делаешь?

- Я хотел поговорить с тобой наедине. - Он довольно улыбался. - Ты была восхитительна, дорогая. Боже, ты меня почти убедила. А мама... - Он покачал головой. - Я только что слышал ее разговор по телефону. Она просто в ярости. Она, должно быть, разговаривала со своей подругой Камиллой Монтекорво. Все идет так, как я надеялся, - весело закончил Паоло.

- Хотела бы я сказать то же самое про себя. - Лаура закусила губу.

- Ты расстроена, что не побываешь в Тоскане? - Паоло пожал плечами. - Для меня это тоже неприятная новость.

- Ваша семья не очень-то дружная, - заметила Лаура.

- Алессио всегда поступает по-своему, а мама пытается совать нос в его дела. - Паоло снова пожал плечами. - Он наверняка надеется, что она уйдет слишком далеко от виллы и ее съедят волки.

Лаура устала на него.

- Ты хочешь сказать, что там бегают дикие звери?

- Да. Там и медведи имеются. - Он засмеялся, глядя на ее испуганное лицо. - Но в основном они водятся в национальных парках и предпочитают людям улы.

- Очень... успокаивает. - Лаура сделала глубокий вдох. - Нам вообще не следовало это затевать. Думаю, нам надо отказаться от нашего плана, так как это уже не игра.

Для меня это и не было игрой. Для меня это - вопрос жизни. - Паоло ударил себя в грудь. - Я хочу, чтобы моя мать знала: мое будущее - это мое личное дело, и я не позволю собой управлять ни ей, ни кому-либо, и я не женюсь на Беатрис Мандзоне. - Он положил руку ей на плечо, но она отодвинулась. - В конце концов, - продолжал убеждать он, - что такого может случиться за две короткие недели? Уверю тебя - не к чему волноваться.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В эту ночь Лаура спала плохо. Она вертелась с боку на бок, ее мучили тревожные сны. Утром выяснилось, что ранний отъезд в Бесаворо не состоится, хотя автомобиль с шофером Джакомо прибыл вовремя. Всех, как ни странно, задержала синьора, которая после неспешного завтрака начала звонить по телефону, писать записки друзьям и раздавать противоречивые приказы прислуге. К ужасу Лауры, выяснилось, что Кайо поедет вместе с ним и прошло еще немало времени, пока Мария бегала по комнатам в поисках праздничного собачьего ошейника. В таком роскошном автомобиле она никогда не ездила. Усевшись на заднем сиденье рядом с синьорой и собачкой, она никак не могла расслабиться приготовилась к новому потоку вопросов, но этого не произошло. Синьора пребывала в задумчивости и, Кайо лишь изредка тихо рычал, когда Лаура бросала на него взгляд.

Когда они въехали в Умбрию, она поддалась очарованию пейзажа и забыла обо всем. Сколы вокруг зелени немислимых оттенков! А каждую скалистую верхушку холма украшает

маленький, почти игрушечный, городок! Через полчаса они приехали Бесаворо, который оказался всего лишь деревней на берегу реки, а река, как сказал Лауре Паоло, была притоком Тибра. Миновав деревню, автомобиль медленно двинулся по крутому склону холма. Лишь изредка на глаза попадалось жилье, но местность кругом в основном была каменистая. Лаура вспомнила слова Паоло о том, какое это опасное, гиблое место, и ее бросило в дрожь. Слава богу, Джакомо опытный водитель.

- Мы почти приехали, синьорина. Вам наверняка не терпится увидеть, где вы будете проводить свой отпуск. Надеюсь, что вам понравится.

Лаура удивилась тому, что синьора соизволила обратиться к ней, и вежливо спросила:

- Ваша семья давно владеет виллой?

- О, в доме жило несколько поколений. Правда, его много раз переделывали и в нем когда-то даже жили монахи, на которых налагали епитимью.

- Представляю себя на их месте, - бросил через плечо Паоло. - Удивляюсь на Алессио: как он может хотя бы час там прожить? Уж он-то никогда ни в чем не раскаивался.

Синьора пожала плечами.

- Он провел здесь детство. Возможно, его связывают с домом воспоминания.

- Да он и ребенком-то никогда не был, - съязвил Паоло. - Для него прошлое то, что произошло вчера. - Он наклонился к Лауре. - Посмотри, Лаура. Видишь - вон там дом, внизу за деревьями?

Она разглядела бледно-розовые каменные стены, неяркую терракотовую черепицу... и неожиданно подпала под очарование дома, который словно спал среди деревьев, а она, Лаура, пришла, чтобы снять колдовство. Она улыбнулась своим глупым мыслям.

Да, звук приближающегося автомобиля ни с чем не спутаешь, подумал Алессио. Итак, его гости прибыли. Алессио сунул ноги в старые шлепанцы и направился в сад, уступами спускающийся к дому. До последней минуты он молился о том, чтобы Паоло и его девушка поссорились или чтобы тетя Лукреция полюбила девушку с первого взгляда. Ну все что угодно, лишь бы ему избежать своей печальной участи. Но накануне позвонила тетка, и все его надежды рухнули. Она почти истерически кричала, что эта девица - вымогательница и особа легкого поведения, грубая и невоспитанная, но хитрая, потом намерена женить на себе ее бедного Паоло, который не представляет, что ему грозит. И тетка не забыла снова напомнить племяннику, что выполнит обещание и разоблачит его мимолетную связь с Витторией, если он не сдержит слова.

- Я хочу, чтобы ты уничтожил эту английскую девицу, - шипела она в телефонную трубку. - Понял - уничтожил!

Алессио предпочел бы уничтожить Витторию, которая бомбардировала его телефонными звонками и записочками, совершенно не сознавая, что пышное, страстное тело не в силах компенсировать навязчивость. Если она продолжит одолевать его, Фабрицио со своей матерью вскоре заподозрят неладное и без вмешательства тети Лукреции.

А сейчас его ожидала еще большая неприятность: он должен переманить из постели Паоло

незнакомую девушку. Наверное, придется для этого сильно напиться. Если мне удастся выжить после этой истории, то дам обет воздержания, мрачно подумал он.

Садовник Гильермо распахнул тяжелую входную дверь, а взволнованная горничная Эмилия замерла на пороге. Алессио знал, что его указания будут мгновенно исполнены, что все будет устроено безукоризненно, а еда – превосходна, но гости на вилле – да и сам он – появлялись крайне редко, и поэтому присутствие синьоры Лукреции станет для слуг тяжелым испытанием.

Алессио шагнул из темного вестибюля на залитые солнцем ступени. Автомобиль остановился нескольких метрах от крыльца, и шофер помог синьоре с гавкающим Кайо на руках выйти. Но внимание Алессио сосредоточилось на девушке – она стояла поодаль и смотрела на дом. Первое, что пришло Алессио в голову: она не в его вкусе, то есть не во вкусе Паоло. Странно, что его это трогает. Девушке не подходило ни одно из гневных определений синьоры Висенте. Она была почти такая же высокая, как Паоло, каштановые с рыжинкой волосы, длинные и густые, доходили до плеч, кожа – чистая и бледная, глаза – словно дымчатое облако, губы красиво очерчены. Возможно, слишком худа, хотя об этом трудно судить из-за просторного покроя платья. И вдруг, словно в ответ на его невысказанное желание, налетел порыв ветра, и легкая материя прилипла к ее телу, обрисовав маленькую высокую грудь, плоский живот, слегка округлые бедра и длинные стройные ноги. У изумленного Алессио перехватило дыхание и где-то внутри неожиданно зашевелилось возбуждение. Мне не придется напиваться, промелькнуло в мозгу, эта девушка заслуживает моего неусыпного внимания.

- Ты в шортах принимаешь гостей, Алессио? – недовольным тоном спросила тетка.

Он взял ее руку и, холодно улыбнувшись, поклонился.

- Десять минут назад, тетя Лукреция, на мне вообще ничего не было, так что считайте это уступкой приличиям. – Затем перевел взгляд на кузена. – А, Паоло, как дела?

Паоло подозрительно смотрел на него.

- Что ты здесь делаешь?

Алессио изобразил удивление.

- Это мой дом, в котором ты гость. По-моему, вполне естественно, чтобы я позаботился о ваших удобствах.

- Обычно ты не настолько внимателен, – пробурчал Паоло.

Алессио усмехнулся.

- Неужели? Значит, я решил исправиться. – Он сделал вид, будто только что заметил девушку, вежливо осведомился: – А как зовут твою очаровательную спутницу?

Паоло взял Лауру за руку.

- Это синьорина Лаура Мейсон. Она прилетела вместе со мной из Лондона. Лаура, позволь представить тебе моего кузена графа Алессио Рамонтеллу.

Алессио отметил, что девушка не решается встретиться с ним глазами и смотрит себе под ноги.

- Здравствуйте, синьор, – тихо, но отчетливо произнесла она.

- Добро пожаловать в мой дом, синьорина. - О приветливо кивнул и пригласил всех войти. - Эмилия, пожалуйста, проводи дам в их апартаменты. Гильермо, покажи моему кузену его комнату.

Он не успел отвернуться, как Паоло схватил его за руку и прошипел:

- А где будет жить Лаура?

- Как просила твоя мать - в комнате рядом ней. Жаль, если ты разочарован, но ты ведь знаешь, что она ни за что не позволит тебе спать с твоей подружкой под одной крышей с ней. - Алессіо злорадно усмехнулся. - Тебе, подобно древним монахам придется проявить воздержание.

- Урок, который ты еще не усвоил, - не остался в долгу Паоло.

- Возможно, и не усвоил, но женщину сюда никогда не приводил, - мягко ответил Алессіо.

Лаура шла за Эмилией и синьорой по бесконечным коридорам виллы «Диана» и не могла поверить что познакомилась с графом Рамонтеллой - величественным главой банка Арлеши. Неужели встретивший их полуголый человек с копной вьющихся черных волос и небритыми щеками - всемогущий граф? А она приняла его за сторожа или садовника. Лаура представляла себе его старше, степеннее Паоло, с приятной внешностью и обычной фигурой, склонной к полноте. Но граф оказался высоким, метра два ростом, худощавым и мускулистым - она успела восхититься его загорелым телом. Потертые шорты едва удерживались на узких бедрах, и Лауре почему-то было приятно это вспомнить. И он не выглядел зрелым мужчиной - ему немного больше тридцати. А его лицо... Оно не столько красиво, как поразительно: орлиный нос, насмешливо изогнутые губы и глаза, темные как ночь и равнодушно взирающие на всех из-под тяжелых век. Но, возможно, он так смотрел только на нее. А тетку свою он явно не любит, как и говорил Паоло. Лаура не поняла их краткую словесную перепалку, но взаимную неприязнь почувствовала. Странно. Если он не рад гостям, то зачем приехал? Они не ожидали встретить его здесь. У него, если верить Паоло, много других домов, куда он мог бы поехать. Непонятно. Как бы то ни было, он вряд ли обрадуется, если узнает, что его гостя - мелкая сошка из рекламного агентства, обслуживающего лондонское отделение банка Арлеши. Размышления Лауры были прерваны Эмилией, добродушной, улыбчивой женщиной, которая произнесла «Сюда, синьорина» и распахнула перед ней дверь. Лаура вошла в комнату, огляделась и пришла в восторг. Какой контраст с загроможденной вещами квартирой синьоры Висенте! Комната вдвое больше той, которую она занимала вчера. Пол выложен бледно-розовой мраморной плиткой, а на белых оштукатуренных стенах виднелись остатки старинных фресок. Кровать - современная и огромная, с прозрачным белым пологом, на закрытых ставнях окнах - такие же занавески.

- Все превосходно.

Оставшись одна, Лаура подошла к окну и раскрыла его. Окно выходило на дворик с колоннадой. Двор был вымощен каменной плиткой, посередине находился фонтанчик: херувим лил воду из раковины в бассейн. Лаура глядела на поросши густым лесом склоны гор, которые словно нависал над двориком, и неожиданно ее охватила усталость, стало жарко, и она вспомнила о ванной.

Лаура стояла под сильной струей теплой воды. Мыло пахло лилиями, и она чувствовала, как вместе с мыльной пеной смывается тревога, как приходят силы, и она словно заново рождается. Лаура закуталась в пушистое банное полотенце и вернулась в спальню. Пока она принимала душ, принесли ее чемодан, и она стала его распаковывать. Придирчиво оглядев

взятые с собой вещи, она расстроилась – очень мало нарядов можно считать подходящими для пребывания на вилле графа. Меньше всего помялось шелковое серебристо-серое платье, и Лаура решила надеть его к ужину, чтобы произвести благоприятное впечатление. У нее была одноразовая кредитная карточка для особого случая, и, возможно она уговорит Паоло рискнуть и, не испугавшись крутых дорог, поехать в Перуджу, так как ей нужно пополнить свой гардероб. Вдруг кто-то постучал в дверь. Это наверняка Паоло. А на ней ничего нет, кроме махровой простыни! Она приоткрыла дверь, и удивилась, увидев Эмилию с подносом. Служанка улыбаясь, на ломаном английском сказала, что его светлость подумал, что синьорине нужно подкрепиться после путешествия.

Лаура отнесла поднос к кровати. На нем помимо чайника стояло блюдечко с ломтиками лимона, тарелка с крошечными бутербродами с паштетом и вазочка золотистых черешен с румяными бочками. Она не ожидала такого доброго к себе отношения.

Лаура съела все бутерброды, выпила две чашки чая и, вытянувшись на кровати, стала лакомиться черешней.

Она задремала, а когда открыла глаза, то увидела, что солнце опустилось к горизонту и сгущаются сумерки.

Лаура вышла из комнаты. Только бы не заблудиться! Идя по коридору, она разглядывала дом с бесконечными внутренними двориками с фонтанами и скульптурами. Коридоры были подобны лабиринту, и Лаура едва не заблудилась. К счастью, неизвестно откуда возникла фигура слуги в белой куртке. Ее проводили в просторную комнату с огромным камином, над которым висел герб. В комнате никого не было, и Лаура в нерешительности задержалась у двери, поняв, что пришла слишком рано. Она вспомнила, что итальянцы обедают позже, чем принято в Англии, но все же осталась, потому что боялась запутаться в лабиринте коридоров и не найти дорогу обратно. Мебели в гостиной было немного: несколько мягких диванов, длинный массивный резной буфет и... раскрытое фортепьяно. Лаура не удержалась, подошла к инструменту, села на табурет и осторожно пробежала пальцами по клавишам – звук был чистый, мягкий. Взяв несколько негромких аккордов, она осмелела и стала играть то, что когда-то исполняла на экзамене по музыке. Ей казалось, что она играет без больших ошибок, и, погрузившись в воспоминания, она играла, забыв обо всем. Кто-то захлопал в ладоши, и Лаура, вздрогнув от неожиданности, со страхом повернулась к двери.

- Браво.

Через гостиную прямо к ней медленно шел граф Рамонтелла.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

- О боже. – Лаура чувствовала, как краснеет. – Прошу прощения, синьор. Я не думала... я не имела права...

- Ерунда. Это было прелестно. – Он подошел и облокотился о край рояля, невозмутимо глядя на нее.

Как он преобразился, подумала Лаура. Побрился, волосы аккуратно зачесаны назад, на нем черные брюки, облегающие длинные ноги, белоснежная рубашка и бордовый парчовый жилет, который он предпочел не застегивать.

Лаура с трудом сглотнула слюну. Он великолепен!

- Наконец-то! Значит, я не напрасно настроил инструмент, - сказал он. - На нем не играли с тех пор, как умерла моя мать.
- О господи, - с несчастным видом произнесла Лаура. - Мое поведение... непростительно.
- Вы были восхитительны, - ответил на это он. - Сыграйте еще!
- Ой, нет. - Она поспешно встала и зацепилась подолом платья за край табурета. - Ах!
- Стойте спокойно, - приказал граф. - Иначе порвете платье. - Он опустился на одно колено и ловко отцепил материю.
- Спасибо. - Она смущенно опустила глаза.
- Не стоит благодарности. - Он встал и огляделся. - А где Паоло?
- Я... я не видела его с тех пор, как мы приехали.
- Правда? - Граф удивленно поднял брови. - Надеюсь, он про вас не забыл. - И еле заметно улыбнулся. - А если это так, то вы, должно быть, рады, что смогли развлечься игрой на рояле.
- Нет-нет, - поторопилась ответить Лаура. - Его нельзя назвать невнимательным. - Она запнулась. - Наверное, с ним хочет поговорить мать.
- Тогда ее противная собачонка оповестила бы нас. - Он помолчал. - Скажите, вы хорошо отдохнули?
- Она сверкнула глазами.
- Это... вы обо всем позаботились? Спасибо.
- Граф пожал плечами.
- Мы обычно ужинаем позже, чем в Англии. Я не хотел, чтобы вы упали в обморок от голода. - Он улыбнулся. - Вы скоро привыкнете к итальянским правилам.
- Я, конечно, постараюсь, - ответила Лаура, - но за две недели это трудно сделать.
- О, ко многому можно очень быстро привыкнуть. - Он подошел к буфету. - Хотите что-нибудь выпить? Я предпочитаю виски.
- Мне ничего не хочется.
- На самом деле в горле у нее пересохло, стоило ему появиться перед ней.
- Вот апельсиновый сок. Вы никогда не пробовали его с кампари?
- Нет.
- В таком случае попробуйте. - Он смешал напиток и передал ей бокал.
- Спасибо, - натянуто ответила Лаура.
- Пожалуйста, - усмехнулся граф. - Скажите мне, синьорина, вы всегда так сдержанны?

Лаура сделала глоток. Ей понравился вкус сладкого апельсина в сочетании с горьким кампари. А на вопрос она ответила не сразу.

- Не всегда, но я попала в трудную ситуацию. Вы, должно быть, удивлены, почему я здесь.

- Вы приехали с моим кузенком. Это не секрет.

- И вам, синьор, вероятно, известно, что его мать этому не рада.

Он глотнул виски и, не полнимая глаз, сказал:

- Я не интересуюсь делами моей тети, синьорина. - Он скривил губы. - Во всяком случае, до тех пор, пока они меня не касаются.

- Так же, как я, - печально заметила Лаура.

- Возможно. Но поверьте мне, синьорина, с момента нашей встречи я испытываю исключительное удовольствие от вашего визита. - Он взял ее руку, поднес к губам и поцеловал. - Чтобы вы чувствовали себя более непринужденно, предлагаю оставить формальности и называть друг друга по имени. Меня зовут Алесслио, а вас, как мне известно, Лаура.

Краска залила ей лицо, и она еле слышно ответила:

- Вашей тете это может не понравиться.

- Это ее дело. Согласны?

- Да. А вы абсолютно в этом уверены?

- Абсолютно. - Он помолчал и продолжил: - Давайте выйдем на террасу - там вечерами очень приятно.

Лаура неохотно последовала за ним. Она вовсе не рассчитывала на такой поворот событий. Она надеялась, что Паоло будет постоянно рядом и не оставит ее наедине с членами его семьи.

На террасе стоял стол и удобные кресла с подушками. Алесслио галантно усадил ее и уселся рядом. О чем говорить, Лаура не знала и маленькими глоточками потягивала напиток.

- Скажите, Лаура, как вы познакомились с моим кузенком? - спросил он.

- Я работаю в баре, - сказала она. - А он часто туда заходит.

- Понятно. Значит, вы не всегда столь застенчивы, как сейчас со мной.

- Но я не ожидала встретить вас, синьор.

- Вы забыли? Мы же договорились - называйте меня Алесслио.

Ничего она не забыла. Просто не может называть по имени такого человека, как он.

В гостиной кто-то громко чихнул, и оттуда появился Паоло с большим носовым платком.

- Проклятье! Я заболел, - раздраженно произнес он. - Подхватил инфекцию в самолете, без

сомнения.

Лаура решила, что настала очередь ее реплики.

- Милый. - Она встала и, подойдя к нему, взяла за руку. - Какая неприятность. Хуже всего простудиться летом.

Он взглянул на нее так, словно увидел впервые, но тут же опомнился и неуклюже чмокнул в щеку.

- Постараюсь тебя не заразить, дорогая. Какая жалость, не так ли? - Он обнял ее и погладил пальцами по груди.

Лаура изобразила улыбку, хотя ей хотелось не только отшатнуться от него, но и лягнуть как следует. А Алесслио с невозмутимым видом потягивал виски.

Тут слуга объявил, что обед подан, и это спасло ее от навязчивого внимания Паоло.

Столовая оказалась длинной комнатой с низким, чудесно расписанным потолком, где были изображены сценки веселого пира. Обстановка за столом была не столь разгульной, как на картине. На полированной столешнице в изысканных канделябрах горели свечи, строго поблескивали серебро и хрусталь. Алесслио сидел во главе стола, синьора - в противоположном конце, Лаура и Паоло - друг против друга, так что его прикосновения ей не грозили. Но он, кажется, и не был этим озабочен, поскольку то и дело вздыхал, сморкался и щупал себе лоб, проверяя, нет ли у него жара.

Лаура, несмотря на волнение, поняла, что очень голодна, и с удовольствием ела ризотто с грибами, телятину под густым винным соусом и сливочный десерт с миндалем. Но вот вино, которое Гильермо пытался долить ей в бокал, она едва пригубила, боясь опьянеть. Говорили на общие темы и по-английски. Синьора хотела было перейти на итальянский, но граф ее прервал, мягко напомнив, что она забывает о госте. Обед близился к концу, когда Паоло бросил «бомбу»:

- Мама, помнишь о кольце бабушки, которое она мне оставила, а ты держишь его у себя? Отдай его мне, пожалуйста, когда мы вернемся в Рим. Повисла напряженная тишина.

- Кольцо очень ценное, - наконец выговорила синьора, и голосу нее задрожал, - и его необходимо хранить в безопасном месте. Но, разумеется, сын мой, решать тебе.

- А я уже решил, - с улыбкой заявил Паоло. - Пора мне забрать его у тебя.

Лаура опустила ложку - аппетит мгновенно пропал - и через стол бросила на Паоло осуждающий взгляд. Разговор прекратился, и граф предложил всем выпить кофе в гостиной.

Очень крепкий кофе подали в крошечных чашечках.

- Граппа для синьорины. - Гильермо предложил Лауре стаканчик с бесцветной жидкостью.

Она посмотрела на Паоло.

- Что такое граппа? - спросила она.

- Что-то вроде бренди, - ответил он. - Полезно для пищеварения.

Лаура поднесла рюмку к губам, но едва сделала глоток, как закашлялась, и из глаз полились слезы.

- О боже, - с трудом произнесла она и выпила минеральной воды, которую ей передал Алессио.

- Вы никогда этого не пробовали? - он с удивлением смотрел на нее.

- Нет. Иначе я запомнила бы.

- Паоло, ты плохо просвещаешь Лауру.

Паоло перестал сморкаться и с плотоядной улыбкой ответил:

- Напротив, дорогой Алессио. Я сосредоточился на более важных вещах.

Алессио ничего на это не ответил, а Лаура сидела с пылающим лицом и желала только одного - провалиться сквозь землю.

Синьора, которая подобно каменному изваянию застыла в углу дивана, вдруг заявила, что хочет посмотреть новости по телевизору. Поскольку Лаура ничего не могла понять из того, что происходило на экране, то стала следить за шахматной игрой между кузенами. Она не очень хорошо разбиралась в шахматах, но тем не менее ей было ясно, что Паоло грозит мат.

- Я плохо себя чувствую, - капризным голосом заявил он, сдаваясь. - Попрошу Эмилию приготовить травяной настой и принести мне в спальню. - Он отодвинул стул, встал и поцеловал Лауру в щеку. - Спокойной ночи, милая. Если я высплюсь, то завтра мне станет лучше, и мы сможем куда-нибудь поехать. В Ассизи, например.

Лаура с вымученной улыбкой пробормотала, что это будет замечательно.

Паоло поцеловал матери руку и ушел. Алессио заново расставил на шахматной доске фигуры и спросил у Лауры:

- Не хотите сразиться с победителем?

- После того как вы разделались с Паоло, я не рискну. Вот мой младший брат был бы достойным противником. Он уже в шесть лет стал чемпионом школы.

- Ваш брат? - неожиданно вмешалась синьора. - Я думала, что у вас нет ни братьев, ни сестер.

Лаура поздно вспомнила, что они с Паоло договорились о том, что она не только единственный ребенок, но к тому же сирота. Завтра утром первое, что должна сделать, - это предупредить его о своих неосторожных словах. А пока что она сказала:

- Странно, что вы так подумали, синьора. Вероятно, вы приняли желаемое за действительное. - Она помолчала. - А теперь, если позволите, я вас покину. День выдался долгий, а мне еще предстоит преодолеть лабиринт коридоров.

Алессио встал и, подойдя к камину, потянул шнур звонка. Почти тут же появился Гильермо.

- Синьорина собирается идти к себе. Пожалуйста, проводи ее, - сказал граф.

Неожиданно для себя Лаура почувствовала разочарование, но вежливо ответила:

- Благодарю вас. Спокойной ночи.

Стоило Лауре уйти, как синьора вскочила на ноги.

- Ты сошел с ума? - прошипела она. - Почему ты сам ее не отвел? У тебя была возможность побыть наедине с этой нахалкой.

Алессио сжал зубы. Он с удовольствием сделал бы именно это, но специально удержался от опрометчивого поступка.

- Я сам знаю, как себя вести, - отрезал он. - Вы хотите, чтобы она испугалась? Тогда она точно убежит и спрячется у Паоло.

- Испугалась? - презрительно повторила синьора. - Это особа? О чем ты говоришь?

Алессио вздохнул.

- Я просто хочу указать вам на то, что она не похожа на девицу легкого поведения, с которой можно познакомиться в баре. Я... удивлен.

Синьора расхохоталась.

- Значит, тебя, мой опытный племянник, обманул ее невинный вид так же, как и моего бедного мальчика. - Она развела руками. - Неужели ты не видишь, что он ослеплен ею? У него хватило совести попросить кольцо Нонны Катерины! Кольцо, которое, как я надеялась, он отдаст Беатрис. В голове не укладывается.

- Вы на самом деле уверены, что они влюблены? Может, он просто хочет продать кольцо, чтобы заплатить карточные долги.

- Влюблены? - возмущенно выкрикнула синьора. - Да ей нужно положение моего сына! Она считает, что он богат.

- Тогда предъявите ей его банковский счет, - холодно заметил Алессио. - Это ее излечит, а у меня не будет забот.

- Но его это не излечит. Ты же наблюдал за ним сегодня вечером. Он не может отвести от нее глаз.

- Похоже, что так, - согласился Алессио. - Хорошо, что они спят в разных концах дома.

- Ты забыл о завтрашней совместной поездке. - Синьора нахмурилась. - Уверена, что как только они доберутся до ближайшей гостиницы, так снимут комнату на несколько часов.

Алессио от отвращения передернуло - он представил, как это будет происходить. И тут же обозвал себя лицемером. А вслух сказал:

- Поезжайте с ними в роли дуэньи, если считаете это необходимым. И возьмите с собой пса, чтобы он искушал Паоло, как только тот дотронется до девушки.

- С тобой бессмысленно говорить, когда ты в таком настроении. - Синьора направилась к двери. - Спокойной ночи. - Она обернулась. - Но наша сделка в силе. Можешь в этом не сомневаться.

Оставшись один, Алесслио подошел к фортепьяно и стал задумчиво перебирать пальцем клавиши.

Этой ночью Лауре долго не удавалось заснуть от злости и волнения. Она снова и снова возвращалась к мучившей ее мысли: она не уверена, что сможет продолжать эту игру. Что еще Паоло от нее потребует? Неужели официальной помолвки? Завтра она постарается серьезно с ним поговорить и убедить в том, что дело зашло слишком далеко, а его мать и так уже достаточно шокирована и наверняка поняла, что ее план окончательно провалился, особенно после его эффектного «трюка» за обедом. Им не следует больше рисковать. И ей надо каким-то образом убедить Паоло увезти ее с виллы «Диана». А чтобы быть совсем честной, то увезти от хозяина виллы. Несмотря на жару, ее бросило в дрожь.

Когда Лаура шла следом за Гильермо по бесконечным коридорам, то вдруг поняла: она надеялась, что граф предложит сопровождать ее сам. Она сошла с ума! Она провела в его обществе всего несколько часов, и он уже вскружил ей голову. Лаура стукнула кулаком по подушке. Да, он был больше чем вежлив по отношению к ней, но, скорее всего, хотел таким образом загладить грубость тетки. Закрыв глаза, она представила себе его чарующую улыбку, от которой разглаживались складки около рта, вспомнила, как его губы слегка коснулись ее руки и как тепло разлилось по всему телу. Да, мне надо отсюда убираться. И поскорее. Это можно устроить.

Утром Лаура, напевая, приняла душ и надела синюю джинсовую юбку и белый топ. Она была готова к своему последнему дню в Италии.

Под жарким солнцем рассеялась легкая дымка, окутавшая вершины холмов, и настроение у Лауры улучшилось. Ей казалось, что, когда они с Паоло уедут отсюда, жизнь вернется в привычное русло, и она даже сможет посмеяться над последними днями отпуска, проведенными на вилле. Она со смехом расскажет Гейнор о синьоре Висенте... и еще о том, что встретила мужчину, ужасно сексуального и сказочно богатого.

Прошлым вечером она постаралась запомнить путь в свою комнату и поэтому без особого труда нашла дорогу в столовую, но там никого не увидела, да и завтрак не был сервирован. Наверное, завтрак так же, как обед, подают позже, подумала она и пошла обратно, но столкнулась с Эмилией, которая провела ее на террасу. Там в одиночестве за столом, покрытым белой скатертью, сидел Алесслио, а на сервировочном столике Лаура увидела блюдо с окороком, тарелку с сыром, плетеную хлебницу с булочками и вазу с фруктами.

- Добрый день! - Увидев Лауру, Алесслио отложил газету и поднялся, лишив ее возможности скрыться в гостиной. - Вы хорошо выспались?

- Да... спасибо. - Она неохотно села за стол и развернула салфетку. - Нас только двое? А где же остальные?

- Тетя пожелала завтракать у себя в комнате, а Паоло заявил, что не может встать с постели, - с насмешкой в голосе объяснил Алесслио.

- Ему настолько плохо? - Лаура взяла из рук графа бокал с персиковым соком.

Алесслио пожал плечами.

- Ему стало хуже, и его мать очень встревожена. В доме по ее приказу уже выжали все лимоны и собрали все имеющиеся жаропонижающие таблетки.

Лаура в ужасе охнула. Этого она совсем не ожидала.

- Думаю, мне лучше пойти к нему. Посмотрю, чем смогу ему помочь.

- Послушайтесь моего совета, красавица, - лениво произнес Алессио. - У волков, медведей и моей тети Лукреции много общего, поэтому никогда не вставайте между ними и их детенышем. Сидите спокойно и ешьте. Так безопаснее. - Он встал, гибкий и стройный, подошел к сервировочному столику и спросил: - Хотите ветчины? Очень вкусно.

- Спасибо. - Она смотрела, как он ловко и аккуратно отрезал несколько ломтиков от большого окорока, положил на тарелку и поставил перед ней. - Надеюсь, ему скоро станет лучше, и мы сможем поехать в Ассизи.

- В обозримом будущем Паоло никуда не поедет, - спокойно сказал Алессио. - Если только заботливая мамочка не вызовет вертолет, чтобы доставить его в ближайшую больницу.

? У него насморк. Это не смертельно.

? Не вздумайте сказать такое в присутствии тети Лукреции. - Алессио положил в рот кусочек ветчины и задумчиво уточнил: - Хотя мы вряд ли будем часто ее видеть. Она посвятит все свое время уходу за больным, будет взбивать подушки, читать ему вслух и заставлять бедную Эмилию готовить для Паоло деликатесы.

Лаура допила сок и отставила бокал.

- Вы очень серьезно к этому относитесь.

- Не я, а моя тетя.

- Смешно так суетиться из-за пустяковой простуды.

- Но говорят, что в браке подобные хлопоты имеют значение. Теперь вы знаете, как Паоло печется о своем здоровье.

Алессио с интересом наблюдал за Лаурой, которая молча разрешила ветчину на маленькие, ровные кусочки.

- Вы ведь собираетесь замуж за моего кузена?

Она с опаской посмотрела на него.

- Я... я думаю... я хочу сказать, что пока это не официально.

- Но вы решили вместе путешествовать, чтобы познакомиться с его семьей. А прошлым вечером все стало ясно, когда Паоло потребовал фамильное кольцо. Это говорит об окончательном решении и означает, что мужчина и женщина связаны любовью.

- Я не знала этого... Он мне не сказал, - с трудом вымолвила она.

- Вы, кажется, расстроились. Могу я узнать, почему?

- Ничего особенного. - Она закусил губу. - Просто я чувствую себя лишней, раз Паоло болен. - Она попыталась улыбнуться. - Не знаю, чем заняться.

- В таком случае отдыхайте. - Он указал на ступени, ведущие вниз с террасы. - Вон там бассейн. Вы сможете позагорать и помечтать о будущем. - Он улыбнулся. - Что касается Паоло, то он простужается по шесть раз в год, так что у вас еще будет возможность за ним поухаживать.

Она поставила чашку на стол.

- Вы дразните меня.

- Ну, может, капельку. - Он улыбнулся во весь рот. - Невозможно от этого удержаться. - Отставив в сторону тарелку, он откинулся на спинку стула и изучающе смотрел на нее. - Позвольте мне пригласить вас на прогулку. Сначала заедем в деревню - у меня там дела, - а потом отправимся в Ассизи. Там есть на что посмотреть, да и ресторан неплохой. Хотите?

Лаура не знала, что ответить, и наконец, краснея, робко произнесла:

- Большое спасибо, синьор. Но я не могу так вас обременять.

- Но мне это вовсе не в тягость, - ответил он. - Напротив, я буду в восторге. - Он помолчал. - Но я заметил, что вам трудно называть меня по имени. Может, вы все еще мне не доверяете и боитесь провести со мной день?

А может, милая, ты не доверяешь себе, мысленно уточнил он, глядя, как она краснеет. Если так, то ты - моя.

- Н-нет, - запинаясь, ответила Лаура. - Дело совсем не в этом. - Она лихорадочно искала хоть какую-нибудь отговорку. - Видите ли, дело в Паоло. Это он предложил поехать в Ассизи, и поэтому мне лучше подождать, пока он не поправится. Я не хочу его обижать. Вы меня понимаете?

Ты и не представляешь, насколько отлично я тебя понимаю, моя сладкая, подумал он и, разочарованно вздохнув, сказал:

- Что ж, я удручен - вы разбили мои надежды. Как мне ни тяжело, уговаривать вас я не стану.

Но настанет день - и ночь, - думал он, когда ты придешь ко мне. Потому что ты захочешь меня так сильно, что предложишь мне себя, моя застенчивая, красивая девочка. А вслух сказал:

- До свидания, Лаура. Наслаждайтесь одиночеством.

Он ушел, тихонько мурлыкая себе под нос, а она смотрела ему вслед и не могла разобраться в своих запутанных чувствах.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Лаура смазала лосьоном для загара руки и ноги и снова улеглась в тени большого полосатого зонтика. Облицованный мраморной плиткой бассейн - бирюзовый прямоугольник воды - находился в низине сразу за садом, а со всех сторон росли цветущие кусты. Ну чем не рай! Ее никто не видел, было очень тихо, слышалось только пение птиц и жужжание насекомых.

Ей удалось перехватить бегущую по делам Эмилию и вежливо попросить ее узнать у синьоры, когда будет можно прийти к Паоло. Но ответ синьоры прозвучал категорично и однозначно: у Паоло жар, сейчас он спит и его нельзя беспокоить. Будь я в него влюблена, то наплевала бы

на запрет и пошла к нему, подумала Лаура. А пока что она должна терпеливо ждать, когда у Паоло спадет температура и он сам позовет ее к себе. Лаура тяжело вздохнула. И всему причина ее глупость. Она забыла, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Алессио остановил джип перед домом. Ему просто необходимо выпить чего-нибудь холодного и искупаться в бассейне. А вот неожиданная встреча с теткой ему совершенно ни к чему. Такое впечатление, что она устроила ему засаду!

- Где ты был? – суровым тоном осведомилась тетя Лукреция.

- В деревне. Лука Донино попросил меня переговорить с отцом и убедить его не проводить зиму в летнем домике.

- Он тебя попросил? – Брови у тетки полезли на лоб. – А тебе какое дело?

Он смерил ее тяжелым взглядом и медленно произнес:

- Да, тетя Лукреция, иногда я об этом, к сожалению, забываю, и события последних нескольких недель тому свидетельство. Но Бесаворо – моя деревня, и поэтому заботы моих друзей – мои заботы.

Она фыркнула.

- Ты не взял с собой девушку?

- Я ее пригласил, но она отказалась. Тетка грозно посмотрела на него.

- Ты, видно, плохо стараешься. Он холодно улыбнулся.

- Напротив. Все оборачивается лучше, чем я предполагал. Но не ждите от меня объяснений.

Она изменила тактику.

Жаль, ты не сказал мне о том, что поедешь в деревню. Ты мог бы зайти в аптеку за лекарством для моего бедного мальчика. Прошлой ночью он бредил – говорил бог знает что.

Вероятно, он ничего другого не может сказать, – съязвил Алессио.

Бросив на племянника злобный взгляд, синьора удалилась, а Алессио в дурном настроении направился к себе в комнату. У Лауры и Паоло связь, и эта связь началась задолго до их приезда в Италию. Но почему его это так раздражает? Он с негодованием ожидал приезда на виллу Лауры, но стоило ей появиться, как она возбудила в нем интерес. А от интереса до желания всего один шаг. Возможно, ему следует увезти ее куда-нибудь подальше, на Сейшельские острова, например, или на Мальдивы... или на Багамы. Но сначала они заедут в Милан, чтобы купить ей новую одежду... одежду, которую ему будет приятно с нее снимать. Какая заманчивая мысль! Он взял полотенце, солнечные очки и спустился к бассейну.

Алессио обнаружил Лауру мирно спящей и поправил зонтик, чтобы на нее не падало солнце. Он стоял и смотрел на тонкую фигурку в простом темно-зеленом закрытом купальнике. Голову она склонила набок, и длинные ресницы почти касались щеки. Как же сильно он ее хочет!

Алессио отвернулся, бросил полотенце и очки на соседний шезлонг, подошел к краю бассейна и нырнул.

Лаура сквозь дрему услышала всплеск и открыла глаза. Приподнявшись на локте, она огляделась, не сразу сообразив, где находится. Взглянув на бассейн, она увидела, как кто-то загорелый разрезает уверенными и грациозными движениями воду. У нее тут же нервно стянуло живот – она узнала Алессио. Она поспешила надеть солнечные очки, схватила книгу и заслонилась ею. А он, легко подтянувшись, вылез из воды и направился к ней. Его гладкая кожа блестела и лоснилась на солнце.

- Привет. – Он улыбнулся и стал вытираться полотенцем.

- Привет, – ответила она, стараясь не смотреть на него. Какие у него открытые плавки! – Вы... вы рано вернулись. Уладили свои дела?

- Не так, как хотелось. – Он скривился – Не удалось уговорить старого упрянца.

- Да, такое бывает.

Алессио усмехнулся.

- Фредо не может забыть, что мы с его сыном вместе росли и что он был для меня вторым отцом. Он даже стегал меня ремнем так же, как Луку, когда мы его не слушались. Он никогда не забывает напомнить мне об этом. Но это он научил меня различать тропинки и следы животных в лесу, и впервые я охотился на дикого кабана вместе с ним.

- Почему же вы сейчас спорите? – спросила она и спохватилась: – Простите... это не мое дело.

- Секрета тут нет. Он никогда не любил городской жизни, а после смерти жены перебрался в домик в горах, чтобы пасти коз. С тех пор он там и живет, а Лука волнуется, потому что отец слишком стар для такой жизни. Лука хочет, чтобы отец жил с ним, а Фредо говорит, что невестка плохо готовит и к тому же сварлива. – Но кампания не проиграна, – Алессио засмеялся.

- Вы, я вижу, легко не сдаетесь.

- Я вообще не сдаюсь. – Он расстелил на шезлонге полотенце и улегся. – Интересно? – Он посмотрел на ее книгу.

- Это бестселлер.

- А вы что скажете?

- Ерунда. – Лаура вздохнула. – Но ничего другого я с собой не привезла.

- В библиотеке на вилле есть английские книги. И классика, и современные романы. Вы можете их взять. Эмилия вас туда проводит.

- Спасибо, вы... так любезны. Вы много читаете? И поэтому так хорошо говорите по-английски?

- Я учил английский в школе как второй язык, – ответил он. – И еще в университетах в Англии и Соединенных Штатах. Учитывая то, что вы почти не говорите по-итальянски, мое знание английского очень кстати. – Он улыбнулся. Какая же дразнящая у него улыбка!

- Но французский я знаю неплохо, – решила оправдаться Лаура. – Если бы я проводила отпуск там, где собиралась вначале, то не ударила бы лицом в грязь.

- И где же вы собирались отдыхать?

Господи, язык - ее враг!

- Я хотела поехать на Ривьеру. Но потом познакомилась с Паоло... и передумала.

- Понятно.

Лауре показалось, что его голос звучит насмешливо.

- Лучше бы вам остановиться на первоначальном плане. Тогда вы избежали бы встречи с моей тетей Лукрецией.

- Да. И Паоло не простудился бы.

- Вы его видели?

- Я хотела к нему пойти, но его мать меня не пустила. У него температура.

- Которая из-за вашего посещения поднимется до угрожающего градуса. - Алессио помолчал, затем вкрадчиво произнес: - Я могу попросить ее пустить вас к нему. Хотите?

- Вы это сделаете? Но почему?

- Не могу равнодушно взирать на преграды, чинимые любви.

Он небрежно пожал плечами, а у Лауры по телу пробежала дрожь. Неожиданно у нее вырвалось:

- А вы знакомы с Беатрис Мандзоне?

- Да. Но почему вы спрашиваете?

- Интересно, какая она. Темные глаза прищурились.

- А что говорит Паоло? Лаура закусил губу.

- Что она богата.

- Сурово. Но помимо богатства она хороша собой и нестроптива. - Он усмехнулся. - Но чересчур приторна. На вас не похожа.

- Я не стремлюсь к сравнениям.

- Тогда чего же вы хотите? Утешения? - В его голосе послышалась жесткость. - Пусть вас утешит Паоло. Судя по его словам, Мандзоне - это прошлое.

- Его мать так не думает.

Наступило молчание. Наконец Алессио сказал:

- Милая, если вы с Паоло нужны друг другу, то все остальное неважно. - И резко вскочил с шезлонга. - Время ленча - пойдемте в дом.

Вероятно, сиеста кому-то доставляет удовольствие, но не ей, думала Лаура, лежа на кровати и

уоставившись в потолок, на котором с тихим шелестом вращался вентилятор. Ей не спалось, книгу она дочитала, а лежать и предаваться раздумьям не хотелось, поскольку ее мысли были направлены только в одну сторону – в сторону графа Алесслио Рамонтеллы, человека, который всего неделю назад олицетворялся всего лишь подписью на документах банка Арлеши. Смешно и нелепо позволить себе думать о нем. И неважно то, что он безумно привлекателен. Он не может стать частью ее жизни... за исключением нескольких незабываемых, похожих на сон, дней. Но ей придется забыть эти дни, как только она вернется в Англию, забыть как можно скорее.

Лаура встала с кровати. Она решила принять душ и вымыть голову. Фен она с собой не взяла, но на дворике полуденное солнце быстро высушит волосы.

Через десять минут, надев скромный белый хлопчатобумажный халат и с полотенцем на голове, Лаура вышла во дворик и окунулась в зной летнего дня. Вдруг из-под каменной скамейки раздался громкий лай Кайо. Лаура замерла – она совсем не ожидала увидеть здесь это злобное существо.

- Милая собачка, – нерешительно сказала она. – Послушай, я только высушу волосы. Места нам обоим хватит, так что не надо лаять.

Кайо не унимался и двинулся было к ней, но застыл, и Лаура увидела, что он привязан к скамье, а рядом с ним стоят две миски: одна с засохшей едой и вторая пустая.

- О господи!

Животное не заслуживает, чтобы его оставили привязанным на солнцепеке и без капли воды. Лаура осторожно обогнула скамью с другого конца, чтобы Кайо не цапнул ее, и взяла пустую миску. Вернувшись в дом, она наполнила миску до краев холодной водой. Когда она вновь появилась во дворике, Кайо спрятался под скамью и зарычал, но его глазки-бусинки внимательно смотрели на миску. Лаура поставила миску на землю и расческой подтолкнула ее поближе к собаке. Взвизгнув, Кайо опустил мордочку в воду и начал с жадностью лакать. Опустошив миску, пес поднял голову и просяще посмотрел на Лауру. Ей ничего не оставалось, как повторить эту процедуру.

- Ах ты, бедняга, – ласково сказала Лаура, глядя на пса. – Твоя хозяйка про тебя совсем забыла.

Длинный собачий поводок был замотан вокруг ножки скамьи, чтобы Кайо не мог далеко убежать. Надо бы его освободить, подумала Лаура. А если пес ее не подпустит к себе? Но придется попробовать. Не оставлять же его здесь в таком состоянии. Лаура уселась на дальний край скамейки и стала двигаться поближе к псу, ласково с ним разговаривая, затем протянула ему руку. Вначале Кайо подозрительно засопел, но кусаться не стал, и Лаура, осмелев, даже погладила его по голове.

- Ты, конечно, избалованный пес и противный, но такой жизни все равно не заслуживаешь.

Лаура запустила пальцы в густую шерстку на шее Кайо, нащупала ошейник и расстегнула его. Кайо издал радостный визг... и был таков, скрывшись в саду.

- Боже мой! – Лаура вскочила на ноги и побежала за ним.

Что будет, если она его не найдет? Что она скажет синьоре? Она выбежала из дворика и почти столкнулась с Алесслио, который шел ей навстречу, держа под мышкой извивающегося Кайо.

- Ой, вы его нашли! - воскликнула Лаура. - Слава богу.

- Я чуть на него не упал. Откуда он взялся?

- Он был привязан к скамье. Я хотела его освободить, а он убежал. Я испугалась, что не смогу его найти.

- Он сидел здесь... в такую жару? - спросил Алессио, и в его голосе помимо недоумения послышался гнев. Он посмотрел вниз. - По крайней мере, у него была вода. - Он перевел взгляд на Лауру. - А может, не было?

Лаура вздохнула.

- Главное, что сейчас вода есть. - Ей вдруг пришло в голову, что на ней всего лишь тонкий халат, а влажные волосы рассыпались по плечам. - Я... оставлю его с вами, хорошо? - Она попятилась к дому.

- Минутку. Зачем вы вышли во двор? Сейчас очень жарко.

- Я не могла уснуть и решила вымыть голову и высушить волосы на солнце. - Лаура вымученно улыбнулась.

- Я тоже не мог заснуть. - Алессио смерил Кайо недобрый взглядом. - Как оказалось - к счастью.

- И встали на пути его свободы, - сказала Лаура. - Ах ты, несчастный глупыш. - Она погладила собаку и почувствовала, как мягкий язычок лижет ей пальцы.

- Вы, судя по всему, обрели друга, милая, - весело заметил Алессио. - А у моей тети появится еще одна причина для ревности. - Он почесал Кайо за ухом. - Я-то думал, что против него настроены все.

- Он тоже так подумает, если мы снова привяжем его к скамейке, - сказала Лаура.

- Тогда мы этого не сделаем. Я отнесу его в комнату тети. Там ему будет прохладнее. Понять не могу, зачем нужно было оставлять его во дворе. - Он нахмурился и вздохнул. - Эта тема для разговора ей тоже не понравится.

- Тоже?

- Я собираюсь уговорить ее разрешить вам посещать Паоло.

- О, пожалуйста, не надо. - Лауре стало неловко. - Если она настолько непреклонна, то из разговора ничего хорошего не получится.

- Глупости, Лаура. Вы обязательно должны видеться со своим возлюбленным. - Он оглядел ее с головы до ног, от оборочек на ворота халата до голых ступней.

У нее закололо кожу, внутри разлился жар... и это произошло совсем не от горячего солнца. Алессио улыбнулся ей.

- Я попрошу Эмилию принести вам фен. - И ушел.

Лаура вернулась в комнату. Она почему-то задыхалась. Закрыв ставни, она помедлила и...

заперла их на задвижку. Но ей нечего бояться! Она льстит себе, если думает иначе. Такие мужчины, как Алессіо Рамонтелла, ухаживают исключительно за кинозвездами и богатыми наследницами. Если он и добр к ней, то это из жалости. Жалость. Вот о чем она должна постоянно помнить, и тогда никакая опасность ей не грозит.

Эмилия принесла Лауре вместе с феном записку, где граф сообщал, что посещение «умирающего» Паоло произойдет перед обедом. Видно, граф не терял времени зря.

Лаура шла по длинному коридору следом за Гильермо в другую часть виллы и думала о том, как она будет изображать заботливую влюбленную. Двери коридора выходили на дворик с большим фонтаном в виде мраморной статуи женщины. Волосы и накидка развевались, словно она хотела взлететь.

- Это богиня Диана, синьорина. В ее честь названа вилла, - сказал, путаясь в словах, Гильермо.

Лаура внимательно рассматривала статую девственной охотницы, которая, согласно римскому мифу, натравливала своих гончих на любого мужчину, пытавшегося взглянуть на нее, и чьим символом была холодная луна. Станный выбор божества для такого пылкого человека, как Алессіо Рамонтелла. Псы этой богини разорвали бы его на части.

Лаура взглянула на высокие резные двери в конце коридора.

- Это комната синьора Паоло?

- Нет, что вы, синьорина. Это апартаменты его светлости. У синьора, его кузена, другие комнаты. - Гильермо свернул налево, прошел по коридору и, остановившись у двери, постучал.

Дверь мгновенно распахнулась, и из комнаты появилась синьора. Она глядела на Лауру с нескрываемой недоброжелательностью.

- У вас десять минут, - отрывисто сказала она. - Не больше. Моему сыну нужен покой.

Ставни были закрыты и портьеры задернуты. Пахло чем-то похожим на камфорное масло, и комнату освещала только лампа у кровати. Паоло лежал высоко на подушках с закрытыми глазами. На нем была пижама темно-бордового цвета, отчего лицо казалось желтоватым. Но, может, это от света лампы, подумала Лаура. Она подвинула стул к кровати и села.

- Привет. Как ты себя чувствуешь?

- Отвратительно. - Его голос был хриплым чал раздраженно, а покрасневшие глаза слезились. Нет сил говорить. Это Алессіо настоял, чтобы ты пришла. Он так ругался с мамой, что у меня снова разболелась голова. Чего ты хочешь?

- Я ничего не хочу. Паоло, ты помнишь о том, что мы с тобой без ума друг от друга? Было бы странно, если бы я не попросила пустить меня к тебе. - Она поколебалась и продолжила: - Твой кузен видит, что я попала в неловкое положение, и относится ко мне с сочувствием.

- Лучше бы он посочувствовал мне, - прохрипел Паоло. - Он отказывается вызвать врача, хотя знает, что у меня с детства слабые легкие и мама боится воспаления. - Паоло начал громко кашлять. - Он заявил, что скорее призовет к Кайо ветеринара, и они с мамой опять поругались.

Лаура вздохнула.

- Мне тебя жаль, конечно, но жалеть надо не тебя одного. - Она наклонилась к нему. - Паоло, мне очень трудно здесь находиться. Я чувствую себя незванным гостем. Мне нужна твоя поддержка. - Она помолчала. - Как ты думаешь, когда ты сможешь встать?

- Когда мамочка сочтет, что я поправился, - огрызнулся он. - Только она знает, насколько серьезно я болен. Мое здоровье важнее твоих удобств.

Лаура встала.

- Вижу, твои удобства обеспечены. Что ж, в таком случае я буду держаться на расстоянии.

- Я не это имел в виду, - примирительным тоном произнес Паоло. - Конечно, я хочу, чтобы ты продолжала играть свою роль. Я скажу маме, что ты должна навещать меня ежедневно... что это поможет мне поправиться. Скажу, что жить без тебя не могу.

Лаура сжала губы.

- Не стоит так усердствовать. Но, по крайней мере, у меня будет причина остаться.

- Ты можешь и сама осмотреть окрестности, - предложил он. - Я скажу маме, чтобы она предоставила в твое распоряжение Джакомо с машиной. - Он снова закашлялся. - Я уже достаточно поговорил, у меня горло болит. Мне надо поспать.

- Да, конечно. - Она встала. - Ну, до завтра.

В коридоре Лаура прислонилась к стене и глубоко вздохнула. Ежедневные визиты - это наказание, зато она сможет ездить на машине и не торчать на вилле. И что более важно - не находиться в обществе Алессио Рамонтеллы. Она ведь этого хочет. Или нет?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Прошло несколько дней, а она по-прежнему была «в заточении» на вилле. Пользоваться автомобилем запретила синьора, заявив, что машина нужна для Паоло, которому в любую минуту может понадобиться врач.

- Если хотите осмотреть достопримечательности Умбрии, синьорина, то воспользуйтесь приглашением моего племянника, - сказала синьора Висенте.

Но Лаура больше не получала приглашений от графа, и ей казалось, что он намеренно ее избегает. Он заканчивал завтрак к тому времени, когда она появлялась, правда, обедал он с ней вместе, но беседа между ними была просто вежливой и ничем не напоминала их предыдущие разговоры. После обеда он быстро уходил. Вечерняя трапеза - единственное яркое пятно в ее жизни на вилле. Если бы раньше кто-нибудь сказал ей, что она будет чувствовать «такое» по отношению к едва знакомому мужчине, она бы этому не поверила.

Когда она решила наконец воспользоваться разрешением брать книги в библиотеке, то поняла: граф не просто проводит отпуск на вилле. Полки с книгами занимали все стены с пола до потолка, но помимо книг на старинном письменном столе стоял современный компьютер. Так вот где он так подолгу пропадал! Добродушная Эмилия терпеливо ждала, пока синьорина выбирала книги. А Лаура никак не могла решить, какой из нескольких современных триллеров взять почитать. И вдруг, к своему удивлению, обнаружила романы Джейн Остин. Она остановила свой выбор на «Мэнсфилд-парке», который не перечитывала со школы.

Как ни странно, пустоту дней Лауре скрасил... Кайо. Его больше не оставляли одного во дворике, но Лаура натолкнулась в саду на Гильермо, который с унылым видом выгуливал там пса по приказу хозяина, о чем он и сообщил Лауре. Видя, как песик, нетерпеливо повизгивая, натягивает поводок к ней навстречу, она вызвалась – если, разумеется, синьора не будет возражать – гулять с Кайо вместо Гильермо. Удивительно, но синьора не возражала, и уже спустя два дня Кайо – даже без поводка – послушно трусил следом за Лаурой по дорожкам сада. В столовой – за исключением обеда – он прятался под ее креслом, а однажды улегся вместе с ней на кровать во время сиесты, и у нее не хватило духу его прогнать.

Паоло стало лучше, и он сам это признавал, но тем не менее выходить из своей комнаты не собирался, жалуясь на кашель. Терпение у Лауры было готово лопнуть. Эти десятиминутные ежевечерние визиты – просто посмешище, с раздражением думала она. Если синьора подслушивает под дверью, то может держать пари на свои драгоценности – Беатрис Мандзоне, скорее всего, станет ее невесткой. На все сомнения и тревоги Лауры у Паоло был один ответ: «Ты зря волнуешься». Может, он прав? В конце концов, платит он, как бы ей ни была неприятна их игра. Но как-то вечером, когда она вышла из комнаты Паоло, ее окликнула синьора и с кислой улыбкой сказала, что завтра утром Джакомо поедет в деревню за лекарством для Паоло и синьорина может поехать вместе с ним.

- Но учтите, синьорина, что лекарство нужно привезти поскорее, поэтому задержаться там вам не удастся.

Лаура вежливо поблагодарила, хотя у нее было большое искушение отказаться от подобной милости. Но это лучше, чем ничего. Она сможет купить и отослать открытки маме и Гейнор.

Утром она была готова задолго до назначенного часа. Только бы Джакомо не уехал без нее! С чего это вдруг синьора проявила такую любезность? Уж не играет ли она с ней в кошки-мышки? Сидя рядом с Джакомо в автомобиле, Лаура смотрела только вперед. Она боялась даже искоса взглянуть в боковое окно на отвесный спуск и молча молилась, чтобы им никто не попался на пути. Она перевела дух, лишь когда они приехали в деревню. Джакомо указал на стрелки своих часов, и Лаура поняла, что в ее распоряжении всего пятнадцать минут. Она покорно кивнула.

На площади было полно магазинов, где продавали продукты, вина, оливковое масло, хозяйственные товары и одежду. Правда, модных бутиков и магазинов с сувенирами она не заметила, зато углядела крошечную почту, где продавались открытки. Она выбрала виды Ассизи и национального парка Майелла. Рядом с почтой было кафе со столиками на открытом воздухе, и Лаура заказала кофе и бутылку минеральной воды. Она сверилась с часами и только после этого начала писать открытки. Прохожие с любопытством, но вполне добродушно смотрели на нее. Покончив с открытками, Лаура сунула авторучку в сумочку и посмотрела в сторону церкви, но... там, где только что находилась машина, было пусто. Лаура в ужасе вскочила на ноги. Не может быть, чтобы Джакомо уехал! Пятнадцать минут еще не прошло, да и Джакомо мог видеть ее, сидящую за столиком. Почему он к ней не подошел? Или не нажал на гудок? Почему просто взял и уехал?

Владелец кафе выбежал на улицу, испугавшись, что она уйдет, не заплатив.

- Мой автомобиль... уехал. Я не знаю, что делать, – пролепетала Лаура.

Но хозяин ничего не понял и развел руками. Люди останавливались и глазели на нее. Лаура испугалась. И вдруг среди окружившей ее толпы раздался знакомый неторопливый голос:

- Привет, милая. Что-то случилось?

Толпа тут же расступилась, и перед Лаурой возник Алессио. Он стоял и смотрел на нее сквозь черные очки.

Как же она рада видеть его, но... ни за что на свете этого не покажет.

- Да, случилось, - гневно выкрикнула она. - Машина уехала без меня. - Лаура едва не топнула ногой. - О господи! Наверняка это все подстроила ваша тетушка - чтобы я карабкалась по горам и умерла от разрыва сердца.

Он засмеялся.

- Успокойтесь, Лаура. На этот раз тетя Лукреция не виновата. Это я велел Джакомо вернуться на виллу.

- Но почему? - Лаура уставилась на него. - Мы с ним обо всем договорились...

Алессио пожал плечами.

- Мне показалось, что вам необходимо сменить обстановку, а Бесаворо заслуживает больше, чем пятнадцать минут. Я не прав?

- Ну, в общем да, - призналась она.

- Прекрасно. А когда вы осмотрите все достопримечательности, я отвезу вас обратно на джипе.

С появлением графа интерес публики к Лауре стал расти подобно снежному кому. Теперь вокруг нее образовалась целая толпа.

- Я не хочу создавать вам неудобства, - натянуто произнесла Лаура.

- Никаких неудобств вы не создаете... разве что для Луиджи. - Граф указал на разинувшего рот хозяина кафе. - Предлагаю вам сесть и допить кофе, а то его вот-вот хватит удар.

Повернувшись к ближайшему зеваке, он что-то тихо сказал, после чего словно по мановению волшебной палочки толпа начала растворяться.

- Пожалуйста, заканчивайте ваши письма. - Он кивнул на недописанные открытки. - Я не буду вам мешать.

- Я почти закончила. Это открытки семье и друзьям.

- Понятно, - сказал он. - Семье, которой, судя по словам моей тети, не существует.

Лаура подавила стон.

- Не знаю, с чего она это взяла. Возможно, ее больше устраивало бы, если бы я оказалась нищей сиротой.

- А вы, конечно, не такая.

- Нищая? Это почти правда. Маме нелегко пришлось после смерти папы. Я рада, что нашла приличную работу и могу ей помочь.

- Ясно. А как вам нравится Бесаворо?

- Городок больше, чем я считала, и намного древнее, но я не рассчитывала, что мне удастся его осмотреть.

- Я-то думал, у вас другая причина быть довольной тем, что я отослал Джакомо: Паоло поскорее получит лекарство и вернется в ваши объятия здоровым. - Граф откинулся на спинку стула и сдвинул солнечные очки на лоб.

Лаура опустила глаза.

- Сомневаюсь. Он собирается долго болеть. - И, поколебавшись, спросила: - Он всегда придает такое значение пустякам? Я хочу сказать... ведь у него обычная простуда.

- Лаура, вы жестоки. Для мужчины любая простуда - это серьезная болезнь.

- Думаю, что Беатрис Мандзоне повезло - она удачно избежала этой опасности.

Ох уж этот ее язык! Алессио пристально посмотрел на Лауру.

- Seriously? Любопытно, что вы такого мнения о вашем возлюбленном.

- Я хочу сказать, - Лаура поспешила исправить неловкость, - что я не буду такой покорной... и не дам собой манипулировать, как она.

- Я вам верю, дорогая. У вас волосы рыжеватые, а это значит, что в вас таится бунтарский дух. А теперь допивайте кофе, и я покажу вам церковь, где над алтарем мадонна с младенцем, как говорят, кисти Рафаэля.

- А вы в этом сомневаетесь? - Лаура была рада, что он сменил тему разговора.

Он задумчиво наморщил лоб.

- Я считаю, что, скорее всего, это рисовал один из его учеников. Картина не подписана, а Рафаэль всегда оставлял свою подпись. К тому же Бесаворо слишком ничтожное место для такого великого мастера. И Богоматерь не похожа на возлюбленную Рафаэля, а именно ее он всегда изображал на картинах, и даже в «Сикстинской Мадонне».

- Ну и ну. - Лаура улыбнулась. - Какое святотатство.

Он в ответ тоже улыбнулся.

- А я считаю, что это доказательство его страсти. Но наша картина тем не менее очень хороша. - Он допил кофе, встал и указал на почтовые открытки. - Давайте я их отправлю. А потом мы пойдем в церковь.

- Да, пожалуйста. - Лаура замешкалась. - Но вам вовсе не стоит идти туда со мной, синьор. Я знаю, как вы заняты.

- Возможно, но сегодняшний день я посвящу вам. - Он снова улыбнулся. - Надеюсь, вы не подумали, что я о вас забыл в последнее время?

- Я... я об этом вообще не думала.

- Я разочарован. Я надеялся, что вы хоть немного скучали по мне.

- Тогда вам следует кое-что помнить. - Она вскинула подбородок. - Я приехала в Бесаворо с вашим кузеном, синьор.

- Угу, - хмыкнул Алесслио. - Но это легко можно забыть, Лаура.

Они прошли по узеньким, мощенным булыжником улочкам, где дома стояли так близко, что люди могли, высунувшись из окон верхних этажей, дотронуться друг до друга руками. Ее поразило обилие цветов в ящиках на подоконниках.

- Что скажете? - спросил у Лауры Алесслио, когда они остановились попить воды из фонтанчика. - Вам нравится мой город?

Лаура улыбнулась. Какой же он собственник! Ну просто феодал в своих владениях. И ответила:

- Очень.

- А теперь я покажу вам еще одну мою драгоценность. Вперед!

Внутри церкви пахло ладаном, было темно и прохладно после палящей жары на площади. Лаура шла по проходу, Алесслио за ней. Золотой алтарь был необычайно красив, но внимание Лауры приковала картина, которая сияла подобно самоцвету и, казалось, излучала свет. Девушка на картине держала на руках младенца, и ее твердый взгляд был устремлен вперед, словно с вызовом всему миру - ну, кто первый бросит в меня камень? Лаура затаила дыхание и повернулась к Алесслио.

- Это... потрясающе.

- Да, - тихо ответил он и сжал пальцами ее ладонь. - Каждый раз, когда я смотрю на нее, она меня поражает.

Они молча стояли и смотрели на картину, затем, также молча, обошли всю церковь, останавливаясь у каждой усыпальницы с горящими свечами. Когда они вышли на солнечный свет, он сам отпустил ее руку. Граф Рамонтелла не хочет, чтобы жители его деревни увидели, как он гуляет, держа за руку девушку, такую девушку, как она, тоскливо подумала Лаура.

Она ожидала, что теперь он отвезет ее прямо на виллу, но Алесслио поехал по другой дороге.

- Куда мы едем? - спросила Лаура.

- Я хочу показать вам одно место, - ответил он. - Там находится трактир, так что заодно и пообедаем.

- Но разве нас не ждут на вилле?

- Вам не терпится вернуться? - Он бросил на нее быстрый взгляд и улыбнулся.

Трактир оказался перестроенным фермерским домом с длинной, широкой террасой под соломенной крышей. Их встретили очень радушно и почтительно, проводили к столику и, пока они просматривали меню, принесли аперитив.

Держа в руке бокал белого вина, Лаура поднялась и стала рядом с Алесслио, облокотившись на парапет каменной стены. Внизу расстилалось бесконечное море зелени, вдаль виднелась

голубая лента реки и пыльная ниточка дороги. Где-то у горизонта Лаура различила тянущийся к небу шпиль колокольни.

- Изумительно. Спасибо, что привезли меня сюда, - тихо сказала Лаура.

- Мне приятно это вам показывать, - ответил он. - Эта долина - крошечный кусочек Италии, но мне она очень дорога.

- Но ваш мир достаточно широк и многообразен, синьор.

- А каков ваш мир, Лаура?

- Лондон. Во всяком случае - сейчас. Я там работаю.

- Вы можете работать где угодно. Бары есть не только в столице Великобритании. Но вы, вероятно, предпочтете жить там, чтобы быть вместе с Паоло.

Ей вдруг безумно захотелось сказать ему правду. Но сделать это она, разумеется, не могла, потому что дала слово Паоло. Вместо этого Лаура сказала:

- Я снимаю квартиру с подругой. Мы хотим переехать из нашей теперешней, убогой. Мы с Гейнор уже решили откладывать деньги.

- А Паоло одобряет ваше решение? Разве он не захочет, чтобы вы жили с ним?

Лаура прикусила губу.

- Думаю, что... захочет... потом. Я не знаю. Пока что рано об этом говорить.

- Но ваш совместный отпуск мог бы стать первым шагом к этому. - Его голос почему-то прозвучал хрипло. - Бедняжка Лаура, если это так, то с моей стороны было жестоко предоставить вам отдельные комнаты.

Она вымученно улыбнулась.

- С синьорой случился бы удар, а я... могла бы заразиться от Паоло.

Он криво усмехнулся.

- Весьма практично, дорогая. - Он выпрямился. - Итак, пора выбрать, что мы будем есть. Их обслуживала хорошенькая, приветливая девушка - как выяснилось, жена хозяина, а обед приготовил сам хозяин. Им принесли миску оливкового масла и хлеб, который полагалось макать в масло, пармскую ветчину, несметное количество всевозможных колбасок и паштет из дикого кабана. Когда на десерт появился сыр, Лаура умоляюще подняла руки.

- Меня не пустят в самолет из-за лишнего веса.

Алессио посмотрел на нее поверх бокала.

- Вам не помешает немного поправиться, - сказал он. - Мужчине нравится ощущать в своих объятиях женщину, и он не хочет, чтобы она проскользнула у него между пальцев. Разве Паоло вам про это не говорил?

Лаура уставилась в стол.

- Говорил... но немножко по-другому. Это не современная точка зрения. Во всяком случае, по лондонским понятиям.

Упоминание Паоло вернуло ее к действительности.

- Еще минуту назад вы были со мной. А теперь куда-то удалились. - Он наклонился вперед. - «Когда же, мадонна, вы сбросите вуаль, что носите на солнце и в тени?»

Лаура очнулась и уставилась на него.

- Я не понимаю...

- Я процитировал Петрарку, один из его сонетов, посвященных Лауре. Это мой собственный перевод.

Лаура взяла себя в руки.

- Синьор, вы меня удивляете. Вот уж не ожидала, что вы будете говорить стихами.

Он пожал плечами.

- Уверен, что вы сможете процитировать Шекспира, если я вас об этом попрошу. Почему вы полагаете, что я хуже образован?

- Нет, конечно. Простите. Но мы с вами почти незнакомы, и я не должна ничего предполагать.

Помолчав, он сказал:

- Лаура, я задам вам прямой вопрос. Что вы скрываете?

Она сжала руки на коленях.

- Синьор, я думаю, что вы не только хорошо образованы, но у вас к тому же богатое воображение.

Он внимательно смотрел на нее.

- А вы так и не называете меня Алессио.

- Потому что не считаю это уместным. Или разумным. Кто вы и кто я? И не потому, что вы граф. Вы - глава банка Арлеши.

- Неужели вы не можете забыть об этом хотя бы ненадолго?

- Нет. - Она продолжала под столом сжимать пальцы. - Это невозможно. И я скоро уезжаю.

- Но вы забываете, синьорина, - вкрадчиво заметил он, - что станете членом моей семьи, моей кузиной.

У нее бешено заколотилось сердце.

- Когда это произойдет, тогда я и подумаю, называть ли вас по имени. А теперь, пожалуйста, отвезите меня на виллу. - И добавила для большей убедительности: - Я нужна Паоло.

Он со смехом встал.

- Что ж, моя маленькая притворщица, бегите. Но помните: вы не сможете спрятаться навсегда.

Он провел пальцами по ее щеке, коснулся уголка рта, затем отвернулся и пошел к выходу, а Лаура, замерев, смотрела ему вслед.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Обратный путь проходил в молчании. Лауру обуревали невеселые мысли, а Алессио вспоминал события сегодняшнего утра с удовлетворением. Он был уверен, что она скучала по нему. Об этом говорило все, и даже то, что она не высказала. Значит, его хитрость – держаться от нее на расстоянии – сработала. А теперь она изо всех сил пытается придумать, как бы защититься от него. Но у тебя ничего не получится, милая, мысленно пообещал ей Алессио.

Отделавшись сегодня утром от Джакомо, Алессио, прежде чем подойти к Лауре, стоял на другой стороне площади и любовался ею. Она не обладала яркостью и пышностью женщин типа Виттории, но когда сидела, склонив голову над столом, поглощенная своими открытками, то, сама того не подозревая, излучала покой и умиротворение. Но кое-что его беспокоило. Хотя тогда в церкви она не выдернула руку из его ладони, но тем не менее продолжала ускользать от него. Ее связь с Паоло – загадка. Он уже не верил, подобно тетке, что они влюблены и собираются вот-вот пожениться. Он почти не видел их вместе и в первый вечер заметил, что Лауре не очень-то приятны ухаживания Паоло. Возможно, она постеснялась проявлять чувства при всех на семейном обеде. Однако сомнения продолжали его одолевать: а может, вся эта любовная история Паоло умерла бы сама по себе и без вмешательства тети Лукреции? Он, правда, пытался убедить ее в этом, но безрезультатно. Тетка грубо его оборвала, заявив, что у нее нет времени ждать и что помолвка Паоло с Беатрис Мандзоне не терпит отлагательств.

Последние несколько дней он специально отдалялся от Лауры, и это, как ни удивительно, далось ему с трудом. Он думал о ней и днем и ночью. Вот уж к чему он не привык, так это самому добиваться женщины. Но тем упоительнее будет тот миг, когда она ему уступит.

Алессио бросил на нее взгляд – она сидела, сцепив руки на коленях.

- Вас пугает дорога или то, как я веду машину, Лаура? – спросил он.

Она повернулась к нему и с трудом улыбнулась.

- Дорога. В восточной Англии, откуда я родом, нет таких смертельных спусков.

- Не бойтесь, милая. Я лично заинтересован в том, чтобы мы остались в живых.

Вдруг Алессио подался вперед. На обочине дороги стоял приземистый седой мужчина в плаще. В руке он держал длинную палку, похожую на пастуший посох.

- Ага. Это Фредо, – произнес Алессио и, съехав на обочину, остановил джип. – Прошу прощения, но с вашего разрешения я снова поговорю с ним о переезде в Бесаворо. Он меня избегает, как мне кажется.

Старик стоял подобно скале, опершись на посох, и время от времени отрицательно мотал головой, а Алессио ходил вокруг него и что-то быстро говорил. Когда Алессио замолчал, как видно, исчерпав свое красноречие, старик хлопнул его по плечу, потом развернулся и медленно стал подниматься вверх по горной тропинке, а хмурый Алессио вернулся в джип.

- Опять не повезло? - спросила Лаура.

- Для него важнее козы. - Алессио включил зажигание. - Еще он говорит, что погода скоро испортится и начнется буря.

Лаура взглянула на безоблачное небо.

- Что-то непохоже.

- Фредо редко ошибается, но буря начнется не раньше, чем через день-другой, - сказал Алессио и с улыбкой добавил: - Так что пользуйтесь солнцем.

- Что я и делаю. - Она помолчала. - Я... чувствую себя неловко. Наверное, вы из-за меня не плаваете в бассейне.

- Я плаваю каждый день, - ответил он, - но очень рано, до завтрака, когда никого рядом нет. И делаю я это не из-за того, что избегаю вас, а потому что люблю купаться голым.

- А... да, конечно... - Лаура не знала, что ответить.

- Хотя, - продолжал он, - вы всегда можете ко мне присоединиться. По утрам вода просто замечательная.

- Не сомневаюсь. - В голове у Лауры промелькнули разнообразные запретные картинки. - Но я предпочитаю придерживаться своего графика. - И вежливо, добавила: - Благодарю.

- Пожалуйста, - со смехом в голосе ответил он.

Чувствуя, как у нее горит лицо, Лаура замолчала, и разговор не возобновлялся до приезда на виллу. Выйдя из джипа, она чопорно поблагодарила Алессио за обед, словно была воспитанной школьницей, а он - ее добрым дядюшкой. У себя в комнате она стянула прилипшую к телу одежду и приняла прохладный душ. Надев халат, Лаура улеглась на кровать и попыталась расслабиться и отдохнуть, но не смогла. Неожиданное появление Алессио, то есть графа, в Бесаворо, это рок или предзнаменование? Но больше тревожило ее то, что ей приятно его общество. И еще - он догадывается, что она что-то скрывает. Ей надо предупредить Паоло о том, что его барственный кузен начал кое-что подозревать. Зачем она согласилась на этот дурацкий розыгрыш! Что угодно, только бы не быть здесь и не видеть графа Рамонтеллу! Но действительно ли она этого хочет? Хочет, чтобы в ее жизни не было этого опасного знакомства? Не видеть его улыбки, не слышать дразнящего, насмешливого голоса? Не чувствовать, как сохнет во рту, стоит ему войти в комнату? Нет. Будь честной и признай: ты не хочешь пропустить ни одного бесценного мгновения рядом с ним. Но сейчас все так усложнилось и запуталось, что тебе необходимо держаться от него подальше.

Лаура села и спустила ноги с кровати. Раз ей все равно не спится, то почему бы не последовать совету графа и не воспользоваться хорошей погодой? Она быстро надела купальник, накинула на плечи тонкую блузку и отправилась к бассейну. Спустившись по ступенькам, она увидела, что ее опередили - на шезлонге полулежал Алессио и читал. Он был так поглощен чтением, что Лаура решила незаметно исчезнуть, но не успела - он отложил книгу, легким движением поднялся на ноги, и его красиво вылепленные губы изогнулись в улыбке.

- Вы все-таки пришли, - сказал он.

- Я... Я вам не помешала?

- Нисколько, mia сага. - Он подвинул для нее шезлонг в тень зонтика и разложил подушки.
- Спасибо. - Ничего не оставалось, как подойти и сесть. - Господи, как жарко, - сказала она.
- Да. - Алессио посмотрел вверх на горы и нахмурился. - Фредо, скорее всего, прав.

Лаура взяла в руку книгу, упавшую с его шезлонга. На кожаном переплете золотыми буквами было вытиснено: «Франческо Петрарка».

- Читаете стихи о дамах под вуалями, синьор? - Она передала ему книгу и решила, что стоит придерживаться темы литературы - это вполне безопасно.
- У великого Франческо таких стихов множество, - заметил он. - За двадцать лет он превратил имя своей Лауры в песню.
- Как они познакомились?
- Однажды он увидел ее, - помолчав, сказал Алессио, - и навсегда полюбил.
- И они прожили счастливую жизнь?
- У каждого из них была своя жизнь. Она... принадлежала другому.

Лаура долго и сосредоточенно прилаживала на носу солнечные очки.

- Тогда ему, наверное, не следовало в нее влюбляться, - наконец, сказала она.
- Да, не следовало. Но, возможно, Лаура, он ничего не мог с собой поделать. Вот послушайте. - Он нашел нужную страницу и громко прочитал: - «Меня любовь застигла безоружным: вел к сердцу от очей открытый путь». Разве есть защита от любви? - Он посмотрел прямо ей в глаза. - А вы что скажете, радость моя? У вас был открытый путь для Паоло от очей к сердцу, когда вы впервые его увидели?

Нет. Но вот для вас - да, с болью подумала она. И это навсегда.

Лаура заставила себя взглянуть на него.

- Разумеется, какая-то связь возникла. Иначе я не была бы здесь.
- Действительно? - Он медленно потянулся. - Я собираюсь поплавать, Лаура. А вы?
- Нет, спасибо, я не хочу.
- Разве вам не хочется охладиться?
- Я плохо плаваю, а ваш бассейн очень глубокий, и я не достаю до дна.
- Понятно. В таком случае позвольте мне вас научить.

Лаура растерялась.

- Это... очень любезно с вашей стороны, но... мне, право, неловко...
- Глупости, дорогая. Мне будет только приятно. - И с деланной укоризной добавил: - Каждый должен уметь плавать. Вы согласны?

- Да...

- Вижу, я вас не очень-то убедил. - Он прошел к дальнему концу бассейна, нырнул и проплыл под водой по всей длине. Вынырнув, положил локти на плиточный бордюр и кивнул ей. - Лаура, идите ко мне.

Он произнес это спокойно, но властно. Она неохотно сбросила блузку и подошла к воде, похожая на тростинку в своем скромном зеленом купальнике.

- Вы всегда уверены, что вам повинуются, синьор? - стараясь казаться невозмутимой, спросила она.

- Всегда. Но мне больше по душе, когда подчиняются не наперекор своим желаниям. - Он помолчал, давая ей возможность вникнуть в смысл сказанного. - А теперь сядьте на край, положите руки мне на плечи и опускайтесь в воду. Не бойтесь - я крепко вас держу.

Сердце у нее бешено заколотилось, но отступить было поздно. Она окунулась в прохладную воду и вздрогнула - после жаркого солнца ей стало холодно. Руки Алесслио надежно держали ее за локти.

- Вы стоите, а я не достаю до дна и шлепаю ногами по воде, - тяжело дыша, выдавила она.

- Ну и шлепайте. Это не возбраняется, - пошутил Алесслио. Но с разницей в нашем росте я ничего поделывать не могу. Вы немножко умеете плавать? Ширину бассейна осилите?

Лаура неуверенно кивнула.

- Наверное. Но я должна знать, что достану ногой до дна.

Он вздохнул и строго сказал:

- Все ясно. Итак, мы начинаем.

Это был самый необычный час в ее жизни. Она ошибалась, решив, что он заманил ее в бассейн, преследуя свои сомнительные цели, но он был занят исключительно тем, что учил ее плавать.

- Почему вы не хотите опустить лицо в воду? Бойтесь смыть макияж?

- Я без макияжа, - задыхаясь, резко ответила она.

Он усмехнулся.

- Вижу. Попробуем снова. Ваша ошибка в том, что вы не уверены в себе. Доверяйте воде - пусть она вас держит, не сопротивляйтесь. А теперь перевернитесь на спину и немножко поплавайте. Я вас не отпущу.

Лаура сделала, как ей было велено. Солнце слепило глаза, и она прикрыла веки.

- Bravo, Лаура. У вас отлично получается, - услышала она голос Алесслио, но не ощутила его руки у себя под головой.

Лаура открыла глаза и в панике забарахталась, глотая воду. Он мгновенно оказался подле нее и подхватил.

- Вы меня отпустили, - отплевываясь и задыхаясь, выговорила она.

- Я это сделал пять минут назад, - заметил он. - Но вы опять перестали в себя верить - вот в чем дело. Отдохните, и поплывем рядом. Теперь вы знаете, что сможете. - И строго напомнил: - Не забывайте правильно дышать.

К своему удивлению и радости, она самостоятельно доплыла до противоположного края бассейна. Алессио вылез из воды, нагнулся и, просунув руки Лауре под мышки, легко, словно перышко, поднял ее и поставил около себя.

- Но я хочу еще поплавать, - возразила она.

- На первый раз достаточно, - ласково ответил он. - Я не хочу вас утомлять. - И положил ладони ей на плечи.

Лауре показалось, что мир кругом замер. Или у нее перестало биться сердце? Горло сдавило, по телу, несмотря на жару, пробежала дрожь, и незнакомая дотоле слабость разлилась под ложечкой.

Он смотрел на ее приоткрывшиеся губы и улыбался. Потом наклонился, и она подумала: «Сейчас он меня поцелует». Глубоко внутри зрело желание, и такое острое, что у нее перехватило дыхание. Она едва узнала свой собственный голос:

- Нет... Алессио, пожалуйста, не надо!

Темные брови поползли на лоб. Он взял в обе ладони ее лицо и большими пальцами заправил мокрые волосы ей за уши, затем осторожно провел пальцем по скулам и подбородку. Она почувствовала прикосновение к уголку дрожащего рта. Он тихо спросил:

- Нет?

Стянув вниз лямку купальника, Алессио легонько приник губами к светлой полоске на коже.

Лаура чувствовала, как вся дрожит от восторга. И к своему ужасу, поняла, что и он это понял.

- Лаура, - спокойно сказал он, - у меня в Сорренто дом с видом на море. Там очень красиво, тихо, и мы доберемся туда всего за несколько часов. - Он встретился с ней взглядом. - Вы все еще уверены, что хотите сказать «нет»?

Она должна, обязана спасти положение! Как угодно...

Лаура отступила от него и, пусть и запоздало, отрицательно покачала головой.

- Я... абсолютно уверена. - Она рывком поправила бретельку. - А вы... вы не имеете права предполагать...

- Я ничего не предполагаю, дорогая. - Он шутливо поднял руки, словно сдаваясь. - Но нельзя винить меня в том, что я вам это предложил.

- А я вас обвиняю! И Паоло сделает то же самое, если я ему об этом расскажу. - Она сглотнула. - Как вы думаете, ему понравится, если он узнает, что вы... действуете у него за спиной?

Он пожал плечами.

- Паоло меня волнует меньше, чем собственное удовольствие, милая. - И с улыбкой закончил: - И ваше.

Лаура почувствовала, как краска заливает лицо.

- Вы чересчур самонадеянны, синьор.

- Неудача в одном сражении не всегда меняет военную стратегию. И вы только что назвали меня Алессิโอ... когда подумали, что я вас поцелую.

- Сквозь зубы она процедила:

- Война, как вы выразились, закончена. Я скажу Паоло, что хочу немедленно вернуться в Англию.

- Он вполне может согласиться. Если только это не нарушит его собственные планы. Так что в случае каких-либо затруднений обращайтесь ко мне. У меня связи на авиалиниях.

Он подошел к своему шезлонгу, поднял полотенце и, как ни в чем не бывало, стал вытираться. Возмущенная Лаура подхватила свои вещи и направилась к ступенькам.

Алессิโอ смотрел, как она уходит. Он был раздражен и... возбужден. Почему, господа, он позволил ей уйти? Он же чувствовал, как она задрожала, стоило ему коснуться ее. Почему он этим не воспользовался? Можно было бросить на пол подушки, уложить ее, стянуть мокрый купальник и поцелуями заглушить протесты. А после он отправил бы ее укладывать вещи, а сам предвкушал бы тот момент, когда скажет Паоло и его проклятой мамаше, что увозит Лауру с собой. А уж в Сорренто он подумает, что делать дальше.

Но к чему строить тщетные планы? Она же отвергла его, прикрываясь именем Паоло словищитом. И она не в первый раз это делает.

Діо, он до сих пор чувствует ее прохладную, шелковистую кожу. И вот теперь она вообще хочет уехать отсюда, вернуться в Лондон. Что ж, чем скорее тем лучше. Потому что он поедет за ней. В Англии у него будет возможность сломить ее сопротивление. И там не будет злобствующей тети Лукреции. Да! Лондон - вот выход из создавшегося положения. А если он все неправильно понял? Вдруг она влюблена в этого недотепу - его кузена? От такого предположения ему стало тошно. Но ведь ей очень хотелось, чтобы он ее поцеловал. Его опыт общения с женщинами не мог обмануть. Конечно, она позволяла Паоло целовать ее. Что касается других интимных ласк, то Алессิโอ не хотел даже думать о них, потому что от этих мыслей он переполнялся слепой яростью. Алессิโอ бросил взгляд на лежащую рядом книгу. О, Петрарка! Какой образ преследовал тебя каждую ночь? Мысль о Лауре в объятиях мужа? Выходит, нужно быть благодарным тетке - это она убедила своего притвору сына в том, что он опасно болен, и тем самым разлучила его с Лаурой, и он, Алессิโอ, может не страдать от того, что они вместе. Пресвятая Мадонна! Неужели он ревнует? Вот уж чего с ним за всю жизнь никогда не случилось. Нет, нет. Лаура не питает к Паоло серьезных чувств. Для влюбленной женщины в ее радужном мире не существует никто, кроме любимого, а Алессิโอ почувствовал, что ее тянет к нему, почувствовал так же остро, как если бы она дотронулась до его тела. Но, возможно, она рассчитывает на деньги Паоло. От такого предположения он содрогнулся, но тем не менее это вполне вероятно. Она живет в одной квартире с подругой, работает в баре и пытается выбраться из нищеты. Если так, то он сможет уговорить ее принять его предложение, куда более щедрое, чем предложение Паоло. Он погрузит ее в такой водоворот физического наслаждения, что в его объятиях она забудет всех других мужчин. Она этого заслуживает. А

чего заслуживает он? Ответа у Алессио не было.

- В чем дело? Что такое ты говоришь? - раздраженно буркнул Паоло.

- Я хочу уехать домой, - спокойно повторила Лаура. - Мое пребывание здесь ни к чему, и я чувствую себя очень неловко.

- За это тебе хорошо заплатят, - огрызнулся он. - То, о чем ты просишь, невозможно. Мама заподозрит неладное, если ты уедешь домой одна. Она решит, что мы поссорились.

- Каким образом мы могли поссориться? - холодно заметила Лаура. - Мы и вместе-то почти не бываем.

Паоло махнул рукой.

- Я что, зря старался убедить ее? - Он на минуту задумался. - Но мы можем уехать раньше, чем планировали. Ну, дня на два-три.

- Ты собираешься к этому времени поправиться? - язвительным топом спросила Лаура, но Паоло не понял сарказма.

- Будем надеяться.

- Паоло, я серьезно тебе заявляю, что не намерена ждать бесконечно. Двадцать четыре часа - не дольше.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Гильермо распахнул резные двери, и Лаура, расправив плечи, вошла. Чего она боится? Насмешки, безразличия? Или еще чего-то более опасного? Лаура остановилась, и брови у нее от удивления полезли на лоб. Ей не придется быть с Алессио наедине - на диване с мрачным видом полулежал Паоло. Рядом в кресле с высокой спинкой восседала синьора, поджав губы и тоже крайне недовольная. А у распахнутых окон с бокалом в руке и спиной ко всем стоял Алессио. Стоило Лауре войти, как головы присутствующих обратились к ней. Лаура сразу почувствовала, что атмосфера в комнате накалена до предела. Ей ничего не оставалось, как подойти к Паоло и поцеловать его в щеку.

- Милый, ты вроде не собирался вставать к обеду. Приятная неожиданность.

Он поднялся с дивана.

- Тебе так не терпится вернуться домой, что у меня нет возможности полностью выздороветь, - надув губы, словно капризный ребенок, ответил он.

- Синьорина Мейсон, вы пришли наконец. - Синьора Висенте холодно улыбнулась Лауре. - Мы только что о вас говорили. Видите ли, у нас тут некоторое затруднение.

- Странно, ведь Паоло поправляется. - Лаура взяла его за руку и вызывающе посмотрела на синьору. - Это самое главное.

- В таком случае я рассчитываю на вашу снисходительность, - с застывшей на губах улыбкой сказала синьора. - Дело в том, что завтра я вынуждена увести его от вас. Мы собираемся с визитом к моей близкой подруге и останемся там на ленч. Она не знала, что вы гостите здесь,

и поэтому вас не пригласила. Надеюсь, вы простите наше отсутствие. – Синьора повернулась к Алессио, который с неподвижным лицом смотрел на нее. – К тому же нашего хозяина тоже не будет на вилле, – продолжала она. – У моего племянника завтра неотложные дела в Перудже. Мы как раз... обсуждали это перед вашим приходом.

Лаура разрывалась между облегчением и отчаянием и не смела взглянуть на Алессио, молча стоявшего у окна.

– Благодарю вас, синьора за ваше беспокойство, – ответила она, – но я уже привыкла к одиночеству. А его светлость и так уделял мне слишком много своего времени.

Синьора смерила ее долгим взглядом, затем обратилась к племяннику:

– Камилла говорила, что ее сын Фабрицио тоже приедет со своей красавицей женой. Забыла, как ее имя. Хочешь что-нибудь им передать?

В воздухе повисло молчание.

– Нет, – наконец ледяным тоном произнес Алессио. – Спасибо.

– Тогда давайте обедать, – сказала синьора. – Я проголодалась. Пойдемте, синьорина.

Алессио задержал кузена и тихо спросил:

– А тебе-то зачем ехать в Трасимепо, скажи на милость?

Паоло пожал плечами.

– Мама вдруг стала такой сговорчивой в отношении моей женитьбы, и я решил, что она заслуживает небольшой уступки. И еще, там будет эта аппетитная красотка Виттория Монтекорво. Попытаю счастья с ней.

– Почему нет? – с неожиданным для себя злорадством усмехнулся Алессио. – Говорят, что дама весьма... доступна. Хотя... – он помолчал, – есть одно препятствие.

– Препятствие? – Паоло расхохотался. – Ты о муже? Да он полный дурак.

Я имею в виду синьорину Мейсон, – спокойно заметил Алессио.

– А... да. – У Паоло забегали глаза. – Но мы еще не женаты, и мужчина может себе позволить холостяцкие шалости.

– Согласен. Желаю успеха, кузен.

* * *

За столом, к удивлению Лауры, синьора оживленно болтала, Паоло сидел с мечтательным видом, а Алессио односложно и сухо отвечал на игривые замечания тетки. В общем, обстановка для Лауры была тягостной, и она с тоской вспомнила их обеды с Алессио. Но вот испытание подошло к концу, и все вернулись в гостиную. Лауре пришло в голову, что неплохо поговорить с Паоло наедине. Ей необходимо убедиться в том, что он серьезно отнесся к ее желанию вернуться в Лондон и собирается связаться с авиакомпанией сразу же после своей поездки в гости.

- Паоло, милый, а не выпить ли нам кофе на террасе? Такой чудесный вечер, луна светит...

Ей показалось, что Паоло хочет отказаться, но он согласился.

- Конечно.

Лаура вышла на террасу и оперлась на балюстраду, чувствуя спиной загадочный взгляд Алессио. Она занервничала. Если быть честной, то вечер не очень-то хорош: душно, а луна в дымке. Наверное, это предвестники плохой погоды. И словно в ответ на ее опасения, вдали раздался вой животного, и от этого зловещего звука у Лауры зашевелились волосы на затылке. Она охнула, повернулась и хотела возвратиться в гостиную, но столкнулась с Алессио, который стоял почти вплотную к ней.

- О, господи, как же вы меня напугали! Вы слышали этот звук?

- Это волк в лесу. - Он поставил чашку с кофе на перила. - Вот почему Фредо хочет остаться там, чтобы охранять коз. Разве Паоло не говорил вам про волков?

- Говорил, но до сегодняшнего вечера я их не слышала.

- Обычно они воют ранней весной, когда спариваются, а сегодня, вероятно, что-то нарушило их покой.

- Вероятно. - Лаура посмотрела в сторону освещенной гостиной. - Где же Паоло?

- Мамочка сочла, что ночной воздух ему вреден. А поскольку завтра им предстоит поездка, она убедила его пораньше лечь спать. - Алессио указал на чашку. - Я принес вам кофе. - И добавил: - Вы расстроены? Сочувствую.

- Здоровье Паоло важнее, - холодно ответила Лаура.

Снова раздался волчий вой, и Лаура вздрогнула.

- Какой... одинокий звук.

- Возможно, он один, и он тоскует. - Алессио облокотился о перила и многозначительно посмотрел на Лауру. - Волк иногда отбивается от стаи и испытывает одиночество.

- Я не стала бы ему сочувствовать, - резко ответила она. - Волк - хищник, и он всегда найдет себе для утешения пару. Вы так не считаете, синьор?

Он засмеялся.

- Я считаю, что за нелестные сравнения в мой адрес мне следовало бы отшлепать вас хорошенько, синьорина, но это было бы... политически некорректно. Поэтому я вас покидаю.

Он ушел, а Лаура уныло подумала, что, наверное, это их последняя перепалка. Завтра он будет в Перудже, а послезавтра она улетит в Лондон. Конец истории. Она подняла голову, посмотрела на расплывшуюся луну, и ей захотелось завывать, как тому волку.

На следующее утро Лаура ласково, на публику, попрощалась с Паоло.

- Как только вернешься, - прошептала она, обнимая его, - ты должен будешь позвонить в авиакомпанию и обо всем договориться. Пожалуйста, Паоло. Я больше здесь не выдержу.

- Лучше быть здесь, чем обедать с Камиллой Монтекорво. Она почище моей мамы, - пробурчал он. - А в твоём распоряжении весь дом, пока мой кузен отсутствует по каким-то таинственным делам. У него наверняка в Перудже любовница, так что он может вообще не вернуться. - И уже громче произнес: - До свидания, любимая. Думай обо мне, пока я не вернусь.

Завтрак, как обычно, был накрыт на террасе. Погода не сулила ничего хорошего: парило и ни малейшего ветерка. Лаура посмотрела на небо и увидела, как облачка собираются в тучи. Прогноз Фредо явно подтверждался.

На столе стояло два прибора, и Эмилия сказала, что его светлость скоро придет - он плавает. И вдруг Лауре пришло в голову: а что будет, если она подойдет к бассейну и со словами «Я пришла на урок по плаванию» опустится в воду... и в его объятия? Господи! Да она никогда в жизни так не поступит. Это безумие представить такое. К тому же ее попытки тщетны. Любовница в Перудже, как сказал Паоло. Одиноким волк охотится за добычей. Ищет самку. Но не ее дело, как граф Рамонтелла предпочитает развлекаться. А она, Лаура, точно не станет объектом его развлечений. Она в этом уверена, хотя искушение велико - это, к своему стыду, она признаёт.

В эту минуту появился Алесслио - влажные волосы блестят, полотенце накинуто на голые плечи и все те же старые шорты, что и в день ее приезда.

- Добрый день. - Он сел напротив и окинул Лауру насмешливым взглядом. - Вы не присоединились ко мне сегодня утром в бассейне.

- Неужели вы этого ожидали? - холодно откликнулась она.

- Я вообще мало чего ожидаю, но иногда бываю приятно удивлен. - Взгляд у него сделался пристальным. - Надеюсь, вы хорошо спали? У вас круги под глазами.

- Я себя хорошо чувствую, - отрезала она, наливая апельсиновый сок. - Просто жарко. Я рада, что возвращаюсь домой.

- Но у Паоло дом здесь, - мягко напомнил ей он. - Может, вам следует приспособиться к нашему климату?

Она посмотрела на горы.

- Климат здесь непредсказуем.

- Как раз предсказуем, и нас ждет буря. - Он налил себе кофе. - Вы боитесь грома, Лаура?

- Да нет, пожалуй. Иногда после грозы становится не так душно.

- Или гром порождает новую бурю. - Помолчав, он спросил: - Вам было жалко расставаться со своим возлюбленным?

- Он поехал пообедать с друзьями, а не покорять Гималаи.

- И то, и другое может быть одинаково опасно. Моя тетя вполне способна подстроить встречу с Беатрис Мандзоне. Вас это не волнует?

Лаура опустила глаза в тарелку.

- Паоло не мальчик и сам способен принимать решения. Я... должна ему доверять.

- Вы восхитительны, милая, - с сарказмом произнес он и, залпом допив кофе, встал. - Я тоже вынужден вас покинуть, но в отличие от Паоло вы в надежных руках. - Он улыбнулся. - Гильермо и Эмилия о вас позаботятся.

Она смотрела, как он уходит, а в груди комом застыла боль.

Казалось, что этот день никогда не закончится. Даже Кайо ее покинул, так как синьора решила взять его с собой в Трасимено. Лаура видела, как пес отчаянно вырывался из рук синьоры, когда его несли к машине.

Лаура посидела немного у бассейна, но вскоре оставила эту затею, поскольку сгустились облака, налетел сильный ветер и закапал дождь. Она собрала свои вещи и, вернувшись на виллу, пошла в библиотеку за другим романом Джейн Остин, так как уже закончила читать «Мэнсфилд-парк». Теперь она выбрала «Гордость и предубеждение», хотя содержание хорошо помнила. Присутствие Алесслио ощущалось повсюду. Казалось, что вот-вот он войдет, сядет в кожаное кресло с высокой спинкой и придвинет к себе ноутбук. Письменный стол поражал безукоризненным порядком. Рядом с ноутбуком на подносе лежала стопка бланков банка Арлеша и томик стихов Петрарки. Она наугад раскрыла книгу и попыталась разобрать несколько строк, но безуспешно. Так же безуспешно разгадывать тайну любви, с грустью подумала Лаура. «Вел к сердцу от очей открытый путь». Все просто... и все несбыточно.

Днем Лаура отвлеклась на чтение Джейн Остин, но с приближением вечера, когда небо затянулось черными тучами, ее охватило волнение. Эмилия поспешила включить лампы и принесла на всякий случай подсвечники, а Гильермо появился с корзиной поленьев и стал разводить огонь в камине.

Время шло, а волнение Лауры не утихало. Паоло, несомненно, скоро вернется, уговаривала себя она, глядя на вспышки молнии. Ведь он должен договориться об их отъезде и все организовать. Раскаты раздавались где-то совсем близко. Она сказала Алесслио за завтраком, что не боится грозы. На самом деле это было не так.

Пошел сильный дождь, и капли отбивали барабанную дробь на полу террасы. Лаура старалась не думать о том, во что превратилась дорога из Бесаворо.

Когда Лаура вошла в гостиную, то увидела, что лампы мигают при каждой вспышке молнии. Вдруг сквозь шум ливня она услышала звук мотора, и тут же раздался голос Гильермо. Паоло! - с облегчением вздохнула Лаура. Наконец-то. Она кинулась к дверям и... застыла на пороге.

- Я... я думала, что вы в Перудже.

- Я был там, - ответил Алесслио, проходя в комнату. Он снял плащ и бросил его на спинку кресла. - Но я подумал, что в такую погоду вас нельзя оставлять одну, поэтому и вернулся. - Он смотрел на нее с насмешливой улыбкой. - Можете меня поблагодарить.

- Я привыкла к плохой погоде. - Лаура вскинула подбородок. - В Англии часто идут дожди. Но... я думала, что это Паоло приехал.

- Боюсь, я вас расстрою, потому что два часа назад, как сказали слуги, позвонила тетя Лукреция и сообщила, что из-за погоды они решили переночевать в Трасимено. Так что мы с вами вдвоем, дорогая. В этот миг погас свет, и Лаура вскрикнула. Алесслио в ту же секунду оказался около нее, взял ее руки в свои и притянул к себе.

- Боитесь темноты, милая? - тихо спросил он.

- Обычно не боюсь, - дрожащим голосом ответила она, а про себя подумала: «Я больше боюсь вас, синьор». - Просто... все произошло так неожиданно, - добавила она, ощущая, как от его близости покалывает кожу.

Сейчас же скажи что-нибудь, не смей показывать свою нервозность! Лаура прокашлялась.

- Разве электричество всегда отключается во время грозы?

- Чаще, чем мне того хотелось бы. У нас есть генератор, но я предпочитаю использовать его только в крайнем случае. Что касается обеда, то Эмилия не любит готовить на электрической плите, так что с едой полный порядок.

Алессио достал с широкой каминной полки лучину и зажег ее, затем обошел комнату, и вот свечи снова вспыхнули. Как красиво, подумала Лаура.

Алессио бросил остатки лучины в камин и улыбнулся.

- Видите, - сказал он, - камин и свечи лучше, чем электричество.

Лаура подавила внутреннюю дрожь.

- Конечно. Это больше соответствует духу виллы.

Алессио вежливо склонил голову.

- Спасибо. Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

- Минеральной воды, пожалуйста.

Он удивленно поднял брови, но ничего не сказал, а просто принес ей воды, себе же налил виски.

Лаура села на краешек дивана и нервно сжала одной рукой высокий стакан, а другой расправила складки платья.

Алессио подбросил в камин поленья и отряхнул ладони. Он заметил, что Лаура нервничает, и понял, что необходимо ее успокоить.

- Лаура, пообещайте мне кое-что.

Она подняла удивленное и испуганное лицо.

- Это... зависит от того, что я должна пообещать.

- Дайте мне слово, что в Лондоне вы будете посещать бассейн хотя бы раз в неделю. Вам надо обрести уверенность в себе.

- Думаю, что смогу это сделать, - ответила она. - Около моего дома есть бассейн.

- Значит, договорились. И пусть Паоло ходит плавать вместе с вами.

- Если ему позволит здоровье, - сказала она, и губы у нее насмешливо изогнулись, что не

укрылось от внимательного взгляда Алессио.

Будем надеяться, – ответил он.

Уловка удалась, подумал Алессио, и она уже не сжимает изо всех сил стакан, но невидимая преграда, возведенная ею между ними, все еще остается. Скрытность Лауры по-прежнему не давала ему покоя. И еще Алессио вспомнил, что когда в Бесавро он отправлял ее открытки, то обратил внимание на адреса, решив, что это в будущем может ему пригодиться. Кто такой Карл, которому была написана открытка на адрес агентства «Харман Грейс»? Возможно ли, чтобы поездка с Паоло была задумана Лаурой просто как попытка заставить своего настоящего любовника жениться на ней? Ее сдержанность обусловлена именно этим? Нет. В глубине души он чувствовал, что это не так. Тут что-то другое. И у него впереди целая ночь, чтобы узнать, в чем же дело, сломить преграду, их разделяющую, и овладеть ею. Но прежде всего она должна успокоиться, расслабиться, чтобы получить удовольствие от его шуток и ласк. И вдруг ему захотелось, чтобы все уже закончилось и чтобы после их близости, радостной и страстной, они ехали вместе в джипе куда-нибудь далеко-далеко, где их не могла бы настичь теткина месть. Он понял, что хочет засыпать ночью, держа Лауру в объятиях, и просыпаться по утрам, зная, что она лежит подле него. С того самого момента, когда он увидел ее, ему хотелось забыть о сделке, навязанной теткой.

Алессио взял подсвечник, подошел к Лауре и протянул ей руку.

– Пойдемте обедать.

Странный получился у них обед. Они почти не разговаривали, от мерцания свечей в углах столовой прыгали тени, и периодически все кругом озарялось голубыми вспышками молний. Из-за несмолкаемых раскатов грома Лауре было трудно уделить должное внимание вкусной еде, приготовленной Эмилией. Она то и дело вздрагивала и, чтобы не было так страшно, пила красное вино, которое Алессио подливал ей в фужер.

– Бедняжка Лаура, – сказал Алессио, с нежностью глядя на ее бледное лицо, – вы приехали сюда, надеясь на теплые дни, романтические лунные вечера, а вместо этого – буря, да еще такая страшная. Но дом пережил не одну бурю и эту тоже переживет.

– Да, да конечно. – Она закусила губу. – Но я рада, что вы решили не оставаться в Перудже, синьор...

– Да ну? Какое признание! Я польщен.

– Как выдумаете, – помолчав, спросила Лаура, – около озера Трасимено такая же ужасная погода, как и здесь? Они смогут вернуться завтра? Нам с Паоло надо договориться о билетах на самолет.

Он пожал плечами.

– Посмотрим. Придется ждать.

– А вы не могли бы им позвонить? – Лаура постаралась, чтобы ее просьба не прозвучала как мольба.

– Позвоню, если телефон заработает. Гильермо сказал, что связь прервалась сразу после звонка тети.

- О, боже. - Лаура не смогла скрыть своего ужаса. - Но у вас ведь есть мобильный телефон.
- И не один, но сигнал сюда не проходит. Это, как мне кажется, одна из многих приятных особенностей моего дома, - сказал Алессио, наливая им еще вина. - Так что мы с вами отрезаны от мира, дорогая.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Неожиданно грохот начал стихать и доносился откуда-то издалека, правда, менее жутко не стало. Лаура с трудом повторила:

- Мы отрезаны? Не может быть.

Он пожал плечами.

- Такое бывает.

- Но сколько времени это продлится?

- Пока не закончится гроза.

- Вам что, все равно?

- Я ничего не могу поделать, радость моя. - Он улыбнулся. - Придется вам поволноваться за нас двоих.

Да уж, что другое, а это у нее получится. Лаура взяла в руку стакан и сделала глоток. Рука дрожала. Только бы он ничего не заметил!

- Мы не могли бы... на вашем джипе поехать куда-нибудь, где есть свет и телефон? - волнуясь, спросила она.

- В такую погоду и по размытой дороге? Вы, оказывается, смелая. Намного смелее меня. Обещаю вам, Лаура, что утром я отвезу вас, куда пожелаете, если только сегодня вечером... - он намеренно сделал паузу.

У Лауры пересохло в горле, но она была вынуждена спросить:

- О чем вы, синьор? Что может произойти сегодня вечером?

- Я прошу вас поиграть для меня на рояле.

- Поиграть на рояле? - Лаура была поражена. - Вы серьезно?

- Очень серьезно. Вы играли в тот первый вечер в моем доме. Почему бы не сыграть в последний? Вы ведь возвращаетесь в Англию, и у меня, скорее всего, больше не будет возможности послушать вашу игру.

Лаура опустила голову.

- Я полагала, что это сомнительное удовольствие.

Он щелкнул языком.

- Ложная скромность. Вы играете каждый день - я слышал. Итак, Лаура, вы побалуете меня?

Она неохотно последовала за ним в гостиную и терпеливо ждала, пока он устанавливал на фортепьяно подсвечники.

- Ну вот, - наконец произнес он. - Достаточно светло?

- Да, спасибо. - Она уселась и вопросительно на него посмотрела. - Что вам сыграть?

- Что-нибудь размеренное, спокойное. То, что вы играли в последний раз.

- «Лунную сонату»? Я ее плохо помню.

- Это очень красивая музыка. - Он сел в углу дивана, вытянув длинные ноги. - Пожалуйста, прошу вас.

Нервно, Лаура положила пальцы на клавиши, и полились первые мечтательные аккорды. По мере того, как она играла, ее уверенность росла, и она вполне справилась с трудной средней частью, которая переросла в нежный, трогательный душный заключительный пассаж. Она закончила, а Алессио встал, подошел к роялю и сел рядом с ней на длинный мягкий табурет.

- Благодарю, - тихо произнес он, взял ее руку, поднес к губам и осторожно повернул ладонью вверх, затем прижался ртом к бьющейся на запястье жилке и осыпал медленными, чувственными поцелуями всю ладонь.

- Пожалуйста... не надо... - еле слышно вымолвила Лаура.

Он поднял голову - его темные глаза улыбались.

- Мне не позволено отдать должное вашему артистизму даже после того, как вы укротили бурю?

Лаура заметила, что молнии больше не освещают комнату, а гром едва слышен где-то вдали.

- Кажется, гроза ушла. - Она хотела убрать руку, но ей это не удалось. - Наверное, скоро можно будет зажечь свет.

- Вам не нравятся свечи?

- Нравятся, но при свечах трудно читать, а я хотела до утра закончить книгу.

- Тогда придется придумать какое-нибудь другое развлечение, не столь утомительное для глаз. Вы играете в карты?

Она пожала плечами.

- В обычные домашние игры.

- А в покер?

- Я знаю значение разных карт, но, пожалуй, это все.

- Я мог бы вас научить.

- Разве для этой игры достаточно двоих? - удивилась Лаура. - И это азартная игра, а у меня нет лишних денег.

- Но можно играть не только на деньги, дорогая. Иногда занятнее играть не на наличные. - Он протянул руку и ловко извлек у нее из уха серебряную сережку-колечко и положил на белую клавишу. - Видите? У вас есть кое-что для ставки.

Покер-стриптиз! Боже мой, он предлагает, чтобы мы в это играли... Она вырвала свою руку и с горечью ответила:

- Несомненно, я потеряю больше, чем поставлю, синьор. Ваши уроки дорого мне обойдутся.

А он невозмутимо улыбался.

- Разве можно установить точную цену нового жизненного опыта, милая?

- У вас на все есть ответ... или вы считаете, что есть. - Она посмотрела прямо ему в глаза. - Зачем вы это делаете? Зачем мучаете меня?

- Разве я вас мучаю? - Он откинул шелковистые пряди волос и стал большим пальцем нежно водить у нее за ухом. - Тогда почему вы упорно не признаете то, чего нам обоим хочется?

Лауру бросило в жар, который разлился по всему телу, и особенно между бедер. Ей стало стыдно от своей слабости.

- Я не могу отвечать за вас, синьор, - сказала она с дрожью в голосе, - но я хочу уехать отсюда. Из этого дома... из этой страны... вернуться к себе. Больше я ничего не хочу. - Она вызывающе посмотрела на него. - Гроза прошла, и телефон, наверное, снова заработал.

Он пропустил сквозь пальцы рыжеватую прядь волос и со вздохом убрал руку.

- Думаю, вы слишком оптимистичны, Лаура.

- Но вы могли бы проверить? Пожалуйста. Мне необходимо узнать расписание завтрашних рейсов.

Он не может мне отказать, с отчаянием думала Лаура. Он ее хозяин и не откажет в просьбе. Это обычная любезность. Он выйдет из комнаты, а она воспользуется его отсутствием и убежит. У нее в спальне дверь запирается на ключ, а на ставнях есть задвижки. Она больше не может оставаться с ним наедине, потому что не доверяет себе, у нее нет сил сопротивляться желанию упасть в его объятия и почувствовать его губы на своих губах.

Лаура видела, как Алесслио направился к двери, слышала, как удаляются его шаги, как он что-то говорит Гильермо. И тогда она бегом пересекла комнату, приоткрыла окно и протиснулась в щель. Дорожку в саду она помнила, так как ходила по ней раз двадцать. Но это было днем, а не ночью. И она не была готова к тому, что кругом полная темнота, на небе ни одной звезды, ни луны. Лаура решила, что раз гроза утихла, то и дождь кончился, но ошиблась.

На нее обрушился водопад, и она не успела сделать и пятидесяти шагов, как вымокла до нитки. Она всматривалась в темноту, но ничего не видела и могла только надеяться, что не сбилась с дорожки. Бежать она боялась, чтобы не упасть на скользкой траве. Вдруг она почувствовала, что за ней несется Алесслио... словно одинокий волк, спустившийся с гор. Она споткнулась, сердце неистово колотилось, и его стук отдавался в мозг. Но все бесполезно - Алесслио

оказался рядом и железной рукой схватил ее.

- Отпустите меня...

- Глупая! Вы хотите, чтобы я вас нес? Давайте!

Наконец они добежали до дворика перед ее комнатой. Алессио распахнул тяжелые застекленные двери и толкнул Лауру внутрь.

На комод и на ночном столике горели свечи, а кровать была уже постелена Эмилией. Лаура стояла с поникшей головой, вода стекала по лицу и шее, капала с подола юбки, и на полу образовалась лужа. Алессио прошел в ванную и принес оттуда два полотенца: одно бросил ей, а вторым стал вытираться сам. Лаура продолжала неподвижно стоять, сжимая холодными пальцами полотенце и прерывисто дыша. Сердце продолжало свой бешеный бег, но теперь уже по другой причине: она смотрела, как Алессио снимает с себя рубашку и вытирает грудь и руки. Он взглянул на нее и приказал:

- Что вы стоите? Вы промокли. Снимайте платье, иначе схватите воспаление легких.

- Я... не могу... - едва двигая губами, ответила она.

Алессио тихо выругался, подошел к ней, и его длинные пальцы быстро развязали тугий узел у нее на поясе. Он дернул платье, и оно упало на пол. Он отнял у нее полотенце и начал с силой ее вытирать. Лаура сморщилась от боли, и тогда его прикосновения стали немного осторожнее, но лицо по-прежнему было сердито. Его взгляд не смягчило даже то, что она стояла перед ним в одном кружевном белье. Наконец Алессио отбросил полотенце.

- Итак, - тихо сказал он, - зачем, во имя всего святого, вы это сделали?

- Я убежала, - еле слышно ответила она.

- Это ясно. Вам так не терпелось убежать от меня, что вы не могли дождаться утра? Но почему, Лаура? Почему?

- Вы... знаете почему.

- Если бы я зиял, то не спрашивал бы.

Где найти те слова, которые объяснят ему все? Не скажешь ведь, что тело горит от прикосновений его рук. И еще эти свечи, и расстеленная кровать... Господи, как же сильно я его хочу! Я никогда не думала, что такое может со мной случиться. И я не могу ему отказать. Эта ночь будет моей. Горло у нее сжалось, и она с трудом проглотила слюну. Затем положила ему руки на плечи, приподнялось на цыпочки и... застенчиво и довольно неуклюже поцеловала его в губы.

Он замер на мгновение, потом обнял ее и прижал к себе, шепча ее имя. Его жаркие губы коснулись ее дрожащих губ. Наконец-то! - радостно подумал он. Она его! Она предложила ему себя. Он ласкал ее шею и плечи, спустил лямки лифчика, нащупал крошечный крючок, и воздушная полоска материи упала с ее тела. Он крепче прижал ее к себе и - какое это изысканное наслаждение! - почувствовал кожей ее маленькую упругую грудь. Она охотно приоткрыла губы, позволяя ему облизать ей язык и испробовать сладость ее рта. Засунув пальцы за край кружевных трусиков, он осторожно спустил их вниз. Он ждал, когда она в свою очередь тоже станет его раздевать, но - что его удивило - она этого не сделала, поэтому он

торопливо стянул с себя оставшуюся одежду, поднял ее на руки и уложил на постель.

Алессио обнимал ее, бормотал нежные слова, упиваясь ее хрупким телом. Он обхватил ладонями обе груди и гладил соски, которые налились под его пальцами. У нее вырвался довольный вздох, а Алессио улыбнулся и, наклонившись, облизал твердые розовые бутончики. Голова кружилась от возбуждения, ему хотелось получить больше, но его настораживало то, что Лаура, кроме нескольких поцелуев, не выказывала пылкости. Она лежит обнаженная в его объятиях и все еще стесняется? Она боится? В таком случае ему следует быть осторожным, чтобы не спугнуть ее. Он осыпал легкими поцелуями сладко пахнущую атласную кожу, положил щеку ей на живот, а рукой раздвинул бедра и погрузил пальцы во влажные горячие складочки. Она охнула, задышала часто-часто и выгнулась дугой. Он улыбнулся и, опустив голову, стал ласкать губами самые сокровенные уголки. И вдруг он почувствовал ее сопротивление, она тянула его за волосы, пытаясь оттолкнуть от себя.

- Нет... нет... пожалуйста, - сдавленным голосом просила она. - Вы не должны... я не могу...

- Не бойся, любимая, - прошептал он. - Я не сделаю ничего такого, что тебе не понравится.

Пальцы отыскивали внутри ее плоти маленький бугорок и начали ритмично надавливать на него. Когда она застонала, он прошептал:

- Дотронься до меня.

Взяв руку Лауры, он сомкнул ее ладонь вокруг своего члена и улегся поверх нее, ожидая, что она поможет ему проникнуть внутрь ее лона. Она затрепетала. Движения ее были неловки, но она подчинилась его молчаливому требованию. Когда же он начал неторопливо погружаться в нее, то почувствовал, как она напряглась, и крик, который она издала, был криком боли, а не восторга.

- Любовь моя, - с нежностью прошептал Алессио. - Расслабься.

Он заглянул в ее широко раскрытые, испуганные глаза... и все понял.

Разрывающая боль прекратилась так же моментально, как и началась. Лаура кулаком зажала рот, глядя, как Алессио приподнимается и отстраняется от нее... навсегда. Она отвернулась, сжалась в комок, тщетно пытаясь побороть дрожь. Казалось, что прошла целая вечность, пока она лежала вот так и ждала. Чего ждала? Наконец она услышала его голос:

- Лаура, взгляните на меня.

Он сидел на кровати, набросив на колени простыню. Таким чужим, отстраненным она его еще не видела. Безжизненным голосом он сказал:

- Вы впервые легли в постель с мужчиной. - Это был не вопрос, а утверждение. - Не пытайтесь солгать. Я хочу знать правду.

- Да. - Это единственное слово рыданием вырвалось из ее груди.

- И вы не подумали о том, чтобы сказать мне об этом?

- Я не знала, что надо, - с несчастным видом ответила Лаура. - Я не думала, что это так больно. Я думала, что смогу притвориться и вы не догадаетесь, что я не... что я никогда...

- Боже, - устало произнес он.

Лаура поняла, что ей не избежать вопросов.

- Вы... и Паоло, вы дали всем понять, что вы - любовники. Почему вы это сделали? - тихо спросил он.

- Мы с Паоло... решили вместе путешествовать. Посмотреть, что из этого у нас получится. - Даже теперь она должна сохранить их секрет! - О, господи. Мне очень жаль.

- Вам не о чем сожалеть, - все тем же безжизненным голосом произнес он. - Во всем виноват я.

Он встал и начал одеваться.

- Алесслио. - Лаура приподнялась на коленях и протянула к нему руку. - Куда вы?

- К себе. Куда же еще?

- Пожалуйста, не уходите, - прошептала она. - Не оставляйте меня.

- Это невозможно.

Он повернулся к ней спиной. Какой он неприступный, подумала Лаура и лизнула сухие губы.

- Алесслио, пожалуйста. - Голос у нее был охрипший и прерывался. - То, что случилось сейчас, неважно. Я... я хочу вас.

- Нет, - отрезал он. - С этим покончено. И не должно было начинаться. Я не имел права... касаться вас.

- Но я дала вам такое право.

- Тогда радуйтесь, что у меня хватает сил уйти.

- Радоваться? Как же я могу... радоваться?

- Потому что в один прекрасный день вы выйдете замуж. - Слова с трудом вырывались у него из горла. - И ваша невинность будет тем даром, который вы сохраните для своего мужа. Только ему достанется радость от сознания того, что он ваш первый мужчина. Это слишком ценный подарок, чтобы отдавать его кому-нибудь вроде меня.

- Вы не кто-нибудь. Вы - Алесслио.

Желание было жгучим, болезненным, но Алесслио не мог позволить себе слабость. Он поднял с пола мокрую рубашку и постарался придать лицу циничное выражение.

- Ваша настойчивость вынуждает меня быть откровенным, - растягивая слова, произнес он и повернулся к Лауре. - Забудьте о высоких чувствах, синьорина. Правда заключается в том, что мне сегодня понадобилась в постель женщина, а не неопытная девушка. - И холодно уточнил: - У меня нет ни времени, ни терпения учить вас тому, что вам надо узнать, чтобы угодить мне.

Серые глаза смотрят на него с выражением затравленного зверька! И этот образ будет преследовать его до конца дней.

- Утром мы займемся вашим отъездом. Уверен, что вам не хочется здесь задерживаться. Спокойной ночи, синьорина.

Он поклонился и ушел.

Лаура смотрела, как за ним закрывается дверь. Какой кошмар! Это самое страшное унижение в ее жизни. Она стоит на коленях, обнаженная и предлагает себя мужчине, молит его, а он с жестокостью заявляет, что она ему не нужна. Ей никогда не приходило в голову, что так болезненно расставаться с девственностью. Но физическая боль - ничто по сравнению с душевной агонией, которую породили его слова. Слава богу, что она не успела сказать «Я люблю вас». Со сдавленным криком Лаура натянула на себя одеяло. Ее трясло, и горячие слезы текли по смертельно бледному лицу.

Алессио, сгорбившись, стоял под холодной струей душа. Сколько ледяной воды нужно на себя вылить, чтобы забыть ее податливые губы и худенькую фигурку? Ты - слепой дурак. Как же ты не понял, что она не просто застенчива, а неопытна? Разве ее поведение не кричало об этом громче, чем слова? Но первый же ее робкий поцелуй затмил ему рассудок. Алессио выругался. Неужели он осмелился винить Лауру, когда своими ласками он возбудил ее настолько, что она уже не могла ему сопротивляться? То, что он удержался и не соблазнил ее, не уменьшало чувства вины. Но он не представлял себе, что Лаура все еще девственница. И в то же время его охватила радость, что она не досталась Паоло. Правда, ему она тоже не принадлежит. И никогда не будет принадлежать... после его жестокости.

Алессио со стоном опустился на пол кабинки и уронил голову на колени, а струя воды с силой била его по спине.

- Лаура, - шептал он. - Моя Лаура.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Наплакавшись, Лаура наконец заснула, но сон был беспокойный, и почти всю ночь она ворочалась на широкой кровати. Ей приснилось, будто Алессио трясет ее за плечо и требует, чтобы она проснулась. Она с трудом открыла глаза, увидела, что он наклонился над ней, и в ужасе почти до подбородка натянула одеяло. Алессио был в джинсах и черной рубашке поло. Он не брит, заметила Лаура, а веки набухли, словно он тоже провел бессонную ночь.

- Что... что вам нужно?

- В горах оползень. Гильермо пытался съездить рано утром в Бесаворо, но дорога в долину завалена камнями и деревьями.

- Завалена? - у Лауры едва не остановилось сердце. - Вы хотите сказать, что мы... не можем отсюда выбраться?

- К сожалению, нет. Но домашний генератор работает, поэтому горячая вода есть. И свет тоже.

- Как долго я пробуду здесь? Мне необходимо уехать в аэропорт...

- Запросили технику из Перуджи, - ровным голосом ответил он, - но она прибудет в лучшем случае завтра.

- Не раньше? А сколько времени уйдет на расчистку дороги?

Алессио пожал плечами.

- Кто знает?

- Вас, как я вижу, не очень-то беспокоит то, что мы здесь практически заперты. - Голосу Лауры дрожал.

- Я сожалею о причиненных вам неудобствах, - холодно ответил он, - но в настоящий момент меня больше волнует Фредо - он пропал. Боюсь, что его хижина оказалась в зоне оползня. Я собираюсь в горы, чтобы вызволить его, если смогу.

- Понятно. - Лаура закусил губу. - Я... мне очень жаль. Я могу чем-нибудь помочь?

Он задержался у двери и бросил на нее через плечо равнодушный взгляд.

- Возможно... если умеете молиться. - И, усмехнувшись, ушел.

Итак, мышеловка опять захлопнулась. Что ей остается? Ждать. Лаура перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку. Разве это возможно, чтобы при виде его по ее телу пусть на долю секунды, но пробежал трепет желанья? Да, этого нельзя отрицать, как бы стыдно ей ни было. Это означает, что, несмотря ни на что, она хочет его. Но было бы намного хуже, если бы он уговорил ее уехать с ним, а потом бросил. А сейчас, по крайней мере, никто не узнает о ее унижении. Лаура села и решительным жестом отбросила волосы с лица. Хватит лежать и мучиться. Она должна встать и настроиться на другую жизнь, в которой нет места Алессио Рамонтелле. Я смогу, я это сделаю, пообещала себе она.

День выдался тяжелый. Небо по-прежнему было затянуто тучами, и солнце проглядывало лишь изредка. В душном воздухе пахло сырой землей и травой. Идти к бассейну Лауре не хотелось. Она обошла вокруг дома, не зная, чем заняться, и вообще чувствовала себя как зверь в клетке.

Алессио не возвращался. Утешением опять стала музыка. Будет ли у нее еще возможность поиграть на таком великолепном инструменте? Она нашла сборник сонат Бетховена. Она наугад раскрыла ноты и начала играть.

Лаура не заметила, как пролетело время, и посмотрела на часы, лишь когда появилась Эмилия со свечами в руке.

- Господи! Уже пора переодеваться к обеду. - Лаура помолчала и все же решилась спросить: - Его светлость не вернулся?

- Нет, синьорина. Но вы не волнуйтесь. Он скоро будет.

Лаура густо покраснела.

- Я просто хотела сказать... может, подождать с обедом, пока он не приедет?

- Конечно, синьорина, - улыбнулась Эмилия.

Лауре показалось, что взгляд Эмилии говорит:

«Обманывай кого угодно, но не меня. Мы с Гильермо не слепые и не глухие, и мы знаем графа Алессио всю жизнь, так что ни ты, ни он нас не проведете».

Но на этот раз вы ошиблись, подумала Лаура, провели меня одну.

Алессио вернулся через полчаса и сразу прошел в гостиную. Его лицо посерело от усталости, а мокрая одежда была в грязи. Лаура оторвалась от игры и посмотрела на него.

- Вы... нашли Фредо?

- Да, в конце концов. - Он подошел к столу и налил себе виски. - Мы отыскивали его только потому, что рядом с ним была собака и она залаяла. - Алессио залпом проглотил виски и вытер ладонью рот. - Фредо сейчас в больнице - у него сломана нога. - Голос звучал устало и отрывисто. - Он пролежал всю ночь под дождем, и это намного серьезнее. Фредо пока что без сознания.

Алессио не рассказал Лауре о том, что, пока искали Фредо и спускали искалеченного старика по склону горы к тому месту, где их ждала «скорая помощь», лицо Лауры неотрывно стояло у него перед глазами. И что сейчас, когда он видит ее, сердце у него переполняет радость, побороть которую он не в силах.

Лаура посмотрела на его руки и испуганно произнесла:

- У вас кровь!

- Ерунда.

- Но нужно сделать перевязку. Иначе попадет инфекция...

Под его холодным взглядом она умолкла.

- Ваша забота трогает, но в этом нет необходимости.

Слова прозвучали резче, чем он хотел, потому что... он боролся с желанием броситься к ней и спрятать лицо у нее на коленях. Он увидел, как она болезненно сморщилась, и грубо выругался себе под нос.

Алессио допил виски и поставил на стол стакан.

- Я быстро приму ванну и переоденусь, - сказал он. - Никакая гроза не сравнится с плохим настроением Эмилии, если пренебречь ее обедом.

После того, как он ушел, Лаура тоже отправилась к себе. Она приняла душ, но одеваться не стала и сидела на краешке кровати в халате, тупо уставившись в стену. В дверь постучал Гильермо и сказал, что обед подан. Лаура вскочила и приоткрыла дверь.

- У меня нет аппетита, Гильермо. Наверное, из-за погоды. Душно. Пожалуйста, объясните это его светлости. Хорошо?

На лице Гильермо было написано, что он предпочел бы этого не делать. Но тем не менее он кивнул и удалился.

Спустя несколько минут он снова постучал и на этот раз вручил Лауре сложенный листок бумаги. Записка была лаконичной.

«Лаура, не вынуждайте меня привести вас силой. Рамонтелла».

- Простите, синьорина, - Гильермо развел руками. - Я пытался объяснить.

- Я в этом не сомневаюсь. Скажите синьору, что я сейчас приду.

В столовой ее ждал Алессио. Он сидел, откинувшись на спинку кресла. Если не считать перевязанной руки, выглядел он как обычно. Она подошла к столу, села и развернула салфетку.

- Поститься, однако, совершенно ни к чему, - сказал он.

- Я не голодна.

Он сел и пожал плечами.

- А мне не нравится обедать в одиночестве. При виде еды у вас появится аппетит.

- Это приказ?

- Нет, просто прогноз.

Лаура поняла, что не посмеет отказаться от стряпни Эмилии.

- Мы снова обедаем при свечах, - заметила она.

- Приходится экономить электроэнергию, - сказал Алессио и холодно улыбнулся. - Но будьте уверены, синьорина, что свечи - это не прелюдия к романтическому вечеру.

- Я и не думала, что может быть иначе, синьор.

- Работы по починке электролинии уже начались. И телефонную связь также восстанавливают.

- А дорогу?

- Мне обещали, что разбор завалов начнется на рассвете. Как только освободят дорогу, вы поедете в Рим. Довольны?

- Да, конечно.

- Хорошо, - с сарказмом произнес он, и наступило долгое молчание. Наконец он сказал: - Поверьте мне, синьорина, что я делаю все возможное, чтобы ускорить ваш отъезд.

Лаура, опустив голову, смотрела на полированный стол.

- Я... мне очень жаль, что причиняю вам столько неприятностей, синьор. Я понимаю, что мне... вообще не следовало сюда приезжать.

- В этом я с вами, пожалуй, соглашусь, - мрачно заметил Алессио.

Пусть все будет так, как есть, думал он. Пусть уезжает, ненавидя его... Только бы она не вернулась к Паоло! От этого предположения у Алессио острой болью прострелило сердце.

Они ели молча, каждый поглощенный своими невеселыми мыслями. Потом перешли в гостиную пить кофе. Алессио, физически и морально измученный событиями последних двенадцати часов, изнывал от желания пойти с Лаурой в ее комнату, улечься рядом с ней и

заснуть до утра, чувствуя, как она его обнимает. А у Лауры было такое ощущение, словно она ожидает исполнения смертного приговора и не знает, когда точно это произойдет.

Я не могу вот так взять и уехать, вдруг подумала она. Я безумно хочу его, я должна каким-то образом возбудить его интерес...

- Алессио...

Он нахмурился.

- В чем дело?

- Вчера вы попросили меня кое о чем, - сказала она. - Вы хотели, чтобы я поиграла вам на рояле.

- Я этого не забыл.

- Я подумала, что сегодня моя очередь... обратиться к вам с просьбой.

Он напрягся и с холодной вежливостью ответил:

- Мне жаль вас разочаровывать, но я не играю на рояле.

- Но вы играете в покер... и вы предлагали научить меня. Помните? - Сердце так часто колотилось в груди, что ей было тяжело дышать. - Я бы хотела... воспользоваться вашим предложением... Пожалуйста.

Алессио неподвижно стоял и смотрел на нее.

- Но, как вы сами сказали, синьорина, для игры в покер требуется несколько человек, и у вас к тому же нет денег.

- Но вы предложили другой вариант покера. - Она сняла одну сережку и протянула ему. - Разве не так?

- Так. - Лицо у него потемнело и казалось высеченным из камня, и от его голоса веяло ледяным холодом. - Но это было недостойное... непростительное предложение, и мне стыдно за себя. Прошу вас - забудьте об этом. А теперь я вынужден откланяться. Спокойной ночи, синьорина.

Он слегка кивнул и хотел уйти, но Лаура, забыв о гордости, поймала его за рукав накрахмаленной рубашки.

- Алессио... пожалуйста, не уходите. Вы ведь...хотели меня. Это так?

- Да, - резко ответил он. - Но ситуация изменилась, и теперь я хочу, чтобы вы вернулись в Англию и жили своей жизнью, а я буду жить своей. Забудьте меня, как я забуду вас. - Он высвободил рукав из ее пальцев. - Идите спать. Завтра вам предстоит долгое путешествие.

- Да, - ответила она. - Завтра я уеду. Клянусь вам, что никогда не попрошу вас о встрече. Но... о, Алессио, пожалуйста, подарите мне сегодняшнюю ночь.

- Я не могу этого сделать. - Горло у него пересохло, а сердце сжалось в ком. - Когда-нибудь, Лаура, вы будете мне благодарны. Когда без стыда посмотрите в глаза человека, которого

полюбите.

Он ушел, а она осталась, онемевшая и оцепеневшая.

- Человек, которого я полюблю... - прошептала она. - О господи, Алесслио! Если бы ты только знал...

Лаура закрыла лицо руками и замерла в углу дивана. Свечи гасли одна за другой, а она продолжала сидеть, забыв о времени.

Уже стало светать, когда Лаура вернулась в свою комнату, разделась и легла. Она натянула покрывало на голову, словно хотела спрятаться от наступающего дня... и от мужчины, перед которым она унижалась. И унижалась зря. Нет, не зря. Она сделала это из-за любви. Догадался ли он? А вдруг он все понял и отверг ее не потому, что она неопытна, а потому, что ему не нужна ее любовь? Значит, ей остается одно - вести себя с достоинством последние часы пребывания на вилле.

- Синьорина! - раздался голос.

Лаура нехотя открыла глаза и увидела склонившуюся над ней Эмилию. Она медленно села.

- Что-то случилось?

- Нет-нет. Но пора поесть, синьорина. Пойдемте.

- Я не хочу завтракать.

- Завтракать? - удивилась служанка. - Но уже время для ленча, синьорина.

- Ленч? - Выходит, она проспала несколько часов, а ей казалось, что она только что закрыла глаза. Она взглянула на часы. - О господи, уже так поздно?

- Да-да, - закивала Эмилия. - Синьор приказал вас не беспокоить, но вам надо поесть.

- Но мне надо сначала одеться...

- Не нужно, синьорина. - Эмилия подмигну ей с видом заговорщицы. - Синьор на дороге, там, где оползень, разговаривает с рабочими, сказал, что вернется поздно, поэтому вы можете поесть в халате.

Если Лаура рассчитывала на легкий ленч, то ошибалась. Ей подали крепкий куриный бульон, потом спагетти, жареную рыбу, тушеное мясо со специями и фасолью и после всего этого сыр и черносмородиновый пудинг. Я наелась на целую неделю вперед, подумала Лаура. Остается дождаться Алесслио, и тогда она уедет. И вдруг вспомнила про Паоло... и про его ужасную мать. О них она совсем забыла. Да и они наверняка о ней не думали. Как бы там ни было, она должна оставить им записку с объяснением своего внезапного отъезда. Паоло, скорее всего, будет недоволен, но она, как ей кажется, сделала достаточно, чтобы убедить его мать в том, что брака с Беатрис Мандзоне не будет. Выходит, ее злополучный визит имел смысл.

Солнце садилось, когда Лаура наконец услышала, что подъезжает джип. Она сидела, поджав ноги, на диване, но при звуке шагов Алесслио выпрямилась и уставилась на дверь.

Он вошел в комнату и остановился, пристально глядя на нее. От его взгляда у нее пересохло во рту, и она почувствовала, что дрожит. Чужим голосом она спросила:

- Дорога... свободна? Мы можем ехать?

- Да, - тихо ответил он.

Она облизала губы.

- Тогда... я возьму вещи.

Он что-то беззвучно проговорил, затем быстро подошел к ней, взял за плечи и одним движением поднял на ноги. Наклонив голову, он поцеловал Лауру в губы обжигающим, жадным поцелуем.

- Простите меня, - слова вырывались с хрипом. - Лаура, простите меня, но я не смогу прожить без вас и часа.

Первая мысль у нее была - уходи, иначе сойдешь сума.

Да, она сошла с ума, подумала Лаура и, всхлипнув, обвила руками его шею.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

На вилле царил тишина, и раздавался только звук его шагов, когда он нес Лауру по полутемному коридору в свою комнату. Закрыв ногой дверь, он пересек комнату, опустил Лауру на кровать и долго стоял, глядя на нее, потом взял обеими руками ворот халата и распахнул полы.

- Не бойся, любимая, - тихо произнес он. - Теперь я буду очень осторожен. Обещаю.

Отбросив халат на пол, Алесслио не спеша разделся сам и лег рядом с ней. Он взял в ладони лицо Лауры и начал нежно целовать. Почувствовав, что она доверчиво прильнула к нему, он понял, что сомнения ее покинули. Кончиками пальцев он гладил ей лицо и шею легкими, едва ощутимыми прикосновениями. Дыхание у нее участилось, и его пальцы переместились ей на грудь. Стоило ему снять кружевные чашечки лифчика, как розовые соски набухли. Когда же он осторожно облизал напрягшиеся шишечки, она еле слышно охнула от удовольствия, голова у нее заметалась по подушке, а щеки покраснели. Дрожащими пальцами она пыталась коснуться его члена, но Алесслио не дал ей этого сделать и поднес ее ладонь к своим губам.

- Еще рано, любовь моя, - прошептал он. - Эти первые мгновения должны быть только для тебя.

Алесслио провел рукой по ее телу, и полупрозрачное белье исчезло словно паутинка. Его губы следовали за рукой, и от ощущения теплого обнаженного тела Алесслио возбудило Лауру росло, она дышала часто и прерывисто. Продолжая посасывать ей грудь, он просунул руку между ее бедер. Она охнула, вспомнив тот первый раз, но оказалось, что ничего болезненного в его осторожных прикосновениях к самым интимным уголкам нет. Она пребывала в состоянии расслабленности и истомы. Когда он проник длинными, умелыми пальцами во влажное лоно, ее охватило сладостное упоение. У Лауры перед плотно сомкнутыми веками запрыгали яркие огоньки, она начала извиваться, тело требовало выхода из этой спирали острого наслаждения и блаженства. Она услышала собственные хриплые вскрики. Спазмы утонченного удовольствия достигли пика, а затем стали утихать. Лаура впервые осознала свою сексуальность, и это произошло благодаря Алесслио. На глазах у нее заблестели слезы. Алесслио смахнул губами соленые капельки и зашептал по-итальянски ласковые слова. Наконец у нее появились силы

выговорить:

- Почему ты меня не предупредил?

- О чем, милая?

- О том, что я все это почувствую.

Он засмеялся.

- Разве это не прозвучало бы самонадеянно, любовь моя?

- Ну... может быть. Но я не думаю, что у тебя было много неудач.

- Давай договоримся не думать о прошлом, радость моя, хорошо? Нас больше должно волновать будущее.

С этими словами он просунул под нее руки и приподнял. Лаура почувствовала, что он вот-вот погрузится в ее теперь такое податливое лоно. Она едва не закричала от неудержимого желания. Она тоже сможет подарить Алессио наслаждение! Забыв о застенчивости, она потянулась к нему, погладила твердый, напрягшийся член и вложила его в свое лоно. На этот раз боли не было, ей казалось, что внутри у нее все заполняется чем-то жарким и гладким. Они соединились в едином порыве, ее хрупкое тело повторяло ритм его тела, его пыл и страстность захватили ее, закружили с небывалой скоростью, увлекая к вершине восторга. Только бы долететь туда...

Лаура лежала в ванне в объятиях Алессио, опустив сонную голову ему на плечо и чувствуя, как его губы ласково касаются ее влажных волос. Теплая ароматная вода успокаивала кожу и тело. Теперь все будет по-другому. Для нее во всяком случае. Но вдруг ей стало грустно. Кто она для него? Еще одна неопытная девушка, которую страстный и чертовски искушенный мужчина хочет научить искусству любви?

- Ты куда удалилась? - послышался голос Алессио.

- О чем ты? - Лаура взглянула на него.

- Только что ты была здесь со мной и вполне счастлива. А что случилось сейчас?

- Ничего не случилось. Вы, синьор, умеете мысли читать?

Он задумчиво смотрел на нее.

- А вы, синьорина, не всегда говорите правду.

Она прижалась губами к его плечу.

- Алессио, я счастлива. Честное слово. Я... никогда не думала, что такое возможно. Я просто... немножко ошеломлена.

- А может, тебе просто надо поесть? - Он протянул руку, вынул затычку и помог Лауре вылезти из ванны. Она натянула его рубашку, а он надел джинсы, сходил на кухню и принес корзинку с едой.

- Нам нужно подкрепиться перед приятной ночью, любовь моя.

В корзинке оказался холодный цыпленок, сыр красное вино и теплый хлеб. Все это они съели во дворе, где богиня Диана смотрела поверх их голов и улыбалась своей холодной, равнодушной улыбкой.

- По-моему, она нас не одобряет, - сказала Лаура.

- Согласно мифу, она мало что одобряла. - Алессио прижал ее к себе и поцеловал в макушку. - Хочешь еще поспать?

- Да, - прошептала она.

Он отвел Лауру в спальню и, сняв с нее рубашку уложил в постель, укрыл одеялом и улегся с ней рядом. Лаура уснула под его тихий баюкающий голос.

Когда она проснулась, рассвет еще не наступил было очень темно. Лаура почувствовала губы Алессио на своих губах, и ее тело ожило от прилива желания. Но Алессио не торопился овладеть ею. Е пальцы гладили, дразнили и, казалось, не оставляли ни одной клеточки на ее теле без ласки. Его язык творил чудеса, и она извивалась под ним, разрываясь между стыдом и восторгом. А он с улыбкой спрашивал, в каком еще месте ее коснуться и что ей больше нравится. И она погрузилась в водоворот наслаждений, которые он дарил ей, и слышала свой голос, без конца повторяющий «Да-да».

Они уснули на заре, обнимая друг друга, а когда Лаура вновь открыла глаза, то уже было утро. Повернув голову на подушке, она обнаружила, что кровать пуста, и в недоумении села. В эту минуту из ванной, заправляя рубашку в джинсы, вышел Алессио.

- Ты уже оделся... - Лаура не смогла скрыть своего разочарования.

Он засмеялся, опустился на колени около кровати и поцеловал ее в губы.

- Иногда ради приличия я должен носить одежду, дорогая. К тому же мне необходимо уехать. Кажется, Фредо пришел в сознание и требует меня.

- Мне поехать с тобой?

- В другой раз. А теперь мне пора. - Рука Алессио запуталась в ее волосах, он притянул ее голову к себе и поцеловал долгим, глубоким поцелуем.

- Лежи и отдыхай, - он с неохотой отстранился от нее. - Я скажу слугам, чтобы тебя не беспокоили.

Он напоследок чмокнул ее и ушел, а Лаура полежала немного, потом встала, поправила подушки и одеяло и прошла в ванную. Выйдя из-под душа, она облачилась в черный шелковый халат Алессио и, вытянувшись на кровати поверх покрывала, приготовилась ждать Алессио. Веки у нее сонно сомкнулись.

Ее разбудил яростный лай. Кайо! Лаура приподнялась на локте и огляделась, пытаясь сообразить, что происходит. Но Кайо здесь нет, он с синьорой на озере Трасимено. Она услышала приближающиеся женские голоса, один был голос Эмилии, а другой... О боже! Ужас сковал Лауру. Это синьора. Она вернулась. Я должна уйти отсюда.

Но было поздно. Дверь широко распахнулась, и в комнату прошествовала синьора Висенте, отмахиваясь от Эмилии как от надоедливой мухи.

- Все, как я и ожидала. - Синьора торжествующе смотрела на Лауру. - Паоло, мой бедный сын, мне очень тебя жаль. Этой путане ты хотел дать свое имя, а она стала очередной любовницей твоего кузена!

Следом за матерью появился Паоло. Он бросил на Лауру злобный взгляд, который ясно говорил «дура», а вслух произнес:

- Да, мама, ты была права, а я ошибался. Она меня обманула, и я больше не желаю ее видеть. Пусть убирается вон.

Я все еще сплю, думала Лаура, и вижу кошмарный сон. Что за нелепость! Он что, притворяется? Но ей пора вмешаться. Лаура встала с кровати и смело взглянула на эту парочку.

- Паоло, мне не нравится, когда врываются вот таким бесцеремонным образом и оскорбляют меня. Пожалуйста, прекрати эту неразбериху и скажи своей матери правду.

- Какую еще правду? - удивилась синьора.

Лаура бросила на Паоло гневный взгляд.

- То, что вашего сына и меня никогда ничто не связывало.

- И никогда не будет, - выкрикнул Паоло. - Ты потаскуха. Неужели ты думаешь, что мне нужны объедки со стола кузена?

У Лауры было такое ощущение, как будто ее ударили под дых.

- Ты же знаешь, что это бред.

- Я знаю одно: я хочу, чтобы тебя выкинули из этого дома. - Он повернулся к матери. - Мама, устрой это. Я не желаю больше ее видеть.

Он вышел из комнаты и хлопнул дверью.

- Вы слышали, что сказал мой сын. Собирайте свои вещи. Машина доставит вас в аэропорт в Риме, - объявила синьора.

- Это не ваш дом, и вы не можете приказывать. Я никуда не уеду до возвращения Алессіо.

- Вы фамильярны, синьорина. Вы, видно, вообразили, что, переспав с графом Рамонтеллой, вы получили право называть его по имени? Вы - ничтожество. - И с насмешкой продолжила: - Вы говорите о правде? Так вот. Эту маленькую комедию устроила я, а теперь я ее кончаю, потому что получила то, что хотела, - я разлучила вас с моим сыном. С помощью моего дорогого племянника, разумеется.

- О чем... о чем вы говорите? - еле двигая языком, спросила Лаура.

- О вас и о хозяине дома. - Синьора фыркнула. - Неужели вы думаете, что мой племянник по своей воле дотронулся бы до вас? Я просто заставила его это сделать.

- Я вас не понимаю.

- Конечно, не понимаете, - засмеялась синьора. - Откуда вам знать, что мой племянник завел постыдную связь с замужней женщиной, которая, к несчастью, приходится женой сыну моей подруги. Но я согласилась не придавать огласке эту позорную историю, если Алессио, используя свои чары обольстителя, в свою очередь не отобьет вас у моего сына. Вначале он отнесся к этому неохотно. Женщины вашего типа его не привлекают, и вы низкого происхождения. - Она подняла с пола разорванную одежду Лауры. - Но вижу, что в конце концов... вы его разгорячили. Он пообещал мне отправить вас домой с приятными воспоминаниями, синьорина. Его способности в области секса поистине легендарны, поэтому надеюсь, что он сдержал слово. Лаура не могла поверить своим ушам.

- Вы лжете.

- Спросите его, если еще будете здесь, когда он вернется. - Синьора подавила зевок. - Советую вам уехать побыстрее, и тем самым вы избежите взаимных обвинений. Да он наверняка предпочтет не появляться до вашего отъезда.

- Он... знал? - Слова застряли у Лауры в глотке.

Конечно. Я же позвонила ему. Он должен был знать, что я найду вас в его постели. Это - часть нашего договора. Свою часть Алессио выполнил и теперь может продолжать связь с этой дурочкой Витторией Монтекорво. Как видите, синьорина, ваши услуги больше не нужны. Вы развлекли моего племянника, а все остальное - плод вашего воображения.

Воображения? Я придумала его шепот и смех? Ощущение умиротворенности, своей необходимости? Значит, это был всего лишь секс?

Синьора распахнула дверь.

- Пожалуйста, уезжайте без шума и без сцен.

- Неужели вы полагаете, что я захочу остаться? - Лаура быстро вышла и побежала по коридору к своей комнате, а во дворике богиня Диана улыбалась холодной строгой улыбкой.

Алессио убедился, что Фредо лучше, попрощался и уехал. Ему не терпелось поскорее вернуться к своей милой, красивой девочке, и он уже представлял себе будущую жизнь, которая рисовалась ему в радужном свете. Напевая, он поставил джип перед домом и сразу прошел в свою комнату, но там никого не было. Это ему не понравилось - он рассчитывал, что Лаура ждет его. Тогда он пошел ее искать, а в коридоре на него с лаем набросился Кайо. Алессио нахмурился. Появление собаки означало только одно, и, словно в ответ на его догадку, из гостиной выплыла тетка.

- Дорогой, - промурлыкала она. - Я не ожидала тебя так скоро.

- А я вообще вас не ждал, тетя Лукреция, - настороженно ответил он, - поскольку дорогу едва успели расчистить.

- Гильермо мне сообщил об этом, когда я звонила. - Она помолчала. - Наш план полностью удался. Паоло излечился от своего глупого увлечения, как только увидел эту английскую девицу полуодетой в твоей постели. Она скоро уедет, и мы никогда больше ее не увидим. Bravo, племянник. Ты не оплошал.

Алессио показалось, что у него сейчас остановится сердце.

- Что вы сделали? - прохрипел он. - Что вы сказали Лауре?

Тетка пожала плечами.

- Я просто просветила ее относительно того, почему она здесь и почему ты оказал ей честь своим вниманием. - И злобно улыбнулась. - Кажется, она все поняла. Ни рыданий, ни истерики. Я даже удивилась.

- Матерь Божья! - простонал Алессио и побежал по коридору.

Лаура разложила на кровати одежду, в которой она поедет в аэропорт, и вернулась в ванную за туалетной сумочкой. Когда она вышла оттуда, то увидела в спальне Алессио и еле слышно вскрикнула.

- Лаура, любимая. Позволь мне все объяснить, - торопливо произнес он.

- В этом нет необходимости, синьор, - звенящим голосом ответила она. - Ваша тетя уже все мне объяснила.

- Нет, - сказал он. - Не все.

- По крайней мере, то, что мне нужно знать, - вспыхнула Лаура. - То, что вы со мной переспали.

- Как ты можешь употреблять такие слова, говоря о том, что было между нами?

- Слишком вульгарно, милорд? - Она сделала реверанс. - Прошу прощения. Все дело в моем низком происхождении.

- Так мы ни до чего не договоримся.

- Я и не собираюсь договариваться. Я еду в Рим, в аэропорт. И больше никогда не увижу никого из вашей лживой семейки. В том числе и вас... негодяй.

В воздухе повисла почти осязаемая тишина.

- Твой гнев вполне понятен, - тихо ответил он.

- Благодарю. А теперь мне пора - шофер вашей тети ждет.

- Шофер понадобится ей самой. Они с Паоло уезжают.

- Она об этом не говорила.

- Она об этом пока не знает. Если ты хочешь ехать в аэропорт, я сам тебя отвезу.

- Нет! Нет, черт вас подери. Я и пяти метров с вами не проеду. Я не хочу дышать одним воздухом с вами.

Он устало смотрел на нее.

- Боже, Лаура. Ты сама не веришь тому, что говоришь.

- Почему же не верю? Вы собираетесь отрицать, что меня привезли сюда для того, чтобы вы меня соблазнили?

Он с несчастным видом наклонил голову.

- Любимая, возможно, вначале это было так...

- И закончилось так же, - оборвала его она. - А теперь будьте добры выйти из комнаты.

- Я уйду, но прежде мы поговорим, и я все объясню...

- Я все уже поняла. У вас есть любовница, она замужем. Ваша тетя угрожала рассказать всем об этой связи, а вы уложили меня к себе в постель, чтобы заткнуть ей рот. - Лаура с презрением смотрела на него. - Вам не следовало так утруждать себя, синьор. Достаточно было попросить меня не встречаться с вашим отвратительным кузенком.

- Лаура... послушай. Я... хотел тебя.

- Пожалуйста, не ждите от меня благодарности. Вы хотели на мне поупражняться? Чтобы быть в форме для вашей замужней дамы?

- Тебя подводит память. Ты же знаешь, что у нас с тобой все было не так.

- С моей памятью все в порядке, и я прекрасно помню, как ваша тетя с кузенком застигли меня в вашей спальне и начали оскорблять. Вы подставили меня. Ведь ваша тетя позвонила вам и предупредила, что едет на виллу.

- Она мне не звонила, - ответил он. - Останься, любовь моя, прошу тебя. Я все исправлю.

- Вы ничего не сможете исправить. - У Лауры сдавило горло. - Вы меня использовали, и я всегда буду ненавидеть вас за это. Я хочу уехать... и никогда больше вас не видеть.

Снова повисла ужасающая тишина. Затем, медленно подбирая слова, он произнес:

- Все не так просто. Я не смог тебя уберечь и за это прошу прощения. Но учти - ты могла забеременеть.

- О, не беспокойтесь, синьор, - с сарказмом ответила она. - Если это так, то я приму меры... и вам это ничего не будет стоить. Возвращайтесь к своей любовнице со спокойной совестью.

- Виттория не моя любовница. - Алессио, теряя терпение, повысил голос. - Я плохо поступил, признаю, но с ней у меня было всего один раз.

- И со мной тоже, - получил он в ответ. - А теперь, если вы исчерпали свои неубедительные и пустые оправдания, может, вы наконец уйдете и оставите меня одну?

Она чувствовала, как растет его гнев, и приготовилась к взрыву, но взрыва не последовало. Ровным голосом он произнес:

- Я уйду, но мне кое-что нужно. Мой халат. Я хотел бы получить его обратно, если не возражаете.

- Конечно, я его оставлю.

Он протянул руку.

- Я хочу взять его прямо сейчас.

Она долго молчала, потом тихо выговорила:

- Не надо... пожалуйста...

Он насмешливо поднял брови.

- В чем дело, синьорина? Я прошу вас вернуть мне мою вещь. Или вы предлагаете мне самому снять ее с вас?

Она с трудом развязала двойной узел, сняла халат и швырнула ему под ноги. И осталась стоять обнаженной, не делая ни малейшей попытки прикрыться руками.

Но Алессио не смотрел на ее тело - его взгляд был прикован к ее дымчатым глазам, полным гнева и презрения.

- Вы ведь знаете, что мне стоит только коснуться вас...

Да, к своему стыду, она это знала. Но, подражая его грубой интонации, ответила:

- А вы должны знать, что я скорее умру, чем позволю вам это. Уходите. Сейчас же.

- Естественно. Я дам распоряжение Гильермо. - Он слегка поклонился. - Прощайте, синьорина. Желаю вам... счастья.

И он ушел, так и не взяв халат. Лаура нагнулась, подняла с пола шелковую ткань и поднесла к лицу. Она в последний раз вдыхала запах кожи Алессио.

- Все кончено, - прошептала она. - Он ушел. И я никогда его не увижу.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Алессио был у себя в кабинете, и оттуда слышал, как отъезжает автомобиль с Лаурой. Он долго сидел, обхватив голову руками.

Когда он вышел из ее комнаты, то был вне себя от бешенства. Никогда ни одна женщина не говорила ему такое. Но разве он когда-нибудь поступал так хоть с одной женщиной? Он заслужил те презрительные слова, которые Лаура бросила ему в лицо. Гнев понемногу стыл, оставив в душе холод и пустоту. Он пошел в гостиную, и в коридоре его задержала Эмилия.

- Мне очень жаль, ваша светлость. Мы пытались не пустить синьору, вашу тетю, в комнату маленькой синьорины, но не смогли. Синьорина Лаура поэтому уехала?

- Это я во всем виноват, Эмилия, - мягко ответил он. - У синьорины были свои причины, чтобы уехать в Англию.

- Но она вернется?

- Нет, - сказал он, стараясь не встречаться со служанкой глазами. - Не думаю.

Алессио застал свою тетку сидящей на диване. Синьора Висенте листала журнал мод и потягивала кофе.

- Алессио, дорогой. - Она едва взглянула на него. - Теперь, когда наша нежеланная гостья уехала, я подумала, что можно пригласить Беатрис Мандзоне с отцом. - И самодовольно хмыкнула. - Они с Паоло очень мило общались в Трасимено.

- Ход ваших мыслей мне понятен. Однако я вынужден вам отказать. Я не стану больше принимать ваших гостей, тетя Лукреция. И я не желаю, чтобы вы либо ваш сын провели еще ночь под моей крышей.

От неожиданности синьора лишилась дара речи.

- Если это шутка, Алессио, то неудачная, - наконец сказала она.

- Поверьте, я не шучу. И не желаю в будущем иметь с вами ничего общего. Никогда.

- Но мы с Паоло твои ближайшие родственники. - Голос у тетки задрожал. - Твой отец был моим братом.

- Если вы помните, большую часть жизни он не хотел с вами зняться. - Алессио смерил ее ледяным взглядом. - Гильермо повез синьорину Мейсон в Рим, так что ваш шофер свободен, и я буду рад, если вы уедете как можно скорее. Разговор окончен. Прощайте, тетя Лукреция. - И, кивнув, вышел.

Алессио сидел в библиотеке и просматривал электронную почту, когда там появился Паоло.

- Mamочка говорит, что ты нас выгоняешь, - помявшись, сказал он. - Я что-то не так понял?

Алессио обошел письменный стол, присел на край и скрестил руки на груди.

- Сегодня день всеобщего отъезда.

- Ты имеешь в виду малышку Лауру? - Паоло пожал плечами. - Но, послушай... если бы я притворился и простил ее за то, что она переспала с тобой, мамочка этому ни за что не поверила бы. Мне ничего не оставалось, как отделаться от нее.

- Ты, кажется, не огорчен тем, что ее потерял, - заметил Алессио.

- Наоборот, мне это совсем некстати, - с кислым видом ответил Паоло. - Пока ты не влез, мне удавалось обманывать маму. Еще пару дней, и она поняла бы, что с Беатрис у нее ничего не выгорит.

- А каким образом синьорина Мейсон вписывалась в этот обман?

- Нет смысла делать из этого секрет. Я подобрал ее в Лондоне, пообещал оплатить перелет плюс дать денег, если она притворится влюбленной в меня. - Паоло похотливо ухмыльнулся. - Должен сказать, что она вошла в роль. Это на вид она по-английски холодна, а вообще... Но ты ведь это понял прошлой ночью. Странно, что она сама обо всем тебе не рассказала. Но, возможно, не успела? Ты занялся с ней другими делами... Я и сам...

Паоло не понял, каким образом он очутился на полу.

- Это ложь, и тебе это известно. Ты не касался Лауры Мейсон и не смей говорить о ней в

подобных выражениях, – угрожающе произнес Алессио, сжимая и разжимая кулак. – Ты вернешься в Лондон лишь для того, чтобы сдать дела. Ты больше не работаешь в банке Арлеша. А теперь убирайся.

Алессио вышел из библиотеки, а Паоло, чертыхаясь, поднялся на ноги и осторожно потер подбородок.

– Ты пожалеешь об этом, кузен. И твоя подружка тоже. Я знаю, как ей отомстить.

В самолете Лаура тщетно пыталась уснуть, но события прошедших двадцати четырех часов мелькали в усталом мозгу кадрами из фильма. Когда она приехала домой, то легче ей не стало, так как Гейнор естественно, захотела узнать, почему Лаура вернулась раньше, чем планировала, и ее не убедили уклончивые ответы, что все обернулось не так, как хотелось. К тому же у Лауры был несчастный вид, несмотря на все усилия держаться невозмутимо.

– Только не говори, что ты влюбилась в этого Паоло! – воскликнула Гейнор.

– Слава богу, нет. – Лаура с отвращением вспомнила, как столкнулась с ним, уходя с виллы: он обозвал ее и заявил, что она не получит ни цента.

– Что ж, хоть это хорошо. – Гейнор внимательно посмотрела на подругу. – Но я уверена, что кто-то все же у тебя был. Расскажешь, когда захочешь.

Лаура твердо знала, что никогда не захочет говорить об Алессио. Боль от сознания того, что ее так цинично использовали, была слишком глубокой. Ее излечит только время. К счастью, она не беременна. Подтверждение этому она получила через два дня после возвращения и не знала, радоваться или огорчаться. А порой она спрашивала себя: вдруг он все-таки приедет за ней. Но глупо и сентиментально ждать этого. Теперь она должна сосредоточиться на том, что действительно важно, – на своей работе.

Испытательный срок в «Харман Грейс» закончился. Лаура должна была получить отзыв и, как она надеялась, постоянную работу, а это значит – положение и деньги. Уверенным шагом и с улыбкой на лице она отправилась в кабинет Карла. Но не успела она сесть, как он сказал:

– Лаура, боюсь, что у меня плохие новости.

– Моя характеристика?

– Нет, характеристика хорошая, но из-за финансовых трудностей мы вынуждены сократить штат на одну единицу. – Карл явно был смущен. – Решено предложить работу не тебе, а Бевану.

– Бевану? Как это может быть? Он с самого начала ни с чем не справлялся, и нам приходилось за него работать. Ты сам это прекрасно знаешь.

Карл отвел глаза.

– Тем не менее таково решение. Мне лично очень жаль с тобой расставаться.

Лаура сидела и тупо смотрела на свои руки, сцепленные на коленях.

– Этого не может быть, – прошептала она.

Карл наклонился к ней и тихо произнес:

- Я не должен этого говорить... это строго конфиденциально. Решение принималось наверху. Один из наших важных клиентов пожаловался на тебя. Он утверждает, что ты некомпетентна и что он не будет вести с нами дела, если тебя не уволят. Пойми, Лаура, руководство не может рисковать.

- У меня даже не попросили объяснения... Это какая-то чудовищная ошибка.

- Боюсь, что нет. - Карл сочувственно покачал головой. - Одному богу известно, каким образом ты умудрилась стать врагом главы банка Арлеши - самого Алессии Рамонтеллы. Я видел его письмо руководству. Лаура, тебе плохо? Ты бледная как полотно.

Лауре казалось, что она умирает. Алессии было мало нанести удар по ее чувствам. Он решил заодно разрушить ей карьеру. Так он покарал ее за те слова, которые она ему высказала.

Шел дождь, было холодно, и чувствовалось приближение осени. Лаура вернулась домой и медленно поднялась в свою квартиру. Целый день она страдала от спазмов в животе, и, поскольку было мало посетителей, хозяйка бара Хэтти дала ей парацетамол и отпустила пораньше домой. Обычно месячные недомогания проходили у Лауры безболезненно, но вероятно, причиной сегодняшнего состояния стал стресс. Она до сих пор не нашла работу в другом рекламном агентстве и, хотя Карл дал ей хорошую рекомендацию, везде хотели знать, почему она ушла из «Харман Грейс», проработав там всего три месяца. Ее объяснения звучали неубедительно.

В комнате было сыро, и Лаура, дрожа, хотел встать под душ, но вода полилась чуть теплая. Придется довольствоваться горячей грелкой, со вздохом подумала она. Надев старую пижаму в цветочек и халат и еле двигая ногами, она прошла на кухню. Там уже была Гейнор, а на плите закипал чайник.

- Господи, что ты здесь делаешь? - От неожиданного появления Лауры у Гейнор чуть не упала из рук чашка.

- Я, между прочим, здесь живу. Чем ты недовольна?

- Ничем. Но ты обычно приходишь позже. Я просто спросила.

- А у меня просто месячные. Хэтти разрешила мне закончить пораньше. - Она показала Гейнор грелку. - Вот, я пришла за горячей водой.

- Я хочу сказать... мне тебя жаль. Наливай воду, а я могу подождать. - Гейнор как-то странно улыбнулась и попятилась к двери. - Я зайду к тебе попозже.

Лаура пожала плечами, наполнила грелку и понесла к себе. Едва она вошла в комнату, как поняла, что она не одна. Ее ждал он. Высокий и элегантный, в костюме цвета маренго. Он тихо сказал:

- Добрый вечер.

Лаура впиалась пальцами в грелку.

- К черту добрый вечер, - вырвалось у нее. - Как вы сюда попали?

- Твоя подруга услышала, как я стучал в дверь, и впустила. - Он помолчал. - Я рад тебя видеть.

- Что... что вы здесь делаете? - Лаура не вслушивалась в его слова. - Как вы меня нашли?
- На открытке, которую я отослал из Бесаворо, был твой адрес.
- Черт... Что вам нужно?
- Тебя, Лаура, - спокойно ответил он. - Я хочу, чтобы ты вернулась со мной в Италию.

Она сделала шаг назад.

- И поэтому вы постарались, чтобы меня уволили? Чтобы предложить работать вашей любовницей? - И вскинула подбородок. - Я не считаю вашу постель продвижением по службе, синьор. Поэтому уходите отсюда... сейчас же.

- Ты так действительно думаешь или тебе кажется, что нужно сказать мне это? - спросил Алессио.

- Нечего играть в слова, - сердито ответила она. - И, между прочим, ребенка не будет.

- Я так и понял. Твоя подруга уже сообщила мне, что я выбрал неудачное время для визита.

Горячая грелка выскользнула на пол.

- Гейнор... сказала вам... это? - хриплым шепотом произнесла Лаура. - Боже, я ее убью.

Только тут он улыбнулся.

- Не стоит, я благодарен ей за предупреждение. Мои женатые друзья говорят, что иногда помогает, если потереть спину. Может, мне попробовать?

Она бросила на него яростный взгляд, подошла двери и настезь ее распахнула.

- Уходите.

- Без тебя не уйду, любовь моя. - Алессио снял пиджак, бросил его на спинку кресла и начал расстегивать жилет.

- Прекратите, - крикнула Лаура. - Что вы собираетесь делать?

- День был долгий и еще не кончился. Я хочу устроиться поудобнее.

- Но не в моей квартире. И не называйте меня так.

- А как называть? - мягко спросил он. - Мой ангел, моя красавица? Обожаемая?

- Нет. - Она едва не топнула ногой, забыв, что стоит босая. - Я вас ненавижу. Я не хочу, чтобы вы присутствовали в моей жизни. Я вам это уже говорила.

- Да, - не стал спорить он. - Я этого не забыл.

- Конечно, не забыли, раз написали это гнусное письмо в «Харман Грейс» и приказали им выгнать меня.

- Да, письмо действительно было написано. Я его сам видел. Но оно не от меня.

У нее приоткрылся рот.

- Вы... были в агентстве?

- Был. И надеялся тебя там увидеть, думая, что в присутствии других сотрудников ты будешь более приветливой. Но вместо тебя я поговорил с твоим прежним начальником. Он-то и показал мне эту дурацкую подделку.

- Но письмо было на вашем бланке и подписано вами. Он мне так сказал.

- Я уже несколько месяцев как сменил бланки. Те, что были на вилле, я использовал для черновиков. Паоло, разумеется, не мог этого знать, а мою подпись он подделал очень неумело.

Лаура непонимающе смотрела на Алессио.

- Паоло? Зачем ему это?

- Он разозлился и хотел мне отомстить... отомстить нам обоим. И в какой-то мере это ему удалось, но его неприятности впереди. Он теперь работает у синьора Мандзоне, и скоро состоится его свадьба. - Алессио помолчал и добавил как бы между прочим: - А тебе в любом случае пришлось бы оставить работу, милая. Ты не можешь жить в Италии, а работать в Лондоне.

- Мне кажется, что вы сошли сума, граф Рамонтелла. Я не собираюсь жить в Италии.

Он вздохнул.

- Это все усложняет. А я уже убрал статую Дианы из сада и заказал другие эскизы. А в бассейне переделывают дно, чтобы одна часть была повыше. И Кайо без тебя скучает - он постоянно скулит под твоей дверью. Мне тоже хотелось к нему присоединиться.

- Кайо? - Лаура провела рукой по лбу. - А он при чем? Разве ваша тетя все еще на вилле?

- Нет. - Алессио помрачнел. - Она уехала вскоре после тебя. И я не желаю больше ее видеть. Но когда Кайо стали запихивать в машину, он укусил не только Паоло, но и ее. После чего она решила тут же отправить любимого пса на живодерню, но его отняла Эмилия. - И уже с улыбкой добавил: - Но мы-то знаем, кого он по-настоящему любит.

- Замолчите. Пожалуйста, замолчите. Я ничего не понимаю. Не понимаю, к чему вы это рассказываете.

- Если ты закроешь дверь и сядешь, то я смог объяснить получше.

- Я не хочу никаких объяснений, - почти закричала Лаура. - Я хочу, чтобы вы ушли и оставил меня в покое. Это жестоко... прийти сюда и говорить мне такие вещи.

- Жестоко любить тебя, дорогая? И хотеть сделать тебя своей женой?

- С чего вам этого захотелось, синьор? Чтоб легче продолжать связь с той... женщиной?

Алессио подошел к Лауре, отцепил ее пальцы от дверной ручки и плотно прикрыл дверь, затем прислонился спиной к двери и спокойно сказал:

- Лаура, я очень плохо поступил, и мне трудно оправдываться. У меня нет связи с Витторией

Мотекорво, но мы встречались несколько раз, и она дала мне понять, что доступна. Кто-то, должно быть намекнул об этом моей тете, и она стала следить за мной. Тетя Лукреция всегда любила вынюхивать чужие секреты и использовать их. Она узнала про единственный эпизод, связанный с Витторией, и использовала это в своих интересах. Мне показалось, что тетка загнала меня в угол, и я согласился с ее условиями, как ни отвратительно мне это было. – Алессио тяжело вздохнул. – Помнишь, как Петрарка говорил о своей Лауре? – Он улыбнулся. – Ты тоже проникла из очей прямо в сердце, моя любовь. – И признался: – Хотя мои первоначальные намерения не были абсолютно честными.

Да, подумала Лаура, и ты проник мне прямо в сердце.

Алессио взял ее за руку.

– Видишь... я пытаюсь быть правдивым. Я думал, что, как только ты станешь моей, всё будет просто. Я увезу тебя туда, где тетя Лукреция не сможет нас найти, и ты никогда не узнаешь об этой дьявольской сделке. Я говорил себе, что моя вспыхнувшая любовь к тебе оправдывает все. Но вскоре я понял, что это не так. Я понял, что ты не заслуживаешь того, чтобы лишиться невинности только потому, что я люблю и хочу тебя. И еще понял, что не могу... и не сделаю того, что требует тетка.

– Но потом вы... все же это сделали, – еле слышно сказала Лаура.

– Любовь моя, я уже говорил – я сделал это, потому что не мог больше жить без тебя. Мне казалось, что ты чувствуешь то же самое. – Он вопросительно заглянул ей в глаза. – Я ошибался?

– Нет, – помедлив, ответила она. – Вы... были правы.

– Я был уверен, что из-за оползня тетя задержится по крайней мере еще на день и я выиграю время.

– Время для чего?

– Чтобы рассказать тебе все и попросить прощения, прежде чем я сделаю тебе предложение стать моей женой. Но ты так смотрела на меня, говорила мне такие слова, что я решил – прощения мне не будет никогда. Я так сильно оскорбил тебя, что надежды у меня не было. Я понял, что разрушил наши с тобой жизни. – Он взял ее за обе руки и с нежностью привлек к себе. – Это так, Лаура? Нет никакой надежды? А может, ты попытаешься простить? И позволишь научить тебя любить? Мне показалось, что ты уже начала это делать. Не прогоняй меня, любимая. Мы оба несчастны! Попробуй простить и разреши остаться с тобой на ночь.

– Но вы не можете... остаться, – отрывисто сказала она. – Вы же знаете...

Он вздохнул и поцеловал ее в макушку.

– Милая, неужели ты думаешь, что у меня нет ни совести, ни терпения? И ты собираешься отправлять меня спать в другое место раз в месяц, когда мы поженимся? Я хочу просто спать рядом с тобой, Лаура. Позаботиться о тебе. Больше ничего.

Она всхлипнула.

– Но все равно я не могу позволить вам остаться. Не могу.

- Но почему, мой ангел? - Его голос звучал тих и ласково. - Мы ведь оба этого хотим.

Лаура не могла придумать ни одной веской разумной причины, чтобы прогнать его, и сердит выпалила:

- Потому что на мне эта уродливая пижама. - И расплакалась.

Когда она успокоилась, то оказалось, что они каким-то образом переместились в кресло и она сидит на коленях у Алессио.

- Ну вот, - сказал он, вытирая ей лицо своим платком. - А если я пообещаю купить тебе утром что-нибудь покрасивее, то тогда я могу остаться?

- Я не могу тебя выгнать, - пробормотала она, уткнувшись ему в плечо.

- И ты выйдешь за меня замуж?

Лаура помолчала.

- Но как? Мы почти не знаем друг друга. И я не возвращаюсь в свете, Алессио. Если бы мы случайно не встретились, ты в мою сторону и не посмотрел бы.

- Весь мой свет - это ты, Лаура. Без тебя для меня ничего не существует. Понимаешь? Я хочу, просыпаясь, видеть твое лицо. Видеть, как ты улыбаешься мне за обеденным столом. Я хочу научить тебя плавать, чтобы ты могла нырять с нашей яхты. Хочу быть рядом, когда родятся наши дети. И любить и защищать тебя всю жизнь.

У нее перехватило дыхание.

- О Алессио, я тоже люблю тебя, очень сильно люблю. Я хотела, я пыталась... возненавидеть тебя, но не смогла. И мне было так одиноко... я была так несчастна. И я вышла бы за тебя прямо завтра, но это невозможно. - Она сжала ладони. - Я не могу уехать с тобой в Италию. Мне необходимо работать, чтобы помочь маме дать брату приличное образование. Я ведь согласилась с планом Паоло из-за денег - он обещал мне заплатить, но не заплатил.

- И хорошо, что не заплатил. - Алессио откинул волосы с ее лица. - Я не желаю, чтобы ты была обязана такому подонку. Дорогая моя, я буду твоим мужем, и я позабочусь о твоей маме и о брате, как о своих родных. Завтра мы пойдем к твоей маме - ведь мне нужно получить ее согласие на брак с тобой.

Лаура подняла голову и с тихим обожанием смотрела на Алессио.

- А вы всегда намерены поступать по-своему, синьор, когда мы поженимся?

- Конечно, - шутливым тоном ответил он. - Но я буду стараться, чтобы наши желания совпадали, моя ненаглядная.

Они сидели, крепко обнимая друг друга, и шепча слова, которые обычно шепчут влюбленные. Разомлев от его теплых объятий, Лаура сонно пробормотала:

- Алессио, пообещай мне одну вещь.

- Что угодно, радость моя.

Она улыбнулась.

- Ты научишь меня играть в покер-стриптиз?

- Легко, - прошептал он в ответ. - Но учти, я мошенничаю.

Лаура чмокнула его в уголок рта.

- И я тоже, любимый.

mir-knigi.org